

Ведьмочка
в Академии
Магов 2

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

Annotation

Так уж вышло, что сперва ректор, а потом декан решили, что мне, Александре Дельвейн, самое место в столичной Академии Магов. Ну раз так, то прошу любить и не слишком жаловаться.

Я тоже жаловаться не собираюсь. Во мне проснулся магический дар, с которым я хочу разобраться, а заодно выяснить, почему могущественный герцог не дает мне жить. И, конечно же, победить на академических состязаниях, потому что ведьмочки - это не про поражение.

Но есть одна маленькая проблема – на чужой руке появилась такая же брачная метка, которая когда-то была у меня. И мне интересно: это какая-то ошибка... или кто-то решил сыграть со мной в куда более опасную игру?

-
- [Ведьмочка в Академии Магов — 2](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ведьмочка в Академии Магов — 2

Глава 1

— Это уже переходит всяческие границы! — возмущенно заявила я и топнула ногой, обутой в старые бальные туфельки, но с новой пряжкой, одолженной у Гретты, и с красным бантом. — Вы только посмотрите на них! Вернее, это они сейчас на нас смотрят.

Потому что им — тем, кто активировал заклинание Линзы, наведя его с филигранной точностью на стену и окно нашей с Греттой комнаты, — было на что поглядеть.

Мы готовились к первому в этом учебном году балу — а для меня это вообще первый столичный бал, — который должен был вот-вот начаться в актовом зале главного корпуса.

Собралась вся наша девичья четверка — мы смеялись, вспоминая, как обошли команду Рея и Ханта. Заодно делали друг другу прически, рассказывали маленькие женские хитрости и наносили легкий макияж.

А чтобы не помять платья, в которых мы собирались пойти на бал, разложили их на кроватях, строго-настрого запретив церберам укладываться сверху. Из-за этого они немного страдали, вздыхая из-под кроватей.

Но не только в нашей комнате — во всем женском общежитии царило оживление. Двери были раскрыты нараспашку, и самые смелые из парней уже попытались этим воспользоваться, чтобы увидеть то, что не предназначалось для их глаз.

Но были пойманы, отруганы и выставлены восвояси.

Зато теперь кто-то пошел еще дальше — подглядывал за нами с помощью магии.

— Высшее заклинание, причем Светлое, — пояснила я подругам. — Сделали нашу стену прозрачной для себя и видят нас такими, как мы есть.

Например, меня — в кружевных панталончиках и в одном корсаже. Гретту вообще без него, потому что она только собиралась его надевать. Ну и Лианну с Роуз — в нижних сорочках, так как подруги оживленно спорили, нужны ли им чулки на этот бал или нет.

Платья все равно длинные, и чулки никто не увидит. А если порвутся, то купить новые, шелковые, стоило, как целое собрание

сочинений по теоретической магии!

Я же придерживалась мысли, что приличной ведьмочке чулки нужны всегда.

Потому что ситуации бывают разные, и ты никогда не знаешь, что тебе понадобится из ведовского арсенала. А чулочки с правильно подобранным цветом бантиков — это крайне серьезное оружие в правильных руках и на красивых ногах.

Нужно лишь знать, когда и кому их показать.

Но чтобы на меня пялились без разрешения, да еще и в процессе одевания — нет, такое в мои планы не входило!

И я решила это исправить. По привычке зачерпнула немного магии от Гретты и от Лианны с Роуз — девушки давно мне сказали, что я могу пользоваться их даром всегда, когда мне понадобится, — после чего разрушила чужое заклинание.

Правда, в долгу тоже не осталась — перед этим попросила подруг закрыть глаза, и церберам тоже приказала, после чего в нашей комнате полыхнуло так, что любители подглядывать должны будут надолго это запомнить.

Но и это было еще не все.

— Разберитесь! — приказала я псам нашего декана, которые окончательно перебрались жить в нашу с Греттой комнату. — Но так, чтобы они не слишком пострадали, — добавила я, когда церберы подбежали к дверям, уже собираясь идти по следу наших обидчиков. — Не хочется похорон сразу после бала, — пояснила я подругам, и они со мной согласились.

Мы снова вернулись к нашим сборам и уже скоро закончили.

На мне было любимое синее платье и красный бант в прическе, потому что такого же цвета, но поменьше, я завязала бантики на чулках и туфельках.

Волосы мне завил Гретта, а Роуз принесла нам несколько бутылочек с духами на выбор. Сказала, что у ее отца в столице большая парфюмерная лавка — мама создает незабываемые ароматы, а он их продает.

Ну и о дочери они тоже не забывают.

Перенюхав все, мы выбрали подходящие из ее коллекции.

— Так вот откуда у тебя настолько развита чувствительность, — пробормотала я.

Потому что у Роуз имелся великолепный, но пока еще не оцененный в академии дар — она была отличным эмпатом с возможностью заглядывать в будущее. В этом я убедилась во время Прорыва, когда по коридорам нашего факультета бродили порождения Тьмы.

Гретта тем временем разглаживала несуществующие складки на нарядном черно-сером платье, отлично подходившем к ее бледному лицу и подведенным темной краской глазам. На Лианне был алый наряд с вызывающим вырезом — именно в таком она собиралась покорить сердце...

Чье именно, нам она так и не призналась, лишь намекнула, что есть один. Тот, кто ей нравится еще с первого курса.

Сейчас он учился уже на пятом, так что у нее оставалось не слишком много времени, чтобы привлечь его внимание.

Мы с Греттой накинулись на нее с расспросами, пока Роуз поправляла лимонного цвета платье с золотистой вышивкой. Лианна принялась отнекиваться, но тут с задания вернулись псы, и у каждого в пасти было...

Нет, вовсе не откушенные конечности любопытствующих, которые за нами подглядывали, хотя я не исключала и такой возможности.

Церберы принесли совсем другое.

— Два обслюнявленных письма и одна такая же обслюнявленная бархатная коробочка, — сообщила мне Гретта, смело достав принесенное из пастей демонических собак. — Что бы это значило? — спросила она, уставившись на меня округлившимися глазами.

Я ответила, что сейчас мы все узнаем, после чего раскрыла первое письмо. Ну, проверила его на магические ловушки, не без этого.

— Оно личное, — сообщила своим подругам.

Прочсть письмо могла только я, потому что отправитель хорошо об этом позаботился. Попади оно в чужие руки, которые попытались бы его открыть, послание тотчас бы вспыхнуло синим пламенем.

Сгорело дотла, а из пепла текст не собрал бы даже самый дотошный некромант.

Послание отправил мне Томас Моор, но как именно оно попало в пасть цербера, я могла лишь догадываться.

В нем мой бывший товарищ по приюту сообщал, что получил другое задание, и его спешно отправляют в какую-то тьмутаракань. Даже подальше, чем Гржиня.

Все это выглядит как самая настоящая немилость со стороны герцога — похоже, могущественный покровитель осерчал из-за того, что Томас не выполнил полученного приказа.

Не прикончил Александру Дельвейн в тот же день, а старательно тянул время.

'Я уверен, что вместо меня в самое ближайшее время пришлют другого человека, который выполнит это задание.

Мне так и не удалось узнать, в чем причина подобной ненависти со стороны герцога, потому что все покрыто печатью страшной тайны.

Единственное, что я могу тебе посоветовать, — это бежать со всех ног из столицы.

Но я уверен, что из-за своего вздорного характера ты меня не послушаешь. Поэтому я даже рад, что отбываю из Астериона сегодня вечером и до меня еще долгое время не дойдут новости о твоей гибели.

Прощай, Александра!

Я буду о тебе помнить и иногда приносить цветы на твою могилу.

Твой Томас'.

На «твоего Томаса» я поморщилась, как и на обещанные им цветы — подумала: обойдусь и без таких подарочков.

— И от кого письмо? — любопытствовала Гретта. — От поклонника?

— Нет, от детского товарища. Пожелал мне долгих лет жизни, — туманно отозвалась я, после чего взялась за второе послание.

На этот раз внутри свитка стояла магическая ловушка, скрывавшая нечто мерзкое, которое должно было взорваться... Пожалуй, обдав нас всех чернилами и еще какой-то дурно пахнущей дрянью, что вряд ли бы добавило нам настроения перед будущим балом.

Гадость я нейтрализовала, а затем быстро пробежала глазами по отрывистым строчкам.

Послание было адресовано мне, а его отправителем являлся то ли Хант, то ли Рей, потому что подпись внизу оказалась довольно неразборчивой.

Но в том, что этот манифест был от четверки обиженных некромантов, я не сомневалась.

«Может, ты и победила, Александра Дельвейн, — так начиналось послание, — но только потому, что ты...»

В этом месте я закатила глаза, затем опустила их на пару строчек ниже, решив пропустить чужие фантазии на тему моего развратного поведения, ставшего причиной лояльности со стороны декана и преподавательского состава.

Нет, все же прочитала — подумала, что мне стоит знать. Пожала плечами — пожалуй, если бы я выполняла все то, что обо мне писали парни, мне бы понадобилась новая кровать.

Боюсь, старая вряд ли бы выдержала подобного напора.

«Это несправедливо, что таким выскочкам, как ты и твоя четверка, отдали право представлять наш факультет. Но уже скоро все увидят, с каким позором некроманты проиграют в этом году.»

Мы же с вами еще не закончили — магического боя не было, так что предлагаем в честном поединке выяснить, кто из нас сильнее. Мы будем ждать вас в саду у дальней беседки на факультете Земли в восемь вечера, но если вы струсите...»

Дальше было совсем уж неразборчиво, как и подпись отправителя.

— А это от кого? — принялась наседать на меня еще Роуз. — Надеюсь, хотя бы оно от поклонника?

— Нет, от доброжелателей, — улыбнулась я. — Желают нам хорошего настроения и отлично провести время на балу.

После чего потянулась к коробочке, уж и не зная, сколько еще «добрых» слов и приятных душе «пожеланий» принесли мне церберы этим вечером.

Интересно, что внутри?

Магических ловушек я не почувствовала, стояло лишь защитное заклинание, позволявшее открыть коробку исключительно мне.

Я это сделала. Распахнула и замерла.

Внутри был великолепный сапфировый кулон в золотом обрамлении — невероятно красивая и очень дорогая вещь.

Мы, ведьмочки, умеем определять такое на глаз и, если нужно, дадим точную оценку и прикинем рыночную ценность подобного подарка. Не зря же у нас был целый курс ювелирного мастерства.

Стоила эта вещь порядочно — если честно, мне оказалось сложно представить такую сумму денег.

Но от кого этот подарок? И еще — зачем?

— Гав! — заявил мне Пушок, подтверждая мои подозрения.

Конечно же, кто еще мог доверить донести подобное дорогое украшение до Александры Дельвейн, если не настоящий хозяин церберов?

Но на вопрос, зачем он это сделал, конечно же, церберы ответить не могли. Лишь смотрели на меня огромными глазами и махали хвостами. Заодно норовили облизать, хотя веки у меня были немного отненены, губы слегка подчеркнуты, а на щеках играл натуральный румянец, который совсем не вязался с собачьими слюнями.

Таковыми же круглыми глазами на меня смотрели еще и мои подруги, казалось, потерявшие дар речи при виде столь дорогого подарка.

Наконец Гретта выдавила из себя фразу, отражающую настроение остальных:

— От кого это?! — прохрипела она. — Но как же красиво!

— Не могу сказать, — отозвалась я. — Как видите, записки нет, а Пушок, из пасти которого достали эту коробку, откушенную руку дарителя нам не принес. Так что мы пойдем на бал, а там попытаемся отыскать столь щедрого... поклонника.

— И ты наденешь его подарок? — Роуз все еще смотрела на меня круглыми глазами.

— Еще как надену, — кивнула я, после чего решительно застегнула цепочку у себя на шее, чувствуя, как кулон улегся аккуратно в ложбинке между грудей.

Украшение должно было холодить, но вместо этого я чувствовала идущее от камня приятное тепло. Заодно ощущала совсем уж минимальные магические вибрации — все-таки даритель озаботился тем, чтобы поставить на кулон маячок слежения.

Уж не знаю, предназначалась ли эта «следилка» самому кулону, который мог и не дойти до получателя — все-таки в Академии Магов есть неплохие маги, способные заинтересоваться даже содержимым пасти демонического пса.

Или этот маячок был задуман для Александры Дельвейн, постоянно и уверенно находившей приключения на все изгибы своей

фигуры?

Я понятия не имела, но маячок заглушила, решив не брать такое в голову.

Потому что...

После своего появления возле архива, когда Дарий ловко отшвырнул меня в сторону — да так, что я едва не врезалась в дверь головой, — и тем самым спас меня от арбалетного болта... А потом нес на руках и я прижималась к его крепкому телу...

Сплошные мускулы, я это запомнила, и еще терпкий запах сильнейшей Темной магии. Заодно я ощутила себя в его руках маленькой и беззащитной.

Это было странное, но невероятно приятное для ведьмочки чувство — понимать, что кто-то может меня защитить, помимо меня самой.

Все это перемешалось в моей голове, вылилось в оживленный румянец на щеках (я его ощущала) и сладкий трепет предвкушения в груди. Потому что я решила дать шанс чему-то новому в своей жизни, даже если оно вечно угрюмого вида, привыкло командовать и ставит маячки на свои подарки.

Вот, у меня даже рука перестала чесаться в присутствии Дария, а о брачной метке, уже который день не подававшей признаки жизни, я давно не вспоминала.

— Красиво! — воскликнули в один голос подруги, уставившись на украшение, гревшее мою грудь. — И как мы будем искать дарителя?

— Думаю, он сам меня найдет, — отозвалась я, после чего мы немного озаботились внешним видом церберов, а потом захватили кое-какие подарки и покинули комнату.

Но сразу же в главный корпус не пошли, вместо этого ненадолго завернули на кладбище. Там на одном из надгробий я оставила ленты для Ангха, которыми поделилась Роуз, а еще заварник с чаем и пятью кружками для всех остальных.

Печенье у нас тоже было, и много, но... оно почему-то почти все закончилось. Затем мы все-таки опомнились и остатки решили отдать нежити — пусть у них тоже будет праздник.

— Повеселитесь, — добавила я, уставившись в сгустившуюся над академией темноту.

Но знала, что нас отлично видят и так же отлично слышат. Заодно рядом с кружками я положила письмо от некромантов — с их глупым вызовом на магический бой, который мы не собирались принимать.

Зато, вполне возможно, его захотят принять другие.

— Только давайте без смертей и особых увечий, — сказала я пока еще невидимым упырям, которые уже собирались на чаепитие. — В академии все-таки праздник.

Сама я ни к какой дальней беседке на факультете Земли идти и не думала, вместо этого планировала отлично повеселиться на балу. А у нежити скопилось множество претензий, так что...

Пусть все выскажут.

Уже скоро мы с подругами, отряхнув с туфельек кладбищенскую землю, зашагали по разукрашенным разноцветными магическими фонариками дорожкам, а нас сопровождали три цербера с завязанными на шеях бантиками.

У Пушка был розовый, у Котика — красный, а у Зайчика — синий.

Впереди у нас был бал, который я ждала с нетерпением и предвкушением того, что он привнесет в мою жизнь нечто новое.

...И он принес, но совсем не то, о чем я думала, приближаясь к главному корпусу академии.

Сперва появился Марек, который подкарауливал нас неподалеку от факультета Некромантии. Сидел в кустах, из которых, чертыхаясь, вылез на дорожку и принялся отряхиваться прямо перед нами.

Одет Марек был в светлое, но уже скоро оно стало с темными пятнами, которые оставили на нем своими лапами церберы, потому что те сначала его обнюхали, а затем облизали.

И все потому, что я заявила им, что это друг.

Мой бывший товарищ по приюту замер и закрыл глаза, хотя вокруг него закрутились огненные сполохи. Но он стойчески вытерпел собачьи ласки, прекрасно понимая, что церберы резистентны к магии, так что...

— Если продолжишь появляться из темноты, — заявила я, — то однажды я растеряюсь и забуду сказать собакам, что ты мой друг. Тогда тебя частично сожрут, а остатки закопают на кладбище.

И снова ему улыбнулась — сперва на комплименты, которые Марек отвесил нам с подругами, а затем во второй раз — уже на

вопрос, что это за кулон у меня на шее.

Оно же дорогое! Откуда такое могло взяться у Александры Дельвейн?

Гретта закатила глаза, а Лианна шепотом спросила, может ли она приложить этого типа заклинанием. Или вызвать армию скелетов — мы еще не слишком далеко ушли от кладбища, и такое ей по плечу.

Пусть те его прикопают, даже не обгладывая.

Но Марек не сдавался, демонстрируя выдающуюся способность задавать неуместные вопросы.

— И все-таки, где ты его раздобыла? Насколько я понимаю, с деньгами у тебя всегда было не слишком густо.

— А как ты думаешь, каким образом я добиралась до столицы? Промышляла грабежами и насилием, и это моя нажива, — заявила я, на что Гретта снова закатила глаза. — Марек, что тебе на самом деле нужно?

Оказалось, он просидел почти полчаса в кустах, дожидаясь нашего появления, чтобы сообщить мне важную новость и в очередной раз подтвердить свой статус академского «стукача».

Все капитаны боевых четверок, которые сойдутся послезавтра на первом этапе состязаний, заключили между собой пари. Кто первым пригласит Александру Дельвейн на танец на этом балу и получит ее согласие, тот, можно сказать, становится негласным лидером.

— Странное пари, — нахмурилась я.

— Уж какое есть, — пожал плечами Марек. — Ты потанцуешь со мной, Александра?

Теперь глаза закатила уже я.

— Как бы не так, — заявила ему. — И вообще, смотри, вон по той дорожке идет твоя бывшая девушка, которую бросил тот, кто у тебя ее отбил. Ханту сейчас не до нее, и, я думаю, он еще долго будет занят. У тебя куда больше шансов вернуть себе Нэнси, чем получить мое согласие. Догадайся, почему?

Потому что я тебе его не дам, добавила я мысленно.

Марек несколько секунд меня разглядывал, затем, догадавшись, ринулся на параллельную дорожку, ломая по дороге кусты, и уже скоро подошел к Нэнси.

Но смотреть на это мы не стали. Прибавили шагу, и вскоре впереди показался главный корпус академии, над которым в воздухе

горела угрожающе-красная иллюзорная надпись.

Она гласила, что пользоваться магией на балу строго запрещено. Любые попытки активировать заклинание, даже самое простейшее, будут немедленно пресекаться преподавателями. Нарушителям грозит страшная кара — два дня работы по очистке вольеров в зверинце академии.

— А что, здесь есть зверинец? — любопытствовала я. — Но если так, то почему у нас не было в нем занятий?

Оказалось, в начале учебного года туда завезли маленьких и юрких зверьков откуда-то с юга Элеона, которых за глаза называли «яйцекусами». Они были настолько злобными, что с ними не справился даже преподаватель и угодил на несколько дней в лазарет.

Но он уже вышел, так что занятия скоро начнутся.

— Боюсь представить, какая именно травма уложила его так надолго, — трагическим голосом произнесла я, на что Гретта и Лианна прыснули.

Зато Роуз покраснела и заявила, что эти маленькие хищники охотятся на яйца пернатых, а вовсе не на то, о чем мы подумали.

Тем временем мы поднялись по ступеням на крыльцо, где два преподавателя — их, кстати, я не знала, — снова нас предупредили, что в главном корпусе магия запрещена.

Заодно они не пропустили с нами церберов — вход с собаками тоже оказался запрещен, — хотя мы нарядили их для бала, а я два дня подряд проводила с ними воспитательные беседы на тему приличного поведения хорошо воспитанных псов.

Не помогло ни первое, ни второе, ни мои слезы с умоляющим взглядом, который я отлично научилась изображать еще в Гржине.

В бальный зал церберов все же не пустили, но смилостивились и разрешили им отправиться на кухню, где после приготовления закусок осталось порядком костей с мясом.

Три пса обрадовались такой перспективе и огромными прыжками ускакали в сторону кухни. Мы же поднялись по красиво декорированной лестнице на второй этаж и вошли в украшенный магией и цветами зал.

Уверена, тут постарались студенты факультета Земли.

Один из них, стоило нам появиться в зале, сразу же двинулся в нашу сторону, загораживая весь обзор. Потому что он был

высоченным и широкоплечим, а еще с растрепанными темными волосами и пронзительным взглядом светлых глаз.

Кажется, это был староста пятого курса, и явился он по мою душу. Протянул мне искусно сделанную бутоньерку, в которой алели две розы, затем пригласил на танец.

На это я мысленно застонала.

Начинается, промелькнуло в голове. Вернее — продолжается.

— Александра Дельвейн, — произнес парень, — сегодня ты выглядишь выше всяческих похвал. Как, впрочем, и всегда. Настолько хорошо, что твое место не в этой академии, а во дворце. Не потанцуешь ли ты со мной?

И представиться он тоже не забыл.

— То есть ты — Бриан Дорг, капитан боевой четверки с факультета Земли, — кивнула я.

Поблагодарила его за комплимент, но бутоньерку из рук мага не взяла.

Во-первых, она не подходила цветом к моему платью, а во-вторых — все остальное вместе взятое, услышанное от Марека по дороге к главному корпусу.

— Хорошая попытка, но нет, — сказала я Бриану, отказавшись еще и от его предложения потанцевать.

Не в этот раз, потому что ему не победить в состязании за мое согласие.

— Что это за намеки насчет дворца? — поинтересовалась я у Гретты, когда разочарованный Бриан ушел.

Подруга, пожав плечами, заявила, что выигравшую на состязаниях боевую четверку обязательно представят нашему королю Ильдару Иллариану.

Отсюда и дворец.

И, вполне возможно, даже бал в ее честь.

Такова традиция — как-никак, мы — столичная академия, и король не оставляет надежды, что однажды победа в больших магических состязаниях, на которые съедутся сильнейшие команды со всего Элеона и, возможно, даже заглянут из соседних стран, будет и на нашей улице.

Потому что в последние годы она упорно обходила или объезжала нас стороной. Да так, что с разгромным для Академии Альтариса

результатом.

Внезапно Гретта замолчала и кивнула на приближающегося к нам парня.

— Гляди-ка, еще один идет, — заявила она.

И ни в чем не ошиблась, так как похожую попытку раздобыть мое согласие на танец на этот раз предпринял Сайрус Нейл, капитан боевой четверки и признанный красавец с Воздушного факультета.

Он давно уже на меня пялился — еще с первого моего дня в академии. Смотрел так, что, казалось, мог бы проглядеть меня до дыр.

Поглядывал со стороны в столовой, окидывал оценивающим взглядом, если я проходила мимо, заодно явился еще и на наши занятия, где мы наголову разбили четверку Ханта и Рея. И вот теперь, похоже, поняв, что его конкурент одержал неудачу — вернее, с треском провалился, — Сайрус Нейл направлялся к нам.

Глядя на высокого и ладного парня с выразительным лицом и запоминающимся взглядом ярких глаз, которые выдавали в нем сильного мага Воздуха, я отстраненно подумала...

— Хорош! — констатировала Гретта, озвучив мои собственные мысли.

Зато Роуз пожала плечами и заявила, что парень как парень, а нам не помешает подкрепиться. Она высмотрела накрытые столы в дальнем конце зала. Может, нам пойти туда?

Кажется, там еще ее подруги со второго курса, и вместе нам будет веселее.

Лианна с бледным видом кивнула — то ли насчет столов и «веселее», то ли насчет того, что Сайрус Нейл хорош. После чего обреченным голосом заявила, что это он.

Да, тот самый, о котором мы у нее спрашивали еще в общежитии, и кто давно уже ей нравился.

Только вот незадача — явился он по мою душу. Вернее, в попытке победить в состязании капитанов боевых четверок.

— Нет, — нахмурилась я, уставившись на Сайруса, а заодно поглядывая на Лианну. — Даже и не пытайся!

— Ты еще не знаешь, что я собираюсь тебе предложить, — заявил он, в очередной раз окинув меня взглядом с ног до головы.

Судя по его глазам, увиденное ему понравилось. Мне же, наверное, должна была понравиться его озорная мальчишеская улыбка,

которую Сайрус тотчас продемонстрировал.

Но что-то пошло не так, и на мне это не сработало.

— Предложи все это моей подруге, — я кивнула на Лианну, стоявшую рядом с потерянным видом.

После чего оставила всех и пошла навстречу тому, встречи с кем я давно уже ждала. Дарителю кулона, который, по моим словам, я получила, промышляя «грабежами и насилием», хотя все было совсем наоборот.

Ко мне направлялся Дарий Велвуд, а я шла к нему навстречу через толпу, чувствуя, как разогревался камень на моей груди.

И вся эта суэта бального зала: гомон голосов, смех, звон бокалов, в которых плескался лимонад; взоры хмурых преподавателей, следивших за порядком, и внезапно заигравшие вальс музыканты...

Все это перестало для меня существовать.

Был только Дарий с красивым и мужественным лицом и со своим привычно мрачным видом. А еще его устремленный на меня пронзительный взгляд, который на этот раз вовсе не раздражал.

Как раз наоборот.

Мне нравилось, что он на меня смотрел. Мне нравилось, как он на меня смотрел — так, словно в этом переполненном зале для него существовала только я одна.

Внезапно в голову мне стукнула здравая мысль, и я все же «достала» вальс из небытия. Позволила музыке быть, решив, что победителем в соревновании за первый приз — за согласие Александры Дельвейн на первый танец — мог выйти наш декан.

Но он не вышел, так как на нашем пути друг к другу возникло неожиданное препятствие.

Появился еще один персонаж, изо всех сил постаравшийся выглядеть очаровательно. И этим вечером ей это удалось.

На бал явилась деканесса факультета Земли Маделин Хаес — удивительно красивая, с завитыми темными волосами, уложенными в модную прическу; с локонами, подчеркивающими обманчивую хрупкость ее уверенного лица.

Одета деканесса была в довольно откровенное платье ярко-алого цвета, оставлявшее открытыми ее точеные плечи и сильные руки. А на ее правой руке золотилась...

— Не может этого быть! — пробормотала я, уставившись на то, о чем уже стала забывать.

Поморгала, затем посмотрела еще раз, пытаясь уговорить себя, что это вовсе не метка, а затейливое золотое украшение на ее руке.

Именно оно дает такой блеск.

Но не уговорила.

Вместо этого поймала себя на том, что стягиваю к ладоням запрещенную на балу магию, которой я давно напилась вволю от подруг.

Нет, вовсе не для того, чтобы ударить по препятствию, стерев его с лица земли. Мне надо было понять, что происходит, а для этого посмотреть получше.

То самое заклинание Линзы, которое пытались повернуть с нами парни, да еще и усиленное в несколько раз, — именно его я активировала, чтобы приблизить рисунок на руке Маделин Хаес.

Удостовериться...

— Вот же демоны! — пробормотала я, моментально рассеивая магию и затирая следы заклинания.

Затем уставилась на двух приближающихся преподавателей с самым невинным выражением на лице, которое должно было означать, что ничего и не было и они ничего не видели.

Им все показалось. Какая еще магия?!

Зато я увидела достаточно. Разглядела тот самый рисунок, который был один в один с тем, что появился на моей руке в Гржине.

В кабинете у Верховной, когда я упала в обморок.

Сделала это два раза подряд — первый раз в надежде избежать поездки в столицу, а второй — когда узрела светящийся круг со спиралью внутри и с руническими символами по его периметру.

Брачная метка на руке Маделин Хаес выглядела точь-в-точь как моя.

Только вот свою я уничтожила, причем уже давно.

Что все это могло означать?!

— Мисс Дельвейн, и что это значит?! — раздался над моим ухом недовольный голос преподавателя, успевшего подойти ко мне даже раньше, чем наш декан.

Потому что тот запнулся. Остановился и принялся смотреть на Маделин Хаес — на ее бесстыдно оголенные плечи...

Хорошо, плечи тут были ни при чем. Имейся у меня такое же платье и подвернись нужный случай, я бы тоже показала свои тому, кому следовало их увидеть.

Так что не стоит завидовать, сказала я самой себе.

Но разобраться в происходящем не помешало бы, потому что камень на моей груди перестал греть, а Дарий Велвуд — на меня смотреть. Вместо этого он отвернулся и направился напрямик к Маделин.

Зато ко мне подошел второй преподаватель, и теперь оба дожидались ответа.

— Что вы от меня хотите? — нахмурившись, спросила я. — Ну право, оставьте меня в покое! Я не сделала ничего плохого.

А вот Маделин — что сделала она?! Как она могла заполучить подобную метку?!

И пусть мне не нужна была ничья брачная печать, но это не означало, что я готова расстаться со своим без боя. Такое не в моих правилах!

— Вас разве не предупреждали, мисс Дельвейн? — занудным голосом произнес первый преподаватель, и я решила, что он непременно с факультета Земли.

Только там могли обитать те, кто в состоянии вывести из равновесия ведьмочку с почти полученным дипломом по ведовству!

— О чем именно? — поинтересовалась я, уставившись на то, как Дарий подошел к Маделин.

Остановился рядом, глядя на нее сверху вниз, а она потупила взгляд и повела плечами. Затем словно невзначай продемонстрировала ему руку с меткой, но уже вблизи.

Все, конечно, было сделано неплохо, но без того артистизма, с которым провернула бы это я!

— Использование магии — любых, даже самых простейших заклинаний, — бубнил тем временем преподаватель, — на этом балу строжайше запрещено. Неужели вы не видели надпись над входом в главный корпус? К тому же сегодня вечером мы ожидаем прибытие проверяющих — королевскую комиссию от департамента просвещения. Нам придется отчитываться за все промахи, не соответствующие...

Он говорил о чем-то еще, а второй преподаватель смотрел на меня с самым осуждающим видом, на что я подумала...

Нет, не про свое «ужасное» преступление, совершенное в этих стенах, а про то, что брачную метку я выжгла, после чего несколько дней подряд она пыталась снова проявиться на моей руке.

И только потом перестала.

А что, если... Так и быть, пусть она вернется ко мне на время — и тогда я сравню ее с той, которая появилась на коже у Маделин Хаес.

Потому что Дарий — тот самый, кто смотрел пронзительным взглядом, носил меня на руках, спас от страшной участи и подарил сапфировый кулон в золотом обрамлении...

Так вот, он подхватил Маделин под локоть и повел ее к столам с закусками, совершенно не интересуясь тем, что мне грозила чуть ли не смертная казнь. Хорошо, день работы в зверинце за свое неподобающее поведение.

— Это переходит всяческие границы! — рявкнул на меня маг, потому что в этот самый момент от меня пошли магические вибрации.

Дело в том, что я пыталась отыскать и вернуть свою метку.

Но у меня ничего не вышло — моя рука как была бледной, так похожей и осталась. Зато преподаватели рассвирепели окончательно, решив, что я над ними издеваюсь, хотя я не делала ничего подобного.

— У меня даже магии своей нет, — вредным голосом заявила я им. — Потому что я — ведьмочка из Академии Ведовства Гржини, и мне непонятно, что я вообще делаю в Академии Альтариса!

Вот и они решили, что делать мне на балу больше нечего, раз уж я два раза подряд нарушила какие-то их глупые правила.

Попросили немедленно покинуть зал, а заодно объявили, что меня ждут целых два дня работ в зверинце за вопиюще-неподобающее поведение и что они поставят в известность о произошедшем как нашего ректора, так и декана.

— Сообщайте кому угодно, — рассерженно произнесла я, хотя чувствовала, как внутри меня все холодеет, словно я вышла в тонком платье на ужасный мороз. И это было вовсе не от страха перед будущим наказанием. — Нашему декану, как вы видите, вообще все равно, что здесь происходит!

Затем развернулась на каблучках и поспешила прочь из бального зала.

Кажется, на меня недоуменно посмотрели подруги, но я не стала ничего им объяснять. Сперва мне нужно было во всем разобраться самой.

Все же, не удержавшись перед самым выходом, я повернулась и отыскивала глазами Дария — но он был полностью поглощен Маделин, и его нисколько не интересовало, что Александру Дельвейн только что выставили вон.

И мне стало до жути обидно.

Но вдоволь испытать это чувство не удалось, потому что на своем пути я столкнулась с двумя господами в черном с эмблемой в виде королевского дракона на груди. С самым суровым видом проверяющих эти маги — от них шли соответствующие вибрации — направлялись к распахнутым дверям в бальный зал, тогда как я спускалась по лестнице на первый этаж.

Решив, что это и есть та комиссия из министерства, я улыбнулась им обольстительной ведьмовской улыбкой, сделав вид, что вовсе не злостная нарушительница порядка, а просто так здесь прогуливаюсь.

— Мисс... — начал один из них, уставившись на меня так, словно силился вспомнить, кто я такая.

Хотя раньше я его и в глаза не видела.

— Хорошего вам вечера, господа! — отозвалась я, после чего подобрала подол и поспешила вниз по лестнице.

Мне вовсе не хотелось вступать с ними в беседу, а еще поворачиваться на голос Гретты, которая, выйдя из зала, принялась звать меня по имени.

К ней присоединился заодно и мужской голос. Окликнул меня, когда я была уже внизу:

— Александра Дельвейн, стой! — заявил мне в спину, и я не поняла, кто это был.

Но не наш декан, это точно.

Поэтому я не постояла. Сказала себе, что уважающие себя ведьмочки на подобные окрики не поворачиваются, да и сейчас больше всего на свете мне хотелось остаться одной.

К тому же я чувствовала, как позади словно сгущаются тучи, а внутренний голос принялся твердить, что мне лучше убираться отсюда подобра-поздорову.

В чем причина неизвестной напасти, он не сообщил, но на всякий случай я ринулась вниз со всей скоростью, на которую только была способна. Выбежала наружу через приоткрытую дверь, попав на безлюдное крыльцо. Но вовсе не спустилась по ступеням к главной дорожке, а ринулась куда-то вбок.

Уже скоро я прижалась к стене, идущей вдоль здания главного корпуса, и, пробежав несколько метров, спряталась за раскидистый куст. Моментально успокоила дыхание и заполошно стучавшее сердце, замерла, после чего принялась ждать.

Уже скоро увидела, как на крыльцо выскочил парень. Со своего места разглядеть его лица не удалось, но, кажется, это был Сайрус, в чьи привычки не входило сдаваться.

Немного постояв и покрутив головой, словно пытаюсь вычислить, куда я подевалась, он все же сдался и вернулся в академию.

Следом на крыльцо вышли двое в черном — похоже, те самые из министерства.

Тоже постояли, поглядели по сторонам, после чего вернулись к своим обязанностям. Подозреваю, отправились следить за происходящим на балу.

— Все это довольно странно, — сказала я самой себе, выбираясь на боковую дорожку.

В голову почему-то настойчиво лезло предупреждение Томаса Моора, отправленного своим покровителем в тьмутаракань, откуда он собирался присылать цветы на мою могилу... Нет, кажется, цветы Томас все-таки думал возлагать собственноручно, но я решила, что сейчас это не главное.

Главное — это хорошенько смотреть по сторонам, чтобы не нарваться на выпущенную злой рукой стрелу или боевое заклинание, потому что наш декан вряд ли придет мне на помощь.

Теперь у него совсем другие интересы, сказала я себе, после чего мысленно добавила, что в этом и следовало разобраться.

Понять, что произошло на балу.

Как моя метка могла оказаться на чужой руке, и почему брачная печать больше не появляется на моей собственной?

Решив попытаться счастья еще раз, я уселась на одинокую лавочку, перед этим подстраховавшись сигнальными заклинаниями, после чего закрыла глаза.

Обратилась к своей сути, пытаюсь отыскать метку. Перерывала энергетические слои один за другим; наткнулась на собственный источник магии, который поприветствовал меня Темным теплом в груди.

Я, конечно же, ему обрадовалась, хотя все еще считала, что это довольно странно. Но метку на свою руку вернуть так и не смогла.

Ее нигде не было.

Выходило, она исчезла окончательно, потому что я от нее избавилась собственными ведьмовскими стараниями. И это ставило меня в тупик.

Неужели Боги обиделись на Александру Дельвейн за отвергнутую мною пару, которую Они для меня подобрали? Поэтому взяли и перенесли метку на руку Маделин Хаес?!

А Дарий Велвуд, раз он так сильно заинтересовался этим фактом, выходит, и есть мой избранник?

Вернее, он был моим избранником, сперва предназначенным мне Богами, а теперь он стал нареченным деканессы Земного факультета?!

— Боги, ну как же так! — пробормотала я.

Но если так, то...

То-то он все время чесался в моем присутствии, а еще постоянно рассматривал то мою, то свою руки. Но у него не было брачной печати, я отлично это помнила.

Похоже, метка исчезла с наших рук после того, как я ее выжгла.

— Нет, так не пойдет! — воскликнула я, поднимаясь с лавочки. — Это так не работает! Я никогда не слышала о блуждающих брачных метках!

К тому же, знай я заранее, что именно он мой нареченный, я бы... Пожалуй, я бы не стала сразу уничтожать метку, а присмотрелась к нашему декану повнимательнее.

Но уже сейчас я понимала: с какой стороны на него ни погляди, он мне нравился. Конечно, не до такой степени, чтобы немедленно упасть в его объятия, но я не исключала возможности, что в будущем...

Тут, правда, явилась Маделин и ее исключила.

— Ах так, ну тогда я... Думаю, мне завтра же нужно записаться на все курсы, которые ведет деканесса Хаес! — сказала я темным кустам на противоположной стороне дорожки, и те, немного подумав, согласно качнулись в ответ. — Да, я буквально чувствую

притягательность магии Земли, которую мне надо изучить получше, — сообщила я другим кустам. — Хотя, конечно, это гадость несусветная.

Оттуда мне помахали лентами — розовой и красной.

— Также мне не мешает поговорить с нашим деканом. Объяснить ему, что произошло на самом деле. Если, конечно, он захочет меня слушать, — сообщила я тени, промелькнувшей между деревьями.

Часы на далекой ратуше пробили восемь. Отсюда до них было далеко, но до меня все же долетел приглушенный звон.

— Мы, кстати, почти не опаздываем, — заявила я тем, кто шел по моим пятам еще от академии. — Можете выходить, что вы все по кустам да по кустам?.. Дальше пойдем вместе. Эти два идиота вызвали на бой меня и мою четверку, но, похоже, я явлюсь с пятеркой.

Высшей нежити, добавила я про себя.

А затем смотрела, как упыри выбирают на дорожку, чтобы ко мне присоединиться. До беседки, где поджидали меня Рей и Хант, нам оставалась пара десятков метров.

Глава 2

Ноктария, королевский дворец

— Но она жива, — уверенным голосом произнесла Эвинира.

Повернула голову к почтительно застывшему на противоположной стороне Верховному советнику. Затем бросила только что прочитанное письмо из Светлого мира тому через стол.

— Похоже, Ильдар в очередной раз водит меня за нос. Играет в какую-то свою игру. — Королева задумалась. — Неужели он уже заполучил нашу дочь, а теперь пытается убедить меня в ее гибели?

Оливер Гансье, быстро пробежав письмо глазами, покачал головой.

— По докладам шпионов, ваше величество, Ильдар I Иллариан в последние дни сам не свой. Он не находит себе места и не посещает свою жену по ночам. Судя по всему, король искренне верит в написанное. В то, что ваша дочь мертва.

Последнее советник произнес скорбным голосом, но Эвинира лишь усмехнулась.

Со дня зловещего ритуала, когда она пролила немало собственной крови, обратившись к Темным Богам, и ее просьба была настолько пропитана магией и материнским отчаянием, что лишила Эвиниру сил почти на две недели...

Но оно того стоило, ведь Боги ей ответили. Послали знак, проявив его на руке у дочери.

С того момента прошло около месяца.

Брачная метка, которая во время ритуала появилась на руке ее ребенка и по которой Эвинира собиралась отыскать свою дочь, давно должна была исчезнуть. Но пойманная Эвинирой связь, эта невероятно тонкая магическая нить, все еще оставалась, и королева отлично ее чувствовала.

Она вела в Светлый мир, в Элеон, где бывший ее любовник, а теперь король Ильдар I Иллариан, так и не смог отыскать их ребенка.

Вместо этого он прислал ей наполненное сожалением письмо, хорошо хоть, не орошенное своими слезами.

Хотя утверждать этого наверняка Эвинира не могла.

Ильдар предлагал ей прибыть в Альтарис, гарантируя полную безопасность, для того чтобы они могли «поддержать друг друга в тяжелый момент утраты ребенка». Так и написал в своем письме!

— Говорю же, моя дочь жива и Ильдар заблуждается, — уверенно заявила Эвинира. — Хотя приглашение в Элеон мы все же примем.

— Но, моя королева!.. — не удержался от изумленного возгласа советник. — Ситуация между нашими государствами до сих пор остается довольно напряженной, как, впрочем, и всегда. Пусть мы не воюем со Светлым миром, но это будет не слишком разумно...

— Насколько я помню, пять лет назад я лично подписывала перемирие, и с тех пор у нас не было ни единого повода упрекнуть Элеон в нарушении договора.

— Исключительно потому, что Тьма не дает покоя ни нам, ни им. Когда у них такой враг, то у Элеона не остается ни времени, ни сил грызться с нами. Но мы-то не знаем, что у них на уме!

Эвинира усмехнулась.

— Значит, я увижу это своими глазами — то, что у них на уме. — И тут же сменила тон: — Оливер, моя дочь там, в Светлом мире, и эта мысль не дает мне покоя. Моя малышка снится мне по ночам, и я грежу о ней наяву. К тому же моя магия и силы восстановились в полной мере, и я готова провести ритуал во второй раз.

— Да, моя королева! — пробормотал советник, не став напоминать, что первый уложил обессиленную Эвиниру в постель на долгий срок.

— Метка снова появится на ее руке, — продолжала королева, — после чего я наконец-таки найду своего ребенка! Но на этот раз мы проведем ритуал в Элеоне. Так, чтобы уже наверняка.

Верховный советник застыл. Судя по его лицу, он не был в восторге от идеи своей правительницы, считая подобное слишком опасным.

Но в Ноктарии никто в своем уме не сомневался в решениях Железной Королевы. А если такие и были, то они давно закончили свою жизнь на плахе.

Зато в народе королеву не просто любили, ее буквально обожествляли. После кровопролитной гражданской войны, которая многие годы шла одновременно с накатами монстров, Эвинира, придя к власти, принялась править твердой рукой.

Она принесла в Ноктарию спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

Но теперь обожаемая всеми королева собиралась в Светлый мир. Добровольно лезла в пасть к элеонскому льву, и отговорить ее не было никакой надежды.

— Ильдар прекрасно понимает, что мы должны будем скрывать истинную причину моего прибытия в Элеон, — говорила тем временем королева. — У них вот-вот начнутся Все-Магические состязания между академиями или что-то похожее, в которых примут участие сильнейшие студенты Светлого мира. Причем не только из Элеона.

— Да, ваше величество, — кивнул советник. — Насколько я знаю, такие игры у них проводятся уже давно. В мирное время обычно раз в год, но если идет война, то эту традицию отменяют.

— Мы тоже не останемся в стороне, раз уж Ильдар прислал нам приглашение. Собери мне сильнейшую команду! Пусть это будут лучшие студенты из столицы, из Академии Теней, — произнесла она. — Мы отправимся в Элеон и покажем Ильдару, что такое настоящие Все-Магические состязания.

— Конечно, ваше величество! — отозвался советник. Затем пробормотал: — Должен признать, что это отличная идея! Она мне нравится.

— Заодно сообщи об этом нашим соседям в Шаддар, — продолжала Эвинира. — Возможно, они тоже заинтересуются.

Таким образом никто не заподозрит истинную причину ее прибытия в Светлый мир.

— Будет сделано, моя королева!

Эвинира кивнула, после чего сказала, что на сегодня их встреча завершена. Ей нужно все хорошо обдумать, а заодно встретиться с придворным модельером.

Времени до отъезда оставалось не так уж и много, и Эвинира собиралась отправиться в Светлый мир во всеоружии.

Ильдар оказался женат, то ли в третий, то ли в четвертый раз — она устала следить за его личной жизнью. Его последняя жена, по донесениям шпионов, была молода и красива.

Ну что же, пусть Эвинира больше не молода, но ее красота до сих пор не увяла. Как раз наоборот — ее воспевали в песнях Темного

Мира, и Эвинира видела в зеркале, что это была вовсе не показная лесть.

Она собиралась сделать все, чтобы это подчеркнуть. Хотела победить молодую соперницу своим внешним видом, хотя у нее не имелось планов завоевывать сердце Светлого короля.

Он был ей не нужен.

Зачем ей бывший любовник, который ни разу не поинтересовался ее судьбой за двадцать лет после их расставания?

Дарк Валлах

Я сразу почувствовал ее появление в зале, хотя она и опоздала к началу бала. Конечно же, явилась когда вздумается, привычно посчитав, что правила не для таких, как она.

Ведьмочка, как Александра себя иногда называла. Своенравная, как добавлял я про себя.

С удовольствием подумав, что впереди меня ждет увлекательный вечер в ее компании, а также ощутив, как нагревается парный камень к подарку, который я ей отправил, сунув в пасть церберу, я обернулся.

Быстро отыскал ее взглядом, радуясь тому, что моя уловка сработала и теперь я всегда смогу определить, где находится Александра.

Для этого мне пришлось порядком повозиться, потому что сигнальный маячок она бы не потерпела и сразу от него избавилась. После чего вернула бы подарок, высказав все, что она обо мне думает.

И, подозреваю, не скупилась бы в выражениях.

Пришлось проявить изобретательность, замаскировав сигнальное заклинание так, чтобы она его не нашла. Потому что увидеть ее растерянное лицо возле архива, когда в нее летела стрела и Александра понимала, что смертельной встречи не избежать, оказалось выше моих сил.

Чтобы провернуть задуманное, мне пришлось возвращаться в резиденцию Валлархов.

Там я достал из хранилища семейную реликвию, в которую еще мой отец вставил маячок-артефакт, когда ухаживал за матерью. У них была целая история, потому что эти двое искренне любили друг друга.

Вот и у меня появилась своя собственная — изумительно красивая и совершенно несносная, и в этом зале я мог смотреть только на нее.

Остальные моментально бледнели на ее фоне.

Как оказалось, интересовала Александра не только меня, потому что к ней со всех ног ринулся капитан боевой четверки с факультета Земли.

Такого подвоха я не ожидал. Не думал, что этот юнец, который и в Лабиринт-то не ходил, окажется настолько притким.

Я видел, как он протянул Александре цветы, но своенравная ведьмочка, к моему облегчению, бутоньерку не взяла, а парня отшила.

И тут же к ней поспешил еще один, кажется, с Воздушного факультета.

Поняв, что таким образом я окажусь в конце очереди — и стоявших в ней невозможно ни раскидать, ни прикончить, потому что это студенты, а я — здешний декан, — я отправился к Александре.

Шел, с удовольствием обнаружив, что она тоже спешит мне навстречу.

А потом я услышал женский голос, зовущий меня по имени, после чего, повернув голову, я увидел метку на чужой руке. Знакомую мне брачную печать, но на коже у той, которая никогда меня не интересовала.

До этого она уже пыталась привлечь мое внимание, но ей пришлось довольствоваться Гором.

Но теперь на руке у Маделин Хаес светилась знакомая мне метка. Та самая, ради которой я и явился в Элеон.

Это был серьезный удар, который я, Воин Тьмы, последний по мужской линии Валлархов, пропустил. Он оказался неожиданным и болезненным, и я до сих пор не мог поверить своим глазам.

Как моей нареченной могла оказаться Маделин Хаес, если меня интересовала другая, причем с первого же дня ее появления в Академии Альтариса?

Мне все же стоит проверить, сказал я себе. Не пороть горячку, а вместо этого рассмотреть метку вблизи.

Быть может, это вовсе не мое предназначение? Потому что никакого отклика при виде Маделин я не почувствовал, а метка на моей руке так и не появилась.

Но Валлархи привыкли держать удар, а заодно у нас не было склонности к самообману, поэтому я направился к Маделин, отвернувшись от Александры.

Чувствовал, как моя несносная ведьмочка смотрит мне вслед, но шел, не оглядываясь. Знал, что если я повернусь, то уйду к ней, наплевав и на Маделин Хаес, и на брачную метку, и на волю Богов.

Такое было бы слишком эгоистично с моей стороны.

Если Темные Боги предназначили мне в избранницы деканессу с Факультета Земли, то, пойдя я против Их воли, я сделал бы несчастными не только себя и Маделин.

Я бы разрушил жизнь еще и Александры Дельвейн.

Нельзя отвергать волю Богов, я уяснил это еще с самого детства. Затем стал многократным свидетелем Их гнева в юности и встречаясь в бою с армиями Тьмы.

Разгневавшись, Боги могли уничтожить всех, кто оказался рядом, — как причастных, так и невиновных.

Тут Маделин улыбнулась мне обольстительно, демонстрируя руку и метку, что-то щебеча о неожиданном, но приятном происшествии, которое с ней приключилось.

Я слушал ее вполуха, потому что чувствовал, как холодел парный камень.

Это означало, что Александра Дельвейн покинула бал.

* * *

Я вернулась в здание факультета сразу же после эпической битвы, по дороге решив не откладывая лечь спать, чтобы этот день поскорее закончился.

Потому что даже битва не задалась — завидев Высшую нежить в лице упырей и Высшую жить, представленную мной, четверка Ханта и Рея вступать с нами в бой не стала.

Вместо этого некроманты взяли и ретировались, причем через портал, который со второго раза все-таки распахнул Рей. Нам же не оставалось ничего другого, как лишь выть от собственного бессилия, что упыри и сделали, а Ангх еще и принялся печально размахивать лентами.

Прибежали церберы, подозреваю, пропадавшие до этих пор на кухне, где наелись до отвала, и присоединились к общему веселью.

То есть невеселью.

Принялись подвывать, причем настолько заунывно, что на мои глаза навернулись слезы.

Я жалела саму себя — за то, что мой гнев на Маделин Хаес так и не нашел выхода, а еще и Дарий остался с ней, а не со мной, хотя я почти не сомневалась в том, что эта деканесса — обманщица.

Не могла же на ее руке появиться та самая метка, которая была у меня?

— Ну раз так, то я выведу тебя на чистую воду, — пробормотала я, когда более-менее успокоилась. — Выясню, что за ерунда у тебя на руке и откуда она взялась.

После чего я отправилась в сторону факультета, сопровождаемая как церберами, так и упырями. По дороге прикидывала, как завтра же первым делом отправлюсь в главный корпус, где выберу себе дополнительные занятия. Ну да, на факультете Земли.

Такое можно было проверить — подобное в академии еще и приветствовалось, — так что уже скоро я погляжу Маделин Хаес в глаза. Причем на ее собственном уроке.

А еще на брачную метку — на нее я бы тоже не отказалась посмотреть, а заодно почувствовать, издает ли ее печать похожие вибрации, какие однажды ощутила я.

— Единственное, как бы нам не пришлось завтра чистить вольеры, — вспомнив о произошедшем на балу, сказала я церберам, на что была троекратно ими облизана.

Хорошо хоть, упыри к этому времени отправились на свое кладбище, так что обошлось без их ласк, хотя ведьмочку таким было не запугать.

Мы вообще по своей природе довольно храбрые.

В кровать я улеглась где-то через час, все-таки справившись с домашним заданием, на которое мои подруги махнули рукой. Не сидеть же в пустой комнате с вымытыми волосами, да еще и без дела?

Затем явились подруги и принялись рассказывать о том, как они отлично повеселились на балу. Упомянули, что обо мне постоянно спрашивали все капитаны четверок-противников, заодно Геор и несколько парней с нашего факультета.

Не могли понять, что со мной произошло и почему Александра Дельвейн пропустила бал.

— Приступ плохого настроения, — пожалала я плечами. — С кем не бывает.

Но настроение у меня стало еще хуже, когда я услышала, что Дарий ушел с бала вместе с Маделин и они больше уже не вернулись. Расстроенное воображение тотчас нарисовало картину того, как они проводили время в его коттедже, и мне стало совсем не по себе.

С мрачным видом выслушав, кто и с кем танцевал и сколько раз подряд, я проводила Роуз и Лианну, затем дождалась, когда Гретта вернется из душа, после чего улеглась спать.

Да, в самом дурном расположении духа.

На двери тоже поставила нечто совсем уж ужасное, из страшного боевого арсенала рассерженных ведьмочек. Не знала, явятся ли и в эту ночь Хант с Реем и компанией, чтобы отомстить за свое бегство от беседки, но мне хотелось спать спокойно.

И я спала. Правда, сны снились совсем уж странные, порой слишком перекликающиеся с реальностью.

Например, чудилось мне, что кто-то бродит в ночи по коридору общежития — ступает тихо и осторожно, но преимущественно рядом с нашей дверью. Хотя на прочность мои заклинания он не пробовал.

Проснулись и церберы, зарычали недовольно, но потом успокоились.

Вот и я тоже — ровно до того момента, пока не увидела следующий сон.

В нем на меня смотрело Око.

Да, именно так — это был даже не глаз, а нечто огромное и немигающее, словно в ткань моего сна прорвалось страшилище из иного слоя мира.

Оно глядело, не моргая, прямым на меня, словно хотело убедиться, совпадаю ли я с тем, что Око ожидало увидеть. Для этого оно пыталось проникнуть вглубь меня, чуть ли не до самого моего ведьмовского нутра.

Тогда-то я возмутилась, причем во сне, потому что проникать в Александру Дельвейн никому не позволено. Особенно какому-то непонятному Оку!

От этой мысли я проснулась. Распахнула глаза и засопела в тишине комнаты, уговаривая себя, что мне привиделся всего лишь ночной кошмар. Но тут же обнаружила, что мое сердце заполошно колотится, ладони вспотели, а в комнате стоит привкус Темной магии.

Но какой-то неправильной — тяжелой, словно грязной. Такой, с которой я никогда еще не встречалась.

Хотя нет — кажется, когда на нас напали те жуткие монстры из Лабиринта, от них шел примерно такой же Темный душок.

— Интересно, что это было? — спросила я у церберов, но внезапно поняла, что демонические псы втроем забились под кровать. — Вы что, испугались?!

В ответ раздалось их боязливое поскуливание, и именно оно пробрало меня до глубины души.

Что бы ни произошло в моем сне, похоже, оно имело воплощение и в реальной жизни. Потому что оно запугало бесстрашных псов, грозу всей академии, так, что они предпочли держаться от этого как можно дальше.

Прячась под моей кроватью.

— Ну какие же вы у меня бесстрашные защитники! — сказала я им.

После этого решительно поднялась с кровати и принялась обходить комнату, косясь то на безмятежно спящую Гретту, то на выглядывающих из-под спадавшего с края кровати одеяла церберов.

Думала о том, что монстров из Лабиринта демонические псы не боялись — я видела это своими глазами во время Прорыва. В тот раз церберы проявили себя бесстрашно, зато сейчас до сих пор не выбрались из-под кровати.

Словно навестить меня во сне явилось настоящее исчадие зла.

Ну да, заглянуло к Александре Дельвейн на огонек, в буквальном смысле этого слова. Только вот зачем? Что ему от меня понадобилось?

И почему какое-то время пялившееся на сонную меня Око исчезло без следа, оставив за собой лишь Темный, мерзкий привкус.

Но сколько бы я ни ломала над этим голову, ответов так и не придумала. Никакого разумного объяснения у меня не имелось, потому что на занятиях в Гржине мы такого не проходили, а в прочитанных мною книгах ни о чем подобном не писали.

Тут из-под кровати наконец-таки вылез Пушок, затем, поскуливая и виновато опустив хвосты, выбрались и остальные. Облизали мне руки, словно извиняясь за свое трусливое поведение, на что я негромко, чтобы не разбудить Гретту, сказала им, что врагов в комнате нет.

И в ванной они тоже не прячутся.

— Ушел этот страшный глаз, можете больше не бояться. Надеюсь, он больше никогда не явится, — шепотом добавила я.

Хотя утверждать этого наверняка я не могла. Не понимала, что за напасть, но если сложить одно с другим, то становилось ясно, что причина крылась в самой Академии Альтариса.

Возможно, это произошло из-за близости к Лабиринту, потому что в Гржине я жила спокойно, и никакие гигантские глаза не тревожили мой сон.

Или же... Вдруг здесь такое в порядке вещей и всех студентов рассматривают, словно под лупой?

Я покосилась на Гретту, подумав, что не помешает ее обо всем расспросить, но будить подругу не стала. Решила, что подождет до утра.

Уже скоро я и сама улеглась в кровать и через какое-то время заснула. И снилось мне нечто странное, а в последнем сне меня и вовсе придавило черной лавиной. Когда я открыла глаза, то обнаружила, что меня и в самом деле придавило, но не снегом, а церберами, которые ослушались и забрались ко мне в кровать.

И как только всем нашлось место!

С этой мыслью я погладила собак, на что они меня в очередной раз облизали. Вздохнув, я поднялась с постели, оделась и привела себя в порядок. Собрав учебники, растолкала Гретту.

Мне хотелось расспросить ее про Око, но выглядела подруга совсем уж сонной, поэтому я сообщила, что иду в деканат, так что увидимся в столовой за завтраком.

Или не увидимся, потому что нашему курсу сегодня надо было только ко второй паре — декан внезапно решил расщедриться на дополнительные часы сна, — но мне нужно закончить с одним важным делом...

— С каким именно? — зевая, спросила мне в спину Гретта, но я уже закрыла за собой дверь.

Решила — пусть еще немного поспит.

Через пятнадцать минут это дело уже стояло в моем расписании, в которое добавили курс «Высшие симбионты. Понимание и управление» у деканессы Хаес на факультете Земли.

Причем занятие было сегодня первой же парой, потому что отгулов Маделин Хаес своему старшему курсу не дала.

— Вы в этом уверены, мисс Дельвейн? — жалобным голосом спросила у меня секретарь. — Если вы никогда не посещали продвинутые курсы по магии Земли...

— Не посещала, но, думаю, разберусь, — улыбнулась я. — Написано же: «Понимание и управление». Надеюсь, на этом уроке будет как раз понимание.

Затем я поела в полупустой столовой, в которую почти никто не пришел из-за того, что студентам почти со всех факультетов позволили поспать подольше по причине праздника. После чего направилась по длинной галерее на факультет Земли и уже скоро почувствовала себя так, словно очутилась в оранжерее.

У нас в Гржине, кстати, имелась такая. Мы много в ней занимались — провели там почти весь второй курс.

Учились ухаживать за растениями, заодно ощущать струившуюся по стеблям магию Земли, чтобы, если совсем уж прижмет, хотя бы немного от них напитаться.

Немного, потому что магия у них была лишь условная.

Зато если в нашем распоряжении имелась заимствованная, тогда уже мы, ведьмочки, были на коне и могли возвращать растения к жизни.

На этом мои познания в мире растений заканчивались — ну, кроме того, что я неплохо разбиралась в их лечебных и прочих свойствах.

Но сейчас, шагая по заросшим лианами коридорам Земного факультета и вдыхая влажный воздух с запахом неизвестных мне цветов... Заодно обругав парочку особенно настырных лиан за то, что те попытались задрать подол моего ученического платья, а еще приложив одну заклинанием — раз уж та не понимала слов...

Так вот, я внезапно засомневалась, что мне здесь вообще место.

Может, мне стоило разобраться с Маделин Хаес по-другому? На моей собственной территории, а не там, где я чувствовала себя не в своей тарелке?

С другой стороны, я собиралась расследовать это дело и вывести обманщицу на чистую воду, следовательно, придется рискнуть.

Но обдумать, чем мне могут грозить дополнительные занятия на факультете Земли, я не успела.

На моем пути словно из ниоткуда вырос Бриан Дорг. Одетый в зеленое самоуверенный красавчик отделился от заросшей непонятным плющом стены, и я, растерявшись, едва не приложила его заклинанием.

Бриан оскалился довольно, хотя на его месте я бы не радовалась.

А еще он выглядел так, словно выиграл главный приз. Неужели решил, что я... явилась на факультет по его душу?

Тут Бриан демонстративно щелкнул пальцами, и к нему, послушные его воле — я ощутила колебания незнакомой мне магии, — потянулись лианы. На одной из них после заковыристого заклинания распустился роскошный желтый цветок.

Сорвав его, Бриан протянул мне.

— Добро пожаловать на факультет Земли, — произнес он. — Этот красивый цветок в подарок самому экзотическому цветку Академии Магии Альтариса!

Кажется, Бриан имел в виду меня, но его подарок я не взяла. Покачала головой, а затем на его вопрос, что я здесь делаю, ответила:

— Видишь ли, я собираюсь здесь учиться, — после чего наблюдала, как вытянулось от изумления его лицо.

А еще как зашелестели, втягиваясь в заросшую плющом стену, трусливые лианы.

Но я лишь пожала плечами. Вот еще, не такая уж я и страшная, если не выводить меня из себя.

— Хм, — Бриан все еще выглядел довольно растерянным. — То есть у тебя проявилась склонность к магии Земли? Я всегда считал, что твой дар в том...

— В том, чтобы доводить людей? — подхватила я. — Одно другому не мешает. Кстати, ты не проводишь меня на занятие по «Высшим симбионтам»? Признаюсь, я немного заплутала в ваших джунглях.

И тут же мстительно «упокоила» ползучее растение, незаметно подкравшееся и теперь взбравшееся по моей ноге, обутой в сапожок, все выше и выше.

Не сомневаюсь, что это был «засланный» лазутчик, а особо любопытные — те, кто таким образом решили узнать, какие кружева

на панталончиках у Александры Дельвейн и носит ли она вообще нижнее белье, — засели неподалеку. В густых зарослях, что и представлял из себя весь их Земной факультет.

Вместе с ползучим подглядывателем заодно «успокоилось» еще несколько не причастных к «преступлению» растений, после чего плющ вокруг нас боязливо прижался к стене, сворачивая свои листья в трубочки.

Но никакого раскаяния я не почувствовала — наоборот, мне внезапно стало легче дышать. В Гржине я никогда от таком не думала, зато сейчас поняла, что Земная магия — это не мое.

Но так просто сдаваться я не собиралась.

— Вообще-то у нас тут с Темной магией не очень, — поморщившись на мое некромантское заклинание, заявил Бриан. — Мы с ней не особо в ладах. Все-таки Земная магия — это производная от Светлой, только более тонкая и живительная. Думаю, тебе будет у нас сложно.

— Ничего страшного, — сказала ему. — Трудностей я не боюсь. К тому же я всегда могу напиться, допустим, твоей тонкой Светлой магией. Если, конечно, ты мне позволишь.

На это Бриан посмотрел на меня так, словно я собиралась выпить у него всю кровь — похоже, он никогда еще не встречался с ведьмочками на своем пути.

Затем, кашлянув, в очередной раз спросил, уверена ли я в своем решении, пока наконец не повел меня за собой, рассказывая о том, как все устроено у них на факультете.

Еще через два поворота по зеленым джунглям мы добрались до аудитории, в которой и проводила свои занятия деканесса Хаес.

Стоило ли говорить, что, войдя внутрь, я обнаружила, что в помещении все заросло растениями — начиная от пола и заканчивая потолком, с которого тут и там свисали огромные колокольчики ядовито-желтого цвета?

Осторожно ступая по мягкому мху — мало ли, что ему придет в голову? Вдруг он решит откусить мне ногу?! — я заняла свободную парту в дальнем конце аудитории.

Бриан со мной не пошел, уселся за первую парту рядом с девицей с голубыми бессмертниками в белых волосах, и та уставилась на меня с кривой улыбкой.

Я же устроилась возле окна, из которого можно было видеть темно-серое, без всякой зелени и цветов родное здание факультета Некромантии. А еще резвящихся перед ним церберов, которым я строго-настрого запретила делать свои дела на кладбище.

И само кладбище, так дорогое сердцу каждой ведьмочки, тоже было заметно, и это зрелище возвращало мне силы в... душном зеленом царстве!

Тем временем взявший надо мной шефство Бриан расщедрился и принялся представлять меня своему курсу, но почти все студенты смотрели на меня, словно на черную бабочку, внезапно затесавшуюся в их пестрые и яркие ряды.

Я попробовала улыбнуться светловолосой девице в разноцветном сарафане, сидевшей за соседней партой, но цветок в расписном горшочке, стоявший рядом с ней, почему-то поник, а девушка побледнела и нахмурилась.

— Но я ничего не делала, — сказала я ей, но в ответ услышала, что мне и делать ничего не нужно.

Хватает одного моего разрушительного присутствия, потому что от меня идут вибрации Темной магии.

— Ничего они не идут, — нахмурилась я. — И вообще, я — ведьмочка, и магии-то у меня...

Но девица не стала меня слушать, отсела куда-то совсем уж далеко. Как и остальные студенты из-за парт по соседству с моей.

Тут распахнулась дверь, и в кабинет вошла Маделин Хаес — улыбающаяся, буквально светящаяся, словно это она, а не солнце, даровала нам новый день. На ней было золотистое платье, волосы собраны в аккуратную прическу, а на руке — та самая метка, которую она не собиралась скрывать.

Растения тотчас потянулись к Маделин — я видела это собственными глазами, — а пятый курс принялся поздравлять свою преподавательницу с благословением Светлых Богов — раз уж те расщедрились на брачную печать!

Деканесса принимала поздравления с улыбкой на красивом лице, пока я пыталась разглядеть метку на чужой руке.

Тут радостное выражение на лице Маделин померкло, потому что она заметила меня.

Ну да, сидевшую в гордом одиночестве на предпоследней парте, потому что все вокруг меня разбежались. А растения на подоконнике решили завянуть сами — быстро и безболезненно, чтобы не мучиться.

— Александра Дельвейн, — поднявшись, представилась я. — С факультета Некромантии. Вот, записалась на ваш курс, госпожа деканесса! Решила разобраться, что у вас здесь на самом деле происходит.

И пусть я того не желала, но моя последняя фраза прозвучала как угроза.

Подозреваю, что Маделин, привыкшей быть единовластной хозяйкой на собственном факультете, такое вторжение, а еще произнесенная мною многозначительная фраза не понравились.

Она смерила меня оценивающим взглядом, а затем попыталась от меня избавиться, заявив, что занятия по курсу Высших симбионтов начались еще две недели назад и мне будет сложно догнать основную группу.

Если честно, то практически невозможно.

— Но если вы всего лишь собираетесь узнать побольше о способностях нашей четверки, которая поборется за звание лучшей в академии, — фальшиво улыбнулась мне деканесса, — то вы всегда можете прийти на наши занятия по физической подготовке или посмотреть со стороны на наши уроки по боевой магии. Хотя я не вижу в этом ни малейшего резона, мисс Дельвейн! Уже скоро вы встретитесь с четверкой Бриана в деле.

И положила руку ему на плечо.

Да, ту самую, на которой светилась похожая на мою метка.

— О нет, госпожа Хаес, в мои планы вовсе не входило шпионить за вашей четверкой, как это делали вы, — отозвалась я, улыбнувшись ей самой лучезарной улыбкой.

Мало кто был в силах тягаться в оттенках улыбок с ведьмочками, так что у Маделин не было ни единого шанса.

К тому же я прекрасно помнила, как деканесса явилась сперва на стадион, а потом и на кладбище, когда наш декан выбирал, кто станет представлять факультет Некромантии — четверка Ханта и Рея или же наша, девичья.

— А еще я просто обожаю симбионтов, — с придыханием произнесла я. — Единственное, подскажите, что это вообще такое.

Маделин уставилась на меня как на врага, от которого было не избавиться, потому что я находилась здесь на законных основаниях. О чем я тотчас же ей сообщила, а затем и продемонстрировала свое новое расписание с печатью деканата.

Да, с ее уроками по утрам понедельника.

Деканессе Хаес ничего не оставалось, как смириться с моим присутствием, а затем через зубы произнести, что на факультете Земли они всегда рады гостям.

— Даже если вы им совсем не рады, — негромко добавила я.

Но со мной она еще не закончила, потому что деканесса отправилась к стеллажам в дальнем конце аудитории, заявив, что выберет для меня растение, с которым я стану заниматься этими таинственными симбионтами.

Но сперва она оценила то, что вся зелень на подоконнике возле моей парты потеряла интерес к жизни, а затем и то, что от меня сбежали все сидевшие рядом студенты. После чего Маделин достала с верхней полки стеллажей, вытащив из зарослей лиан, здоровенный колючий кактус и, покачивая бедрами, направилась с ним ко мне.

И я клянусь, что под платьем у нее были каблуки, да еще какие!..

Подойдя, она поставила кактус на парту передо мной, но в этот момент я смотрела вовсе не на заросшее угрожающими колючками, похожее на ошетилившийся шар растение, а на ее руку. Да, на бледную кожу, на которой уверенно светилась брачная метка.

И пусть на своей руке я видела похожую всего лишь несколько коротких секунд, но тот рисунок словно каленым железом отпечатался в моем разуме.

Я отлично помнила и руническую надпись, шедшую по краю светящегося круга, и спираль поверх замысловатых узоров в центре, а еще идущее от метки уверенное ощущение, будто бы в ней соединились Свет и Тьма.

На руке у Маделин тоже имелась спираль, но не такая тугая, как когда-то на моей. Заодно у нее был совсем другой узор в центре круга — с цветами и листьями, — тогда как у меня ничего подобного не имелось.

Но самое существенное отличие — это руны.

В тот раз я не успела прочитать, что именно было написано на моей метке, лишь краем глаза отметила, что там было про волю Богов

и вечную любовь. Зато сейчас у Маделин на руке красовалась надпись, полностью копировавшая девиз факультета Земли.

Заодно я помнила пульсирующее тепло и магию, идущую от собственной метки, но, уставившись на руку Маделин, я не ощутила почти ничего. Лишь непонятный сладковатый привкус неизвестной энергии, не имевший отношения к магии в привычном моем понимании.

Хотя мы, ведьмочки, многое ведаем. Природа у нас такая — интересоваться всем на свете.

Но в Гржине нас учили сперва во всем разобраться, затем только делать выводы, после чего принимать верные решения.

Пусть сейчас я понимала далеко не все, но мне стало ясно, что на руке у Маделин красовалось нечто иное, чем то, что когда-то появилось на моей.

Я бы сказала, что это была грубая подделка, но не могла утверждать наверняка.

Сперва мне стоило понять, что это такое, после чего доложить обо всем нашему декану.

— Ваше растение, мисс Дельвейн, — произнесла деканесса, кивнув на кактус. После чего добавила с ехидцей в голосе: — Думаю, вы с ним сработаетесь. А теперь, класс, возвращаемся к нашему уроку.

И я с кислым видом уставилась на своего колючего напарника.

Но это было только начало.

Уже скоро Маделин принялась разносить по классу глиняные миски с темной почвой, не забыв упомянуть, что последние несколько дней она провела в приятных хлопотах. Готовила для этого курса собственные симбионты.

— Кажется, в последний день она занималась чем-то совсем другим, — вредным голосом сказала я кактусу, но отвечать он мне не спешил.

Так и сидел, нахохлившись, в своем горшке, оцетинившись колючками. Кажется, не испытывал никакой радости в свете будущего соединения с симбионтом, потому что сделать это предстояло нам — ну да, объединить содержимое миски со своим растением.

Кактус, как и я, справедливо подозревал, что ничего хорошего из этого не выйдет, и вообще он на такое не подписывался.

Вскоре я устала на то, что Маделин поставила на парту передо мной. Заодно я с трудом победила закономерное желание приложить это заклинанием.

Ну да, чтобы оно издохло, а потом я бы изучила труп вблизи.

Вся миска, полная влажной земли, была затянута тонкими, похожими на паутину нитями — и это, со слов Маделин, дававшей пояснения «для новой студентки», была серовато-белая сеть мицелия, местами утолщавшаяся в небольшие, наполненные матовым свечением узлы.

— А теперь присмотритесь к вашему симбионту, — тем временем говорила деканесса. Затем, словно уловив мои мысли, добавила: — Он живой и ни в коем случае не агрессивный, так что не стоит смотреть на него как на врага. Просто внимательно взгляните в то, что находится в вашей миске. Затем почувствуйте идущую от симбионта жизненную силу, после чего попытайтесь на нее настроиться. Сделайте то, чему вас учили на уроках концентрации последние четыре года...

Пока она говорила, я успела заметить, что содержимое миски не только мерцало, но еще и слегка шевелилось. Заодно оно издавало сладковатый привкус непонятной, незнакомой мне энергии.

Поймав себя на этой мысли, я моментально заинтересовалась и перестала смотреть на миску с враждебностью. Потому что похожий энергетический «запах» исходил еще и от Маделин в тот момент, когда я рассматривала метку на ее руке.

Конечно, мне могло и показаться — почти все в этом классе было для меня странным, пронизанным незнакомыми энергиями и пропитанным неизвестными запахами.

Но все-таки... Мне стоило поднапрячься, после чего разобраться в том, что здесь происходит.

Но пока что я услышала краткий пересказ того, что пропустила с начала курса.

По словам деканессы, мицелий пересаженного на носитель симбионта в течение нескольких минут оплетает корневую систему растения и образует с ней микоризную связь.

Проще говоря, взаимовыгодный союз гриба и растения.

Ну или почти взаимовыгодный.

Потому что симбионт для поддержания своей жизнедеятельности частично использует ресурсы растения. Зато со своей стороны он усиливает обмен веществ носителя, что дает растению возможность в несколько раз превысить привычные размеры, а заодно и делает его восприимчивым и отзывающимся к магии.

— Что это означает, класс? — спросила деканесса и тут же ответила на свой вопрос сама: — Контроль — вот что это такое! Именно так мы его с вами добиваемся — через симбионта. Сперва подчиняем его своей воле, а затем, внедрив в растение, вы получаете и его в свое полное распоряжение.

Услышав ее слова, я уставилась на деканессу во все глаза, внезапно подумав, что теперь многое на факультете Земли мне становилось понятным. Эти огромные заросли растений, ожившие лианы, казалось, исполнявшие чужую волю...

Выходило, они ее исполняли, и я ни в чем не ошибалась. Зато теперь понимала, как именно это происходило.

— А теперь ваше задание на сегодня. Вы должны установить связь с полученным мицелием, после чего, заручившись его согласием, аккуратно пересадить симбионт на выбранное вами растение. В случае с мисс Дельвейн растение выбрала я для нее сама. Затем наступит следующий этап, о котором я расскажу чуть позже...

Я неверяще уставилась в свою затянутую паутиной, тьфу ты, мицелием миску. То есть мне предстоит договориться с этими грибами?!

С другой стороны, на кладбище ведьмочкам приходилось договариваться и не с таким.

— Будьте при этом крайне бдительны, — продолжала деканесса. — Я уже много раз говорила, но так как мисс Дельвейн у нас впервые, то я повторю специально для нее. Подобные симбионты не предназначены для контакта с телом человека. Если они попадают на кожу, а затем проникают в кровь, после чего соприкасаются с людской нервной системой, то уже скоро человек теряет способность управлять собственными импульсами. Это может иметь для него неприятные и в чем-то даже фатальные последствия.

— Какие именно? — осторожно поинтересовалась я.

— Снижение мыслительных способностей, а в самом тяжелом случае — потеря контроля над собственным телом, которое полностью

захватывает симбионт, — отозвалась Маделин. — После чего наступает смерть.

Но вид у нее при этом был таким, словно подобная участь могла касаться лишь обычных смертных с факультета Некромантии, а не высших магисс с Земного.

А потом прозвучала команда «Приступайте!», вместе с заверением деканессы, что она станет внимательно следить за происходящим в классе, и если у кого-либо процесс выйдет из-под контроля, то она моментально придет на помощь.

Я огляделась, пытаюсь понять, как именно приступить, чтобы соединить содержимое своей миски с кактусом. Заодно выяснила, что для многих в этой аудитории подобное задание было не в новинку.

Большая часть студентов уверенно клали руки возле своих глиняных чаш, после чего мицелий внутри принимался уверенно светиться. По крайней мере, такое я увидела над симбионтами Бриана и его соседки-блондинки — той, что с соцветиями бессмертника в волосах.

И еще та студентка, которая от меня сбежала за парту подальше, — она уверенно активировала своего паразита... То есть симбионта, после чего, послушный взмаху ее руки, а еще и довольно сложному заклинанию, светящийся мицелий воспарил в воздух, переносясь на растение в горшочке рядом с девушкой.

— Я прекрасно понимаю, мисс Дельвейн, что это задание кажется вам невыполнимым, — раздался наполненный растительным ядом голос деканессы. — Как только вы осознаете, что вам здесь не место, вы всегда можете покинуть мой урок! Поверьте, для вас это будет самым правильным решением.

— Но ведь я еще не начинала, — вежливо отозвалась я, порядком рассердившись.

Значит, мне нужно подружиться с грибами? Вряд ли это сложнее, чем завести приятельские отношения с пятеркой Высших умертвий!

С другой стороны...

Мицелий в миске растрепанного светловолосого парня, сидевшего через две парты от меня, внезапно принялся разрастаться с угрожающей скоростью. Да так, что студент не успел вовремя отдернуть руку.

Я слышала, как он выругался, помянув белладонну всуе, затем принялся тереть кожу, пытаюсь отодрать вцепившегося в нее симбионта.

Но Маделин была уже рядом.

Взмах бледной ладони деканессы, неизвестное мне заклинание — и разросшийся мицелий, явно собиравшийся захватить мир и начать со светловолосого студента, покорно скукожился, а затем с виноватым видом заполз обратно в свою миску.

— Контроль! — пропела Маделин. — Прежде всего — сохраняйте концентрацию и контроль, и только это позволит вам стать Высшими магами Земли.

Пусть я подобного не хотела, но именно контролю — над своим телом, разумом, мыслями и эмоциями — нас обучали в Академии Ведовства.

В этом с Маделин я была согласна, зато во всем остальном мы с ней были...

— Соперницы, — заявила я кактусу, все так же остававшемуся безучастным, похоже, пока еще не подозревая, какая увлекательная его ждет судьба.

Если, конечно, у меня все получится, потому что лишь половина класса смогла перенести симбионтов на свои растения. Зато еще один едва не стал ходячим грибом, тогда как у остальных содержимое мисок оставалось неподвижным.

— Ну что же, — сказала я своему мицелию. — Пора приступать! И я искренне тебе советую слушаться.

После чего положила ладони рядом с миской и закрыла глаза.

Глава 3

— Ну правда, что ты ко мне привязался? — повернувшись, спросила я у ковылявшего следом кактуса.

За время урока мое нежданное подопытное растение увеличилось в размерах раза так в два и, кажется, не собиралось останавливаться на достигнутом.

Заодно оно выгнало из себя два зеленых ростка, на которых, как я полагала, должны были зацвести цветы. Но ничем подобным «порадовать» меня и остальных кактус не спешил.

Вместо этого он принялся использовать эти ростки как средство передвижения, упрямо преследуя Александру Дельвейн, которая, явившись на Земной факультет, вовсе не собиралась обзаводиться колючим питомцем.

Как оказалось, никто меня о таком не предупреждал и спрашивать тоже не стал, потому что питомец взял и завелся сам по себе.

Но обо всем по порядку.

Я отлично помнила миску с безразличным мицелием, занятым исключительно самим собой. И еще то, как я закрыла глаза, сосредотачиваясь и отбрасывая посторонние мысли — например о том, что голос деканессы напоминает мне блеяние козы, которой она, по большому счету, и являлась.

Заодно я лелеяла приятную мысль, как уже скоро я расскажу обо всем Дарию — ему будет интересно узнать, что происходит на факультете Земли в целом и на руке деканессы Хаес в частности!

Но пришлось отбросить эти мысли в сторону. А вместе с ними и вполне здравую идею, что можно встать из-за своей парты и уйти с занятия, потому что я уже выяснила все, что мне нужно.

Тогда бы получалось, что я проиграла Маделин на всех фронтах, потому что сдалась, проявив слабость. Позволила сопернице взять над собой верх, даже не попытавшись ей ответить.

Допускать такого я не собиралась, поэтому мысленно потянулась к мицелию, пытаюсь почувствовать все то, о чем твердила деканесса. Вдохнуть его запах, ощутить странный ток жизни, после чего...

Нет, это был вовсе не тот случай, как с Высшими умертвиями, с которыми я вела себя как с равными. В этой тройке — мицелий, кактус и Александра Дельвейн — хозяйкой была последняя.

«Я здесь главная, — мысленно заявила я грибам, внезапно почувствовав, что они откликаются на мое присутствие. — Впредь вы будете слушать только меня! Ну и я тоже послушаю, если у вас найдется, что мне сказать».

У них нашлось.

«Вы что, хотите есть?!» — изумилась я, потому что почувствовала их жуткий голод.

На это я решила подпитать их магией — такой, какая у меня имелась.

Темной.

На моих глазах мицелий почернел, а затем полез из миски, кажется, с воинственным кличем на губах. Хотя у него не было никаких губ, а клич могла услышать если только я одна.

— Похоже, ваш симбионт пытается от вас убежать, мисс Дельвейн! — раздался насмешливый голос деканессы.

— На его месте я бы сделала то же самое, — поддакнула моя передняя соседка, что вызвало взрыв смеха в аудитории.

Но я лишь пожала плечами, подумав, что я бы на их месте не радовалась. Мои грибы оказались вовсе не из трусливых, наоборот, были крайне воинственными, и нацелились они...

«Вам туда, — сказала я им, мысленно указав на кактус. — Захватывать все остальные растения в этой аудитории мы с вами, пожалуй, пока еще не станем. Обойдемся одним кактусом. Но отнеситесь к нему со всем уважением, потому что именно с ним вам придется уживаться, а меня слушать. Иначе...»

Угроза с моей стороны так и не прозвучала, зато я послала картинку жареных на сковородке грибов.

Мицелий, кажется, впечатлился, потому что проворно заполз на кактус, быстро опутал его белесой паутиной, после чего... исчез внутри.

Я моргнула. Остановившаяся рядом со мной деканесса — ее появление рядом я, кстати, пропустила — тоже.

— Неплохо! — выдавила она из себя. Потому что у половины класса ничего похожего не выходило. — Мицелий вы перенесли в

правильном направлении, мисс Дельвейн! Теперь ваша задача почувствовать его в подопытном растении, а затем проследить, чтобы симбионт и носитель образовали единый организм, послушный вашей воле. На это у вас... — Тут деканесса повысила голос: — Итак, класс, до конца занятия остается около десяти минут, так что советую поспешить со своим заданием.

Ну что же, минут пять я следила за тем, как приживался внутри моего растения симбионт, ругаясь со своим носителем. Разрешила пару их ссор, после чего стала смотреть, как мой кактус увеличивался в размерах.

Затем я поднялась на ноги и сказала, что мой симбионт очень прожорливый и он хочет есть. Могу ли я его полить?

Под смех в классе и снисходительную улыбку на губах деканессы я получила разрешение. Принесла полную воды лейку, после чего опустошила ее на кактус, у которого за время, пока я гуляла по аудитории, на макушке образовалось нечто похожее на рот.

С усами из колючек.

Пока я относила лейку, кактус снова увеличился в размерах — да так, что едва помещался в своем горшке. Когда он выпустил ростки, но цвести категорически отказался, прозвучал звонок, ознаменовавший окончание урока.

— «Отлично» за сегодняшнее занятие получают... — начала деканесса, но я ее не слушала, потому что мысленно пыталась уговорить кактус дожидаться моего следующего прихода.

Ну да, через неделю.

«Тебе лучше остаться здесь, — твердила я ему. — Посмотри, вокруг сколько зелени, и это все твои братья. А на факультете Некромантии только церберы и мертвецы».

На это мне мысленно ответили — кактус, соединенный с симбионтом, заговорил! — что его годами держали в темном и пыльном углу шкафа, поэтому с него достаточно. Он здесь больше не останется!

— ... Александра Дельвейн, — раздался кислый голос деканессы, и я повернула голову.

— Что-то не так? — спросила у нее, прикидывая, как мне отвязаться от кактуса.

Ну правда, не могу же я его с собой взять!

— Вы тоже получаете высший балл по «Симбионтам», — выдавила из себя Маделин. — А теперь можете идти, все свободны. Ваше растение, уверена, дождетса вашего появления через неделю.

На ее месте я бы такого не утверждала, потому что на уроке прозвучала мысль, что симбионты могут заимствовать некоторые черты характера своего хозяина.

В нашем случае — хозяйки.

Поэтому, увидев ковыляющий за мной кактус, заодно и выстреливший колючками в любопытную лиану, появившуюся на его пути, я поняла, что черты характера моему симбионту передались специфические.

И это были вовсе не покладистость и послушание, которые тоже у меня имелись, правда, где-то глубоко внутри.

Очень-очень глубоко.

Судя по всему, он позаимствовал своенравие и приступы дурного настроения, потому что, упорно топая за мной на своих отростках, кактус подстрелил еще одну лиану, а потом запустил колючками в пару студентов, попытавшихся к нему подойти.

Учитывая, что не так давно я отшила Бриана, так что...

— Послушай, — сказала я приблизившемуся кактусу, — я не могу взять тебя с собой.

Хотя уже прикидывала, как стану объяснять Гретте появление у нас нового питомца и где он станет у нас жить. Книжная полка над моей кроватью казалась мне неплохим местом.

Правда, сперва стоило подкорректировать его поведение, потому что нельзя стрелять колючками во все, что шевелится!

Даже если очень сильно хочется.

— У нас не так много времени, — уже скоро говорила я, таща на одном плече сумку с учебными книгами, а в другой руке здоровенный кактус, который приник ко мне и даже колючки свои втянул.

Замер, похоже, наслаждаясь процессом, тогда как я испытывала крайне сомнительное удовольствие. Сперва мне нужно было добежать с такой тяжестью до своего факультета, а затем оставить...

«Придумаем тебе имя чуть попозже, — пообещала я. — Пока что ничего не приходит в голову, но мы подберем такое, какое тебе понравится. Но сейчас у нас История, да еще и в главном корпусе академии, и опаздывать на этот урок не рекомендуется. Поэтому я тебя

оставлю, и ты подождешь меня в комнате. Вернусь в обед, и мы подумаем, как получше тебя разместить. Заодно принесу тебе чего-нибудь вкусненького».

Кактус отозвался согласием, затем исподтишка...

«Не делай так больше! — мысленно воскликнула я. — Эти двое нам не враги, они просто проходили мимо, и не стоит за такое утыкивать всех иголками. А то, что они таращили на нас глаза, — это все потому, что здесь не каждый день видят Александру Дельвейн с огромным кактусом-переростком в руках».

Стоило ли говорить, что на Историю я все-таки опоздала, потому что по дороге нас заметили еще и церберы. Подбежали, после чего состоялось яркое и эмоциональное знакомство с моим новым питомцем, которое едва не закончилось для демонических псов колючками в носу и в прочих частях тела, а для кактуса — следами собачьих зубов на его зеленом мясистом теле.

Но я все же примирила их друг с другом, пообещав, что место под моей кроватью навсегда будет принадлежать псам, а на столе или книжной полке — кактусу...

«Назову-ка я тебя Колюч», — все же уколотившись, но уже в нашей с Греттой комнате, когда я пыталась поставить его на свою книжную полку, сказала ему.

Но кактусу это имя не слишком-то пришлось по душе. Он заявил, что для него оно совсем простое.

«Колючиус, — произнес он. Затем добавил: — Великолепный», — и с гордым видом ощетинился двойным рядом иголок.

Я икнула, затем сказала, что так тому и быть...

Вернее, пусть для всех он будет Колючиус Великолепный, а для меня и друзей — если, конечно, такие вообще у него появятся с его-то нравом — Колюч.

«Веди себя хорошо, — на прощание сказала ему. — В людей иголками не стреляй и в животных тоже. Обживайся потихоньку. И вот еще, во избежание неприятностей из комнаты без меня не выходи».

На всякий случай поставила на дверь дополнительное заклинание, чтобы обладавший дурным нравом Колюч, к которому я уже начинала привыкать, не сбежал и не учинил стрельбу на поражение в академии.

Поспешила на Историю, и преподавателю, конечно же, не слишком понравилось, что я явилась на пятнадцать минут позже

начала урока. Зато написанный мною реферат — я была единственная, кто вчера вечером скучал в своей комнате, а не танцевал на балу, — пришелся ему по душе.

Заодно я выучила урок и получила целых две высших оценки.

Следующей парой у нас была Концентрация и тоже в главном корпусе, причем вместе с пятым курсом Огненных Магов. Поэтому, чтобы не терять времени зря, я решила расспросить Гретту и Марека о привидевшемся мне этой ночью глазе.

— Ну да, — уже скоро говорила им, — мне приснилось нечто совсем уж странное. Такой о-очень большой глаз. Нет, не на ножках и не на присоске, а словно... немигающее око, которое пялилось на меня издали, но при этом перепугало церберов почти до полусмерти. Представляете, бедняжки забились под кровать и долго отказывались оттуда выбираться.

Но моим друзьям почему-то вовсе не стало смешно, хотя я и пыталась все свести к шутке. Вид у них был таким, словно они сами не отказались бы забиться под кровать.

Особенно когда я решила, что не стоит скрывать и остальные подробности, и добавила, что в нашей с Греттой комнате, после того как я проснулась, стоял привкус странной магии. И запах был такой же, я его отлично почувствовала, а потом вспомнила.

Похожий на тот, что исходил от крови убитых во время Прорыва монстров.

— Александра прикончила нескольких, — пояснила Гретта, с удивлением посмотрев на изумленного Марека. — Ты что, не знал? Некоторым она снесла головы, а на остальных натравила на мертвых.

Тот покачнулся, а затем пробормотал, что, в принципе, ничего другого он от меня и не ожидал.

— Погодите, а как же око? Что это может означать? — спросила я, потому что в этот момент распахнулись двери в просторную аудиторию и всех позвали в класс, сказав, чтобы мы рассаживались за парты по одному.

Некроманты и Огневики дружно двинулись внутрь, Марек ушел к своим, да и нам с Греттой стоило заходить, чтобы не оказаться на самых последних партах, откуда ничего не было ни видно, ни слышно.

— Потом расскажу, — шепнула мне Гретта, добавив, что нам надо будет серьезно поговорить после занятия.

Я потащила за ней, после чего отыскала себе место подальше от мрачных Рея и Ханга, которые вовсе не собирались прощать мне то, что моя четверка выиграла у них отбор на состязания, которые должны были вот-вот начаться.

Гретта уселась за парту перед учителем, мне же нашлась свободная как раз возле окна, откуда открывался отличный вид на центральный плац. На нем несколько плотницких бригад возводили нечто угрожающее из досок и бревен, протягивая между ними веревки и цепи.

Судя по всему, готовили завтрашнюю полосу препятствий для турнира пяти факультетов.

К тому же посреди всего этого хаоса расхаживал гороподобный магистр Гор, командуя, что и как соединять, но, кажется, на него не слишком-то обращали внимание.

Зато на меня обратили.

— Мисс Дельвейн! — раздался ехидный голос преподавателя. — Мне кажется, сейчас вы находитесь не с нами, а с бригадой лучших столичных плотников. Но так как у нас урок по концентрации...

В этот момент кто-то из лучших столичных плотников уронил с высоты молоток, который упал то ли на ногу, то ли... Скорее всего, на ногу, а не на голову его товарищу, потому что второй лучший столичный плотник посоветовал первому больше так никогда не делать.

Причем в выражениях, достойных того, чтобы я достала тетрадь и немедленно их записала, — такого богатого ругательного языка я давно уже не слышала.

Класс переглянулся. Девушки с факультета Огня нахмурились, а парни захохотали.

На это преподаватель, тоже выругавшись, но не настолько образно, как плотник, все-таки накинул на окна завесу неслышимости, а меня пересадил к самой двери, приказав сконцентрироваться и не отвлекаться от занятия.

Причем относилось это не только ко мне, но и ко всем остальным в аудитории.

Я попыталась, но мои мысли витали слишком далеко от этого места. И думала я, например, о том, что именно могут рассказать

Гретта и Марек о привидевшемся мне ночью глазе, потому что ничего путного в собственную голову мне не приходило.

В Гржине мы были слишком далеко от Лабиринта, да и в целом ведьмочки совершенно не подходят для ведения боевых действий с Тьмой, так что такими вещами нам не забивали головы.

— Мне кажется, вы визуализируете что-то другое, а вовсе не то, что вам было задано, мисс Дельвейн! — недовольным голосом заявил привязчивый преподаватель, и я в который раз попыталась сосредоточиться на его задании.

Но куда больше мне хотелось размышлять о том, что произошло на занятии по «Высшим симбионтам» и как я стану обо всем рассказывать нашему декану.

Кстати, я могла бы все проверить как раз после этого занятия, потому что у нас будет полтора часа свободного времени до следующей пары, отведенные на посещение столовой.

Так и сделаю, решила я. Сперва поговорю с Греттой и Марек, затем быстро пообедаю, после чего отнесу Колючу угощение, чтобы тот не чувствовал себя брошенным. Ведь мы в ответе за тех, кого приручили.

Вернее, пересадили на них симбионтов.

Затем можно отправляться к Дарию...

Но все вышло совсем не так, как я планировала. Уже скоро мне почудилось, что в коридоре кто-то скребется, и звук походил на то, словно царапали колючками по стене.

Затем в просвете между дверью и полом появились два зеленых ростка. Стремительно увеличиваясь в размерах, они принялись карабкаться к ручке, чтобы...

Я вытаращила глаза. О нет! Только не это!

«Сейчас же прекрати! Почему ты вообще здесь, если я оставляла тебя в комнате?!» — мысленно воскликнула я, обращаясь к своему кактусу, сбежавшему на поиски приключений.

Но это был риторический вопрос.

Все, что мне удалось, — это удерживать Колюча за дверью, запрещая ему врываться в аудиторию, а заодно пытаюсь заставить себя вести как... благовоспитанный кактус.

Но, кажется, он все-таки выстрелил в кого-то колючками, потому что одновременно со звонком, означавшим окончание урока, раздался

негодующий возглас.

Прежде чем мой кактус настигло бы справедливое возмездие или же он сам настиг того студента еще раз, я вскочила на ноги, прихватила сумку и ринулась из класса, пробормотав, что мне нужно срочно... очень срочно бежать!

Оказалось, Колюч стрелял иголками в первокурсника, который собирался приложить моего зеленого питомца некромантским заклинанием, но тут явилась я и встала на защиту ожившего кактуса.

Заодно и выяснила, что меня искали, и этого студента прислал по мою душу декан, пожелавший немедленно видеть Александру Дельвейн у себя в кабинете.

— Все ясно, — пробормотала я. — Спасибо за сообщение.

После чего я подхватила Колюча на руки — он моментально обвил ростками меня за шею и прижался к моей груди, — и отправилась с ним на родной факультет.

Решила, что разговор с Греттой придется отложить на потом. Сперва я заявлюсь с кактусом к декану, и пусть Колюч станет живым доказательством моих слов...

Потому что подтверждение мне не помешает.

Уж и не знаю, зачем я понадобилась декану, но в моих планах было рассказать Дарию Велвуду о том, что деканесса Хаес подделала брачную метку, используя для этого грибы-симбионты, которые она выращивала на своем факультете.

И уже скоро я была возле его дверей.

Погладила Котика, зашедшего на стражу покоя своего истинного хозяина, затем перехватила горшок с Колючем в другую руку, пробормотав, что если он продолжит так быстро расти, то уже скоро таскать его на себе я буду не в состоянии.

Слишком уж он тяжелый.

Но при этом прекрасно понимала, что тяну время.

И пусть мне хотелось поскорее оказаться с Дарием наедине, но внутренний голос твердил, что за этой дверью легко мне не будет. Характер у Дария сложный, и объяснить что-либо нашему декану непросто.

Особенно то, что я выжгла брачную метку еще в Гржине, потому что решила... Да, я подумала, что такого «счастья» мне не нужно.

Но позже я осознала свою ошибку. Поняла, что допустила ужасный промах, и это произошло после того, как я догадалась, кому досталась вторая метка.

То есть ему.

И я пришла, чтобы все исправить. Донести до его сведения, что его избранница — я, а вовсе не деканесса с Земного факультета.

А что, если наш декан и слушать меня не захочет, закралась мне в голову ужасная мысль. Вдруг он уже успел увлечься Маделин Хаес, потому что она — настоящая красотка, к тому же старше и опытнее меня?

Зато я — Александра Дельвейн, твердо сказала я самой себе. Единственная и неповторимая ведьмочка в Академии Магов, так что...

Дарий Велвуд мне нравился, он сумел затронуть глубокие струны моей души, поэтому я собиралась вернуть себе то, что предназначили мне Боги. Даже если для этого мне придется идти напролом, вскрыть подлый обман и в доказательство продемонстрировать своего симбионта!

С такими мыслями я стукнула в дверь, а затем нажала на ручку, после чего решительно вошла в кабинет декана с кактусом-переростком наперевес.

Подозреваю, вид у меня был довольно неожиданный, но декан нисколько им не заинтересовался.

Он сидел за своим столом. Его черный камзол был скинут, лежал на гостевом кресле у окна. Рукава белоснежной рубашки закатаны, и вид у Дария был самым что ни на есть отчаянным.

Вернее, дело было даже не в том, что он выглядел как отчаянный головорез... Хотя, наверное, таким он и являлся.

Хорошо, сказала я себе, он выглядел как отчаянный головорез, которому жизнь нанесла неожиданный и болезненный удар, и Дарий пока еще не решил, как с таким справиться.

А потом я поняла, что именно это был за удар, и покачнулась. Ну да, под тяжестью Колюча, показавшегося мне настолько огромным, словно, разыскивая меня, по дороге к главному корпусу он съел всех, кто попался ему на пути.

Дело в том, что на руке у Дария светилась брачная метка. И пусть она была довольно далеко, но я все же смогла... Ведьмовским приемом

максимально усилила свое зрение — аж закружилась голова — и сумела рассмотреть.

Его метка была точно такой же, как у деканессы Хаес. Да, с глупыми листьями внутри светящегося круга, со слабо закрученной спиралью и рунической надписью, которая повторяла девиз факультета Земли.

Выходило...

— Ее она тоже подделала! — пробормотала я себя под нос.

Оказалось, я произнесла это довольно громко, потому что Дарий перестал разглядывать свою руку. Вместо этого поднял голову и уставился на меня самым мрачным взглядом.

Темным взглядом, я бы так сказала. Даже Черным.

И этот его взгляд, а еще застывшие глаза пробрали меня до глубины души. Да так, что захотелось съежиться, а потом убраться из этого кабинета подобру-поздорову.

Вот и Колюч моментально ужался в размерах, словно за пару секунд «переварил» все то, чем успел напиться. И даже лишние иголки втянул.

Но Александра Дельвейн никогда не была из трусливого десятка, сказала я себе.

К тому же всегда можно упасть в обморок, пусть у меня и нет подобранных для этого случая нужных чулочков. Потому что на этот раз я бы надела с черной траурной ленточкой.

Вместо этого я упрямо вздернула голову и выдержала взгляд Дария. Затем сказала ему то, что собиралась и зачем сюда пришла (хотя, конечно, он сам меня вызвал в свой кабинет).

— Я знаю, что с вами приключилось, господин декан! Вас обманули самым подлым и наглым образом, используя для этого запрещенную магию.

Но нельзя отрицать, что это было сделано красиво, и Маделин Хаес, с какой стороны ни посмотри, оказалась серьезной соперницей.

Хотя и козой, этого у нее не отнять.

— Мисс Дельвейн, — ровным голосом произнес декан. Перед этим раскатал обратно рукава рубашки, затем снова уставился на меня. — Я вас вызвал для того, чтобы поговорить о вашем поведении.

— О моем поведении? — растерялась я, пытаюсь вспомнить, что такого уже успела натворить.

И точно, мое поведение! У меня совершенно вылетело из головы, что на вчерашнем балу я была поймана на незаконном использовании магии.

— Давайте мы лучше поговорим о брачной метке, господин декан, — ринулась я в бой. — Той самой, которая недавно появилась на вашей руке.

— Вас это не касается, мисс Дельвейн! — голос Дария из ровного моментально стал ледяным, и мне почудилась в нем угроза.

Но меня такое не остановило. Я набрала в легкие побольше воздуха и...

— Видите ли, господин Велвуд, однажды и на моей руке тоже была метка...

— Подозреваю, это крайне интересная история, — перебил меня декан, — которую вы расскажете всем тем, кто захочет вас послушать, мисс Дельвейн! Уверен, таких найдется довольно много.

Я собиралась было спросить, уж не ревнует ли он меня, но прикусила язык. Декан тем временем продолжал:

— На моем факультете приветствуется исключительная дисциплина, отличные успехи в учебе и строжайшее подчинение правилам и внутреннему распорядку академии.

— Правда? — удивилась я, собираясь уже рассказать, что по коридорам женского общежития вечно кто-то шоркается в ночи, а ко мне во сны приходят бесхозные глаза...

Или же глазья?

Да, те самые, кто оставляет после себя вибрации Тьмы и вряд ли подчиняется внутреннему распорядку академии!

Но опять же промолчала, понимая, что речь сейчас не об этом и даже не о том, что в наказание за мой проступок на балу декан отправил меня на уборку всех вольеров, на которые мне укажет смотритель зверинца. Причем сделать это надлежало сегодняшним вечером, потому что завтра с утра пройдет первый этап состязаний между факультетами.

Так что сперва меня ждал исправительный труд на благо академии, после чего мне предписывалось обсудить все с командой и выбрать тех двоих, кто станет проходить полосу препятствий.

Но на взгляд декана...

— Вы, мисс Дельвейн, и Гретта Лири, — произнес он. — Мой выбор был бы таким. Хотя, конечно же, решать вам, раз уж вы капитан.

Посмотрел на меня еще раз — холодно и безразлично. Хотя что-то во мне его все же заинтересовало.

— Зачем вам этот кактус? — спросил он.

— Потому что... — выдохнула я, а потом собралась с мыслями и снова пошла в атаку. — Дело в том, что брачных меток на руке у магессы Хаес и у вас не существует. Их нет в природе, потому что все это — умелая подделка.

Декан молчал, нисколько мне не помогая. Смотрел на меня, но думал о чем-то своем, а вовсе не о моих крайне важных, даже судьбоносных словах.

— Я знаю, как она это провернула, — не сдавалась я, — потому что этим утром я взяла продвинутый курс и побывала на факультете Земли. Высшие симбионты, она... Вернее, Маделин Хаес перенесла свои мерзкие грибы...

— Мисс Дельвейн! — раздался предупреждающий голос Дария.

— То есть мицелий, господин декан! Простите, ошиблась в формулировке. Так вот, она перенесла его сперва на свою руку, после чего и на вашу, хотя это невероятно опасно и даже запрещено. Затем она заставила грибы-симбионты принять нужную ей форму. Да, форму брачной метки... Но вы их не чувствуете, потому что они уже прижились в вашем теле и питаются вашей энергией, но при этом не излучают магию. Только едва заметный сладковатый привкус...

Внезапно я поняла, что декан мне совершенно не верит. И еще то, что его терпение заканчивается и вот-вот последует приказ покинуть этот кабинет.

Потому что по лицу Дария было видно, что он уже выставил меня из своей жизни вон.

— Это симбионты, а вовсе не воля Богов, — упрямо произнесла я. — Поэтому я и принесла с собой кактус и сейчас продемонстрирую...

Тут-то мне стало ясно, что я ничего не продемонстрирую, потому что давно уже не чувствую мысленный отклик Колюча. При виде декана с ним что-то произошло — он то ли затаился, то ли упал в обморок, но слушать меня кактус не собирался.

— Колюч, — негромко произнесла я, — мне бы очень не хотелось опускаться до того, чтобы тебя умолять, но сейчас мне как никогда

нужна твоя помощь.

Ответом мне стала тишина.

— Мисс Дельвейн, наш разговор окончен, — устало произнес декан. — И вот еще, магисса Хаес успела мне сообщить о вашем вызывающем поведении на ее занятии. Впредь придержите свой язык, а также умерьте свой характер, иначе уборка вольеров в зверинце станет вашей прерогативой надолго.

— Ах так! Вот, значит, как! — пробормотала я. Затем добавила еще громче: — То есть верить вы мне не собираетесь, хотя истинная метка была на моей руке!

Посмотрела на него с надеждой: произведет ли сказанное впечатление, но...

Оно не произвело.

— Ну что же, это еще раз подтверждает все то, что прозвучало на уроке у деканессы Хаес, — выдохнула я. — Когда высшие симбионты попадают на кожу человека, то они проникают внутрь и постепенно захватывают его в плен, что может привести к серьезному снижению мыслительных способностей. Отупению, проще говоря. Но я не могла предположить, господин декан, что на вас оно так быстро сработает!

После чего перехватила предателя-Колюча в другую руку и позорно сбежала из кабинета, при этом чувствуя себя так, будто проиграла на всех фронтах.

Это был бесславный бой и такое же позорное поражение — вот что за мысль билась у меня в голове, когда я опустилась на колени перед Котиком, обхватила его за шею и спрятала в густой шерсти цербера свое лицо с текущими по нему слезами.

Глава 4

— Как ты мог? — то и дело повторяла я, поглядывая на ковыляющего за мной на зеленых отростках Колюча. — Ты хоть понимаешь, как сильно меня подвел?

Он не понимал, но на всякий случай в очередной раз признался, что вид того человека ввел его в ступор и что-то внутри него замерло...

— Твой трусливый симбионт — вот что внутри тебя замерло! — возвестила я и сделала это довольно громко, потому что нас никто не слышал.

Все студенты давно уже ушли на следующие пары, но отправляться на занятие по Теоретической Высшей магии у меня не было ни моральных, ни физических сил. Они все были оставлены сперва в кабинете Дария, а затем вытекли со слезами на шею его цербера.

Сейчас мне хотелось одного — печенья, да побольше! — и еще чтобы все меня оставили в покое. Но я и так была почти одна, оставалось лишь избавиться от предателя-Колюча, извинения которого нисколько меня не утешали.

— Я тебя породила, я тебя и... отправлю домой, — заявила ему. — Немедленно возвращайся в комнату, видеть тебя больше не хочу! По крайней мере до вечера.

Сказав это, я развернулась и направилась в столовую, где давно успела втереться в доверие к главной поварихе.

Мы, ведьмочки, умеем проворачивать и такое, особенно когда нужно решить жизненно важный вопрос со сладостями. Там я собиралась обзавестись заветным печеньем, после чего отыскать смотрителя зверинца и выполнить задание декана. А затем уже вернуться в нашу с Греттой комнату и больше из нее не выходить.

По крайней мере до тех пор, пока не приду в себя после нанесенного мне поражения и не придумаю, что делать дальше.

— Или же ничего не делать? — спросила я у солнца и лавочки, а еще у следовавших за мной Ангха или же Рурха — я видела, как иногда шевелились кусты с правой стороны дорожки.

Издалека и не рассмотреть, кто именно меня сопровождал из Высшей нежити, но их кладбищенские вибрации не перепутала бы ни одна ведьма.

— Давайте я поделюсь с вами печеньем, — сказала я кустам с упырями. — Вот, оставлю на этой лавочке, но дальше за мной не ходите. Мне нужно в зверинец, а там вы всех перепугаете до смерти. Ты тоже не ходи, — повернулась я к Колючу, который в очередной раз проявил свободомыслие, хотя должен был проявить храбрость в кабинете декана. — И печенье, кстати, не для тебя. Не заслужил!

В кустах на противоположной стороне дорожки тоже кто-то зашевелился, но я была в таких расстроенных чувствах, что решила не обращать на это внимания.

Пусть шуршат сколько им влезет, а потом передерутся за печенье и победит сильнейший; мне главное — поскорее вычистить вольеры, разделавшись со своим наказанием!

И уже скоро я получила задание.

Оказалось, мне нужно привести в порядок место обитания тех самых яйцекусов, в начале учебного год доставленных в академию откуда-то с гористого юга Элеона. Магически измеренных существ поселили в просторном вольере, окруженном каменной стеной почти в человеческий рост высотой, но за несколько дней те успели погрызть все, что попало им на пути.

А заодно и раскидать повсюду куски скорлупы, любимое свое лакомство, и обгрызенные овощи вместе с костями — яйцекусы оказались всеядны. Также везде были белесые кучки помета.

Судя по его количеству, яйцекусы неплохо здесь прижились.

Уже скоро мне вручили лопату, метлу и еще несколько ведер, тогда как самих яйцекусов смотритель заранее загнал в домик, где те скреблись и возмущенно вопили.

Иногда между досками мелькали их зеленоватые бородавчатые тела и огромные пасти, которые раскрывались так широко, что стало ясно: если они действительно едят яйца, то эти яйца должны быть размером с мою голову.

— Удачи в работе, — заявил мне смотритель. — Только не вздумайте открывать загородку, мисс, иначе проблем не оберетесь. Сожрут же, — добавил он философски и ушел.

А я осталась.

С остатками печенья в кармане, с самым горестным настроением в душе и метлой в руках.

Наконец я вошла в загон и закрыла за собой дверцу на щеколду, затем для верности накинула на нее еще и защитное заклинание. Подумала, что если юркие, но крайне хищные маленькие ящеры случайно разбегутся по академии, то — поди их поймай!

Заодно они погрызут все... гм... яйца, встреченные у себя на пути, и декан за такое точно отвернет мне голову.

— Потому что я ему совершенно, абсолютно безразлична, — через полчаса жаловалась я яйцекусам, прислонившись к деревянной дверце их каменного домика.

Они шебуршились за стеной, порыкивая друг на друга и клацая огромными челюстями, потому что я просовывала в щели печенье, орошенное моими слезами.

Непрошеными слезами — те сами по себе текли по моему пыльному лицу, подозреваю, оставляя на нем грязные полосы.

До этого я вымела весь вольер и собрала мусор в ведра. Их оставалось лишь вынести на навозную кучу, на которую мне указал смотритель.

Но работа так и не помогла мне забыть.

Раз за разом я вспоминала обо всем, что произошло в кабинете Дария, а еще о том, как я пыталась убедить его, что Маделин — обманщица, потому что его истинная пара — это я.

— А не она, — всхлипывая, говорила я яйцекусам. — Но он мне не поверил. Вот, возьмите, это последнее мое печенье. Знаю, вы проголодались, бедняжки! — Я не только слышала, как урчат их животы, но буквально ощущала исходящий от зубастых малышей голод. — Ничего, сейчас я отнесу ведра с мусором, а затем позабочусь, чтобы вас немедленно накормили. И поставлю этот вопрос ребром — раз вы такие прожорливые, то вам нужно давать больше еды. Уверена, столичная академия от такого не обеднеет.

Но внезапно еда... вошла в вольер сама.

В смысле, одетые в черное незнакомые мне мужчины. В полнейшей тишине они открыли засовы, перед этим сняв мои защитные заклинания. Миновали калитку, после чего двинулись в мою сторону, а вокруг них — я это не только почувствовала, но еще и увидела — принялись закручиваться магические вихри.

Боевые заклинания, промелькнуло в голове, которыми они вот-вот по мне ударят.

Следом за этой мыслью пришли и остальные догадки.

Во-первых, я вспомнила, где видела эту парочку в черном. Конечно же, вчера вечером в главном корпусе. На лестнице, когда я спешила прочь из бального зала, а они встретились у меня на пути.

Помню, Гретта еще меня окликнула, и эти двое напряглись, заслышав мое имя.

Затем они стояли на крыльце и крутили головами, словно пытались определить, в каком направлении я скрылась.

Вчера вечером они этого так и не поняли, зато сегодня сумели меня выследить.

Но явились вовсе не для того, чтобы провести опрос и выяснить уровень образования в столичной Академии Магов, а еще узнать, чувствую ли я себя здесь достаточно комфортно. Они пришли меня убивать — ведь именно об этом предупреждал Томас Моор, пообещавший присылать цветы на мою могилку.

Но зачем им от меня избавляться?

Все просто, вновь промелькнуло в голове. Я почему-то впала в немилость у некоего крайне могущественного герцога Саверлока, которого и в глаза не видела.

И напрасно я отправила срочное письмо в Гржиню. Ответа от Верховной так и не пришло, ковен в мои дела не вмешался, зато по мою душу явились эти двое.

— Но я же ничего плохого не сделала! — сказала им. — Что вам от меня нужно?

Хотя понимала, что все бесполезно.

Они меня выследили и теперь примутся убивать. Лучшего места и времени для этого и не придумать — им удалось застать Александру Дельвейн одну, да еще и в отдаленной части академии. Там, где никого нет и никто не придет мне на помощь.

Только вот...

Если только...

Ну раз так, тогда...

— Фас! — сказала я, отодвигая задвижку и выпуская... Еще и мысленно подтолкнула яйцекусов — а их было больше дюжины — по направлению к моим убийцам. — Обед подан!

Яйцекусы на секунду замерли, словно пытались понять, кто из вошедших двоих — самое большое яйцо, после чего всей стаей ринулись вперед.

«А ты там что притаился? — мысленно обратилась я к Колючу, заглядывавшему в открытую калитку. — Меня тут, значит, собираются убивать, а ты снова прячешься? На этот раз ты можешь проявить весь свой колючий нрав!»

Затем я еще и церберов позвала, решила, что они тоже пригодятся. После чего стала смотреть на то, что из всего этого выйдет.

Ну что же, получился настоящий хаос, в котором дюжина яйцекусов, подзуживаемые моим голосом и мысленными командами, почти моментально впились зубами убийцам в сапоги. Затем принялась карабкаться вверх по штанам, поднимаясь все выше и выше, угрожающе клацая челюстями.

И мужчинам тотчас стало не до убийства Александры Дельвейн, хотя один все-таки запустил в мою сторону боевое заклинание. Это была серьезная магическая молния, полная огненной мощи; попади она — подозреваю, могла бы проделать во мне серьезную дыру.

Правда, я тоже не зевала, собираясь отразить заклинание, но убийца все-таки промахнулся, и молния угодила в каменную стену домика яйцекусов.

За долю секунды до того, как с ладони сорвался огненный шар, его рука дрогнула, а он сам грязно выругался (хотя я не стала бы записывать это в свою книжечку — бригада плотников дала бы этому магу сто очков вперед). Дело в том, что в него попали выпущенные Колючем иглы, и рука убийцы, а заодно и он сам стали напоминать ежа.

Затем подоспели и остальные яйцекусы, и я с интересом обнаружила, что кусачие хищники резистентны к магии, потому что двое магов, явившиеся по мою душу, так ничего путного сделать и не смогли. Попытались ударить по ним заклинаниями, затем стали стряхивать с ног маленьких чудовищ.

Наконец, вопя от боли, маги кинулись прочь из загона. Потому что были еще и летевшие в них иглы.

Колюч моментально замер и притворился обычным кактусом, но затем послал вслед нападавшим новую порцию колючек. Тут один из убийц все же вспомнил, что он маг, и попытался распахнуть портал,

но, подозреваю, ему было сложно сосредоточиться, когда в тебя стреляют иголками, а хищные ящерицы, клацая зубами, пытаются добраться до того, что дорого любому мужчине.

А еще были церберы — Зайка и Пушок. Огромные псы неслись гигантскими прыжками по дорожке, и встреча с магами была близка... Тут они все-таки исчезли в пространственном разрыве, который распахнули куда-то на территории академии — ведь за ее стены пробить портал из-за защитных заклинаний было невозможно.

Причем вместе с ними в портал утащило сразу троих яйцекусов, намертво вцепившихся в добычу.

— Найдите их, — приказала я церберам. — Нужно вернуть всех ящериц домой. Только осторожно, не причините малышам вреда. А я пока что созову остальных.

Тут зашевелились кусты, и из них показались еще и два моих товарища-упыря. Уставились на меня своими жуткими глазами, куда более страшные при свете дня.

Для всех, но только не для ведьмочек.

— С меня чай и печенье, а еще будет история, — сказала им, пытаясь по сильнее заинтриговать. — Похоже, мне понадобится ваш совет в любовных делах.

— Это мы можем, — с довольным видом согласился Ангх. — В делах любовных мы разбираемся особенно хорошо.

— Нисколько в этом не сомневаюсь, — пробормотала я. — Но сперва надо найти тех двух магов, а затем спросить, что им от меня понадобилось. Потому что меня пытались убить, причем уже не в первый раз.

Упыри переглянулись и нырнули в кусты, а я отправилась созывать яйцекусов. Следовало хорошо потрудиться и вернуть всех питомцев в их загон, пусть даже с применением ведьмовских трюков.

— Ты прощен, — уже скоро сказала я Колючу, маячившему возле калитки, — потому что ты спас мне жизнь.

«Можешь называть меня Колючиус Великолепный!» — моментально раздувшись от гордости, произнес оживший кактус.

— Могу, но не буду, — заявила ему, продолжая созывать яйцекусов, обещая им всяческие, да еще и в большом количестве, угощения.

Через полчаса мне удалось собрать почти всех хищных ящерок. Но произошло это только после того, как я заявила в сторожку смотрителя, решившего прикорнуть после обеда. Там-то я отобрала у него корм для яйцекусов, заявив, что так этого не оставлю и непременно пожалуюсь на него в деканат.

Потому что...

Стоило мне постучать в дверь, а потом пройти в его жилище, как мне все тотчас же стало понятно.

Я обнаружила не только скорлупу, разбросанную повсюду на маленькой захлавленной кухне, где смотритель, подозреваю, делал себе королевскую яичницу несколько раз в день. Но еще и то, что возле выхода стояли набитые продуктами сумки.

Уверена, из-за его воровства хищные ящерки и жили впроголодь!

— Племяннику хотел отнести и свекрам, — признался смотритель, припертый мною к стенке. Потому что мы, ведьмочки, в гневе опасны и с нами лучше не связываться. — Им нужнее, чем этим мелким тварям. А если они и подохнут, то...

Дальше я не стала его слушать. Отобрала продукты, после чего заявила, что буду приходить в зверинец каждый божий день и проверять, что все его подопечные сыты и довольны. Но если мне покажется, что они не катаются как сыр в масле, то ему несдобровать.

Кто я такая и что о себе возомнила?

Я — Александра Дельвейн с факультета Некромантии, так что из зверинца смотритель больше ничего выносить не станет. Наоборот, он будет сюда только приносить.

Ибо я и моя армия — мы станем бдить.

Ведь со мной три собаки декана, лично оживленный хищный кактус и поднятые из могил мертвецы. Да, те самые, кто сейчас дурными голосами завывают из кустов: «А-а-александра-а-а-а, выйди-и-и, поговорить надо!»

Запугав смотрителя до полусмерти, я заманила разбежавшихся яйцекусов в загон на еду, а еще двоих принесли в зубах церберы.

— Где-то бродит и третий, — сказала я им, потому что знала точное число от смотрителя.

Привезенных в академию ящерок было восемнадцать, а сейчас с довольным видом щелкали челюстями, хрустя скорлупой и доедая морковь, всего семнадцать.

— Ищите, нужно всех собрать! — заявила я церберам. — Сейчас я тоже присоединюсь к поискам.

Но сперва мне надо было поговорить с упырями, и для этого я полезла в кусты. Поцарапалась, не без такого, но понимала, что яркое солнце раздражало чувствительные глаза Высшей нежити, да и показываться на людях, пусть день и клонился к вечеру, было не в их привычках.

Так что идти к ним стоило мне.

Уже скоро я сидела в недрах пышных зарослей рододендронов, слушая о том, что один из магов все-таки улизнул. Успел добежать до ворот и скрылся в городе, а вот второго они все же поймали. Утащили в кусты, после чего запугали до полусмерти и допросили.

— Какие вы молодцы! — искренне восхитилась я, на что упыри приняли самый важный вид.

Хотя до пыжившегося Колюча им, конечно, было далеко.

В общем, магу под страхом того, что его вот-вот укусят и он превратится в упыря — похоже, на факультете Некромантии тот не учился и не знал, что так это не работает, — пришлось признаться в своих зловещих планах.

Оказалось, он действовал по приказу герцога Саверлока, который велел выследить и прикончить Александру Дельвейн, но сделать все так, чтобы не вызвать ни у кого подозрений.

— То есть обставить как несчастный случай, — догадалась я, на что упыри снова покивали с важным видом. — Похоже, по их задумке меня должны были сожрать яйцекусы, — пробормотала я, после чего покосилась в сторону загона и поежилась.

Так себе смерть, ни одной уважающей себя ведьмочке не пожелаешь!

Заодно нежить выяснила, что после того, как моя жизнь якобы трагически и нелепо оборвется, прибудет еще одна комиссия, чтобы расследовать обстоятельства моей гибели. Но вместо этого они быстро замнут дело, потому что Александра Дельвейн должна исчезнуть без следа.

В чем причина подобной ненависти со стороны герцога, убийца не знал. Им было велено выполнить задание, но раз они его провалили, то...

— На их месте скоро появятся другие, — прохрипел Рурх, и его товарищ покивал.

— Но мы станем хорошо тебя охранять, Александра, — добавил Анх. — А теперь — любовную историю!

— Вечером, — сказала им, — будет вам и печенье, и чай, и история. Согласитесь, для этого нужна приятная и располагающая к откровенности обстановка, — на нашем кладбище, например. — А мне еще надо отыскать сбежавшего яйцекуса.

Упыри согласились, что история может подождать до вечера, и я полезла из кустов наружу. Но взяла с нежити обещание, что они тоже поищут ящерку.

Этим я и занималась, хотя сперва отволокла снова увеличившегося в размерах Кусача в нашу с Греттой комнату, а потом наказала вернувшемуся с дежурства у декана Котику не выпускать кактус наружу. Пусть сидит на моей полке, которая, надеюсь, не рухнет под его тяжестью, а то у меня и без него голова кругом!

Затем я рыскала по академии, сопровождаемая двумя церберами. Заглянула везде, куда только могла добраться, но при этом понимала, что мест, где может спрятаться яйцекус, слишком много. Целой жизни не хватит, чтобы осмотреть в академии все!

Церберы тоже не могли взять след ящерки. Вместо этого привели меня к столовой, где их ждали кости на ужин.

Поняв, что тоже устала до ужаса и мне не помешает перекусить, я решила продолжить поиски...

— Завтра, — сказала самой себе, после чего отправилась за печеньем, собираясь выполнить данное упырям обещание.

И нет, ужинать со своим курсом не стала, хотя Гретта и остальные подруги хотели со мной поговорить.

— Завтра, — сказала и им тоже.

Заодно я увидела Дария и Маделин. Они были рядом за преподавательским столом. Наш декан ел быстро и хищно, не оглядываясь по сторонам. Зато деканесса сидела с гордым видом, словно весь мир принадлежал ей одной.

Одета Маделин была в открытое платье, будто хотела продемонстрировать всем свою поддельную метку. Заодно ее рука похозяйски лежала у Дария на плече.

— Завтра, — сказала я им, хотя услышать они меня, конечно же, не могли.

— Завтра, — повторила я собравшимся вокруг меня упырям, когда добралась до кладбища. Принялась разливать по чашкам чай, приглашая их угоститься. — Любовную историю я расскажу вам завтра. Сегодня нам стоит обсудить вот что: кто такой герцог Саверлок, что ему от меня нужно и что мне со всем этим делать.

Во время мозгового штурма, течение которого то и дело прерывали обычные умертвия, отличавшиеся от упырей тем, что у них почти не было мозгов... Но кое-что все-таки оставалось, поэтому у меня постоянно просили спеть песню.

Отказавшись несколько раз, я все же вынесла из сложившейся ситуации следующее:

а) мы понятия не имеем, кто такой герцог Саверлок.

Следовательно, мы не знаем ответа на следующий пункт «б»: что ему от меня нужно.

Чтобы это выяснить, а затем решить, что мне делать дальше и как уберечься от возможной гибели, нужно заставить противника врасплох и вывести его на чистую воду.

То есть побеседовать с ним с глазу на глаз, принудив к откровенности.

У ведьмочек имелось множество способов такое провернуть — я имею в виду принудить. Но сперва нужно было встретиться со своим могущественным врагом.

Самое очевидное место, где его найти, — это королевский дворец, но попасть туда не привлекая к себе внимания можно было единственным способом.

— Победить на состязании факультетов, — произнесла я, и упыри, немного подумав, согласились, что это хороший вариант. — Если нашей четверке удастся, то мы будем представлять нашу академию на больших состязаниях, а перед этим, я слышала, непременно состоится аудиенция у королевской семьи. Якобы король Ильдар Иллариан имеет обыкновение желать удачи всем столичным чемпионам.

— Выходит, ты должна победить, Александра, — произнес Анх.

— Мы станем за тебя болеть, — добавил Рурх, на что умертвия принялись согласно клацать челюстями и снова попросили свою

песню.

Вздыхнув, я призналась, что сейчас мне не до пения, и потянулась за печеньем.

«Это какой-то позор, Александра», — думаю, вот что бы сказала на такое Верховная, потому что ведьмочки не участвуют в подобных состязаниях.

Они не представляют факультеты Некромантии или любые другие на магических соревнованиях, потому что у них и магии-то нет. Вместо этого они выкручиваются, фантазируют, используют всяческие лазейки, даже притворяются мертвыми, лишь бы не заниматься подобным.

Тогда как я думала приложить все свои силы, чтобы победить.

Но Верховная была далеко, на мое письмо она так и не ответила и вразумительного совета не дала. Поэтому мне не оставалось ничего другого, как только допить чай, затем отправиться в свою комнату и заявить Гретте, что завтра утром мы стартуем в первом испытании в полную силу.

Потому что наша задача — победить любой ценой, и команда для этого у нас собрана самая сильная, напрасно в нас не верили и смеялись.

Впрочем, пусть не верят и смеются — такое только нам на руку!

— Ах да, — сказала я, когда вернулась в общежитие, — знакомься: это Колюч. — После чего скормила остатки печенья в жадно распахнутый рот кактуса.

Гретта уставилась на такое во все глаза.

— Он поживет у нас какое-то время, — вздохнула я. — Ну, до тех пор, пока ему будет хватать здесь места.

Потому что Колюч снова разросся, и мне даже пришлось снять его с книжной полки и переставить на свой стол, где он занял добрую его часть.

— Давай поговорим про тот глаз, который ты видела во сне, — смирившись с новым питомцем, заявила Гретта.

— Завтра, — сказала ей. — Сегодня у меня и так голова кругом. Боюсь, если я услышу что-нибудь еще, она попросту взорвется. — После чего я полезла под одеяло.

Котик и Пушок забрались под мою кровать, а Зайчик улегся у входной двери.

Подумав, что никто в своем уме не посмеет потревожить наш покой — помимо церберов у нас имеется еще один защитник с острыми иголками и отвратительным характером в лице Колюча, — я закрыла глаза и моментально провалилась в мир сновидений.

И да, в нем снова меня поджидал тот здоровенный глаз.

Вернее, Око.

«Сейчас мне не до тебя, — сказала ему. — Оставь уже меня в покое! Приходи в другой раз, когда у меня будет подходящее настроение».

Око моргнуло недоуменно, вернее, даже растерянно. Кажется, ему впервые сказали, глядя глаз в... глаз, что ему сейчас не рады.

Но я уже развернулась и ушла в сладкие и розовые дали своих снов.

Глава 5

— И чем же ты ей так сильно насолила? — спросил у меня Бриан, капитан четверки с факультета Земли.

Оглядел меня с ног до головы — я была в темной форме некромантов, волосы подруги с утра завязали мне в две косы. Уложили их вокруг головы, а в прическу, не удержавшись, я спрятала пару нужных любой ведьмочке вещичек.

И нет, жульничать во время первого испытания я вовсе не собиралась.

Да и как тут жульничать, если за вчерашний вечер и сегодняшнюю ночь для стартующих четверок возвели целый город из препятствий, которые придется преодолевать, используя исключительно свою силу и сноровку?

Заодно за прохождением трассы без обращения к магии собирались следить не только деканы всех пяти факультетов и несколько преподавателей, но явился и сам ректор, из кармана которого выглядывал... «Садовый Альманах Гржини».

Ну надо же, промелькнуло в голове, он все-таки достал тот номер.

Да, тот самый — я его узнала, — в котором была напечатана моя работа про то, как мужское бессилие превратить в силу.

Округлив глаза, я полезла в собственный карман, куда спрятала несколько печенюшек — собственное лечение от вышедших из равновесия нервов. Потому что последнего яйцекуса мы так и не нашли, значит, он где-то прячется на территории, бедняжка!

Достав одну печенюшку, я положила в рот, прикидывая, что в следующей курсовой могу написать о положительном влиянии сладостей на женское настроение.

Но затем вспомнила, что я не в Гржине, и подобные темы вряд ли подойдут для работ в столичной Академии Магов.

Тут еще и Бриан принялся меня разглядывать, не скрывая того, что мой утренний хмурый вид доставляет ему удовольствие.

Он тоже был ничего так, зеленая форма факультета Земли вполне ему шла.

Но настроение у меня было испорчено еще с самого утра, не только из-за потерявшейся ящерицы. Когда наша четверка явилась к полосе препятствий (хотя участвовали в первом испытании только мы с Греттой), я увидела Маделин, вцепившуюся в руку нашего мрачного декана.

На это я сказала подругам, что мне надо побыть одной, чтобы получше сосредоточиться и подготовиться к старту. Но тут явился Бриан со своими взглядами и вопросами.

— Маделин Хаес? — переспросила я. — И чем бы я могла насолить вашей деканессе?

Хотя я бы не отказалась.

— Она приказала следить за тобой в оба, а заодно по возможности поскорее вывести из борьбы. Но я не стану этого делать, — заявил мне капитан. — Ты очень красива, Александра! Похожа на хрупкий экзотический цветок, — и потянул ко мне руку.

Мне показалось, что Бриан хочет поправить выбившуюся из моей прически непослушную прядь, и я нахмурилась еще сильнее. Ведьмочек нельзя трогать без их на то согласия, а то можно остаться без рук!

Уж и не знаю, что именно показалось вновь сбежавшему из комнаты Колючу, но капитан земной четверки тотчас получил три иголки в ладонь. Взвыл от боли, и все это под рычание трех оцетинившихся церберов, застывших неподалеку.

— Вот же... зеленая срань! — выругался Бриан, пытаясь вытащить колючки.

Я пожалала плечами, заявив, что это не срань, а симбионт, возвращенный самой Маделин и пересаженный мною на кактус. Уж и не знаю, почему он так себя ведет, но характером он вышел не слишком дружелюбным.

— Отражение мыслей своего хозяина, — пробормотал Бриан, затем многозначительно покосился на зеленый любвеобильный росток, выглядывавший из петлицы его куртки и протянувший свои «усики» так, словно пытался обнять своего хозяина.

Я усмехнулась, заявив, что обнимашки мне не по душе, лучше уж иглы, которых у Колюча много. Поняв намек, Бриан поспешно убрался с моих глаз долой.

Но в одиночестве, поглядывая на полосу препятствий и еще на Дария с Маделин, долго я не пробыла.

Явился Марек и сразу же пошел в атаку.

Моральную.

— Гретта уже говорила с тобой об Оке? — поинтересовался он.

— У нас пока еще не было времени обсудить, — отозвалась я.

— Александра, это очень серьезно! — нахмурился мой товарищ.

— Не думаю, что серьезнее, чем эта конструкция, — я кивнула на угрожающее переплетение балок, лесенок и веревок.

Или же серьезнее, чем Маделин, приникшая к груди декана, тогда как тот прижимал ее к себе рукой...

Поняв, что смотреть на них выше моих сил, я отвернулась. Полезла в карман за печеньем, сказав Мареку, что их глаз меня сейчас не интересуется и печенье ему я тоже не дам.

Потому что его осталось всего-то две штучки, а у меня, можно сказать, вселенская печаль, мне и самой не хватает.

— Ну как знаешь! — заявил Марек, кажется, обидевшись из-за печенья. Или же из-за Ока? — Вообще-то это твой глаз, и раз он тебя не интересуется...

Еще раз услышав, что нет, Марек ушел. Но свято место долго пусто не бывает, потому что за ним почти сразу же явился Сайрус, капитан четверки с факультета Воздуха. Откинул светлую челку, уставился на меня. Яркие глаза блестели на загорелом лице.

А он хорош, отстраненно подумала я. Даже слишком.

— Ну что, готова к первому испытанию? — поинтересовался у меня.

— Пока нет, — пожала плечами. — Жду, когда ко мне с визитом явится еще и капитан с Водного факультета. Вот тогда можно и начинать.

Сайрус усмехнулся.

— Пойдешь сегодня вечером со мной гулять? — поинтересовался он.

— Приглашаешь на свидание?

— Приглашаю. Что на это скажешь?

Оказалось, и этому капитану тоже не давала покоя выбившаяся из моей прически прядь.

Сайрус протянул ко мне правую руку, но одновременно с этим вскинул левую ладонь. Выставив хитроумное заклинание, он спокойно отразил летевшие в него колючки, после чего все же заправил прядь мне за ухо и заодно на долю секунды прикоснулся к моей щеке.

Его пальцы были теплыми, и касание оказалось приятным.

Зато взгляд, который почти одновременно с прикосновением Сайруса уперся мне в висок, не слишком-то. Кто-то смотрел на меня так, что, казалось, вот-вот пробуравит меня насквозь, затем прорвется внутрь и сожрет мой мозг.

Выждав несколько секунд — нас, ведьмочек, учили сдерживать собственные инстинктивные порывы, — я повернула голову.

Оказалось, на меня смотрел Дарий, и взгляд у него был Темным, ледяным.

Неужели нашему декану не пришлось по душе то, что Сайрус ко мне прикоснулся?

— На свидание я пойду, — отведя глаза от Дария, хотя это было непросто, сказала я магу Воздуха. — Но только в том случае, если ты покажешь лучшее время на испытании, чем я. И не станешь покушаться на мое печенье.

С этими словами я положила в рот предпоследнее.

Сайрус усмехнулся.

— Договорились, — сказал он мне. — Увидимся после жеребьевки. Ну или на полосе препятствий, — и кивнул на специально построенный для нас город над землей.

Наверное, заметив, что я изменилась в лице, потому что представила, как стану карабкаться по бревнам и перебираться по сеткам и веревкам, Сайрус добавил:

— Это еще ничего! Видела бы ты, какие препятствия обычно возводят для больших Игр!

На такое я собиралась ответить, что, мол, надеюсь, Боги меня милуют, потому что мы, ведьмочки, не созданы для того, чтобы болтаться над землей на веревках, словно... обезьяны какие-то. Но вспомнила вчерашний мозговой штурм на кладбище с печеньем и умертвиями и загрозила.

Выходило, что мне стоило постараться — и делать это изо всех сил! — чтобы наша четверка непременно победила в отборочных состязаниях и попала на аудиенцию во дворец.

С другой стороны, если я прижму герцога Саверлока к стенке и выведу, а потом устраню причину его ненависти, то можно будет дальше и не участвовать.

— Мисс Дельвейн, — раздался позади меня чей-то рык, и Сайрус моментально испарился (не в буквальном смысле, а отправился к своей команде).

Я же, вздохнув, повернулась.

Это был не кто иной, как магистр Гор, известный в академии не только своим громогласным голосом, но и способностью подкрадываться совершенно бесшумно, даже несмотря на свой огромный рост и внушительную мускулатуру.

Этим утром он объявил себя куратором нашей четверки, сказав, что его назначил наш декан, потому что сам Дарий, выходило, был занят.

Немного посмотрев на него и Маделин, я вздохнула еще раз и опять повернулась к магистру Гору.

— Вы хотели меня видеть? — спросила у него.

— Впереди у вас первое испытание, — намекнул тот. Затем замаялся, словно не знал, как начать нужный разговор.

— Угу, — сказала ему, нисколько не собираясь помогать.

— Надеюсь, мисс Дельвейн, вы не станете падать в обморок с первого же бревна, — наконец изрек он.

— Не вижу в этом никакого смысла, — отозвалась я, потому что увидела кое-что другое. То, как Маделин провела рукой по заросшей щетиной щеке Дария и тот не стал отстраняться. — Ему все равно, даже если я сверну себе шею, — в расстроенных чувствах произнесла я, — ведь у него теперь есть невеста! Так что ничего сворачивать себе я больше не планирую.

— Да, у него теперь есть невеста, — эхом отозвался магистр Гор, тоже уставившись на нашего декана. — Которая, видят Боги, ему совершенно не подходит. Тут явно закралась какая-то ошибка!

— Ошибка, — согласилась я. — Дело в том, что Маделин Хаес подделала брачную метку как на своей руке, так и у Дария Велвуда. Я пыталась ему об этом рассказать, но он не захотел меня слушать. Да и вы, магистр Гор, судя по вашему лицу, не слишком-то мне верите.

— Подобные метки невозможно подделать, — качнул он головой. — Я видел их собственными глазами — как на руке у Дарка, в смысле

Дария, так и у Маделин. Никаких следов иллюзорной магии!

— Потому что это была вовсе не иллюзорная магия. Вернее, вообще не магия в привычном нашем понимании, а симбионты.

— Какие еще симбионты? — нахмурился он.

— Ожившие грибы, — в очередной раз вздохнула я, поняв, что и с магистром Гором я тоже ничего не добьюсь.

Он мне не верил, потому что... ничего о таком не знал!

— Никогда не слышал, — как я и думала, отозвался здоровяк-преподаватель. Затем добавил: — В месте, откуда мы с Дарком родом, мы с таким не встречались.

— Но это не значит, что симбионты не существуют, — возразила я.

Магистр Гор еще немного на меня посмотрел, затем, кашлянув, заявил, что пришел пожелать мне удачи, а заодно посоветовать не свернуть себе шею, а также прочие конечности.

Они мне еще пригодятся, потому что после полосы препятствий впереди нас ждут два или три других испытания.

Он пока еще не в курсе, так как до сегодняшнего утра не интересовался ходом отбора. Но раз его назначили куратором, то уже скоро все выяснит.

— И вот еще, я слышал, что четверка с факультета Земли что-то против вас замышляет. Будь осторожна, Александра, — магистр Гор внезапно перешел на «ты», после чего отправился, похоже, со своими напутствиями еще и к Гретте.

Она подошла ко мне через пару минут, затем кивнула на полосу.

— Что думаешь?

— Нужно победить, что же еще, — пожала я плечами. — Как именно, пока еще не знаю, но станет видно по ходу испытания.

И уже скоро я услышала свой порядковый номер для старта. Список оглашал ректор, заявив, что провел тайную, но честную жеребьевку. Подозреваю, наедине с собой, в собственном кабинете.

— Наверное, ткнул пальцем в небо, — раздался позади меня насмешливый голос Марека, который, как мне казалось, больше времени проводил с нашей четверкой, чем со своей.

Я его не особо привечала, даже наоборот, — помня наше сложное детство в приюте. Тогда почему ему возле меня словно медом намазано?

Или же... не возле меня?

Я покосилась на спокойную, хотя излишне бледную Гретту. Кажется, она не реагировала ни на Марека, ни на происходящее...

— Зеленый цвет тебе к лицу, — произнесла я, решив немного ее растормошить. — Представь, если бы тебя в тот раз на самом деле укусил гуль, какую бы прыть ты сегодня развила!

Подруга вздрогнула, затем рассмеялась, но тут зазвучали имена.

Оказалось, стартовать мне предстояло третьей.

Первым на полосу препятствий отправлялся капитан четверки с факультета Воды — Кимран Солден. Затем шел второй участник с факультета Земли, после чего наступала очередь Александры Дельвейн.

За мной, кажется, был черед второго представителя из четверки Марека, тогда как сам он шел пятым. Гретта уходила на испытание предпоследней, а замыкал состязания Сайрус.

Стартовали мы с периодичностью в одну минуту, а на финише показанное на испытании время замеряли секундомером.

Чтобы нам не сбиться с маршрута, в воздухе уже зажгли иллюзорные алые стрелки, указывающие путь. Заодно нам всем еще раз напомнили, что состязание должно пройти без применения магии.

Если кто-то будет замечен в неправомерных действиях, его сразу снимут с испытания, и вместо очков за двух у команды останется лишь один участник.

— Все ясно, — пробормотала я. — Давайте уже начинать.

Затем нащупала в кармане последнее печенье и уже собиралась положить его в рот, но ко мне внезапно приблизился Дарий, и жевать в его присутствии я не стала.

Я вообще ничего не стала. Замерла, словно обомлела.

Смотрела на него, а он смотрел на меня.

Под его взглядом, я это чувствовала, где-то глубоко в груди появилась целая толпа мурашек. Они разбежались по телу, и, одновременно с ними, во все стороны полилось тепло, лишавшее меня привычно язвительного настроения, оставляя лишь одно желание...

Чтобы он вот так стоял и смотрел на меня.

Только на меня одну и ни на кого другого.

— Лишь демонам ведомо, — раздался хриплый голос Дария, — как такое могло произойти! — И я сразу же поняла, что он говорит о

проклятой метке. — Но это ошибка, и я с ней разберусь.

Его слова меня обрадовали. Да так, что все тепло моментально прихлынуло к голове, погружая мои мысли в сладкий дурман.

Из которого я все же выбралась, так как у меня имелось что сказать Дарию.

— Ну почему же одним демонам? — произнесла я. — Это ведомо не только им. Например, деканессе Хаес тоже прекрасно все известно.

Потому что она не заставила себя ждать. Явилась, хозяйским жестом подхватила Дария под руку, заодно демонстрируя мне свою метку. Вернее, ожившие грибы, которые она заставила выполнять свою волю.

— Как поживает ваш симбионт, магисса Хаес? — с ядовитой любезностью поинтересовалась я. — Он еще не покушается на ваши мыслительные способности?

Потому что мой, например, вместо того чтобы запустить во врагиню рой колючек, сделал вид, будто он просто кактус и тут растет. Ну да, греется на утреннем солнышке, а вовсе не проявляет дурные черты своего характера.

Хотя Бриан уверял, что моего.

«Ну ты и трус, Колюч! — сказала я ему мысленно. — Неужели опять испугался нашего декана?!».

Вместо ответа мой симбионт сделал вид, что он меня не слышит.

— Дарий, дорогой! — проигнорировав мой вопрос, пропела Маделин. — Думаю, мисс Дельвейн давно пора готовиться к старту. Нам же с тобой не помешает обсудить дату свадьбы.

— Какой свадьбы? — нахмурился он, а я замерла, раскрыв рот, внезапно поняв, что таким образом Маделин может заставить его на себе жениться.

Сделает все, чтобы Дарий принадлежал только ей!

— Мисс Дельвейн, где вы пропадаете?! — тут ко мне подошел преподаватель, кажется, по теоретической магии у младших курсов. — Ваш старт через две минуты. Прошу следовать за мной.

— Дорогой, пожелай ей удачи! — предложила Маделин, окончательно повиснув на руке Дария. — Думаю, твоему факультету она не помешает.

— Удачи, — произнес Дарий. — И будь осторожна, Александра!

Затем, нахмурившись, посмотрел на прилипшую к нему Маделин, словно не мог до сих пор поверить, что с ним приключилась подобная ерунда. Кажется, он попытался ее отцепить, но продолжения я уже не видела, так как шагала к месту старта.

— Ну конечно же, что он еще мог мне сказать?! — бормотала себе под нос. — «Удачи тебе, Александра! — передразнила нашего декана. — Повеселись там вволю и не сдохни!»

Уже скоро я оказалась в группе готовившихся к старту, где обнаружила, что первый участник успел уйти на полосу препятствий, а второй, с факультета Земли, как раз дожидался, когда на иллюзорном табло появится надпись «СТАРТ».

Заодно он смотрел на меня, и чудилось мне в его взгляде, что не сдохнуть на первом испытании мне еще нужно будет постараться.

— Ты в порядке? — негромко и довольно нервно спросила Гретта.

Прикоснулась к моей руке, и я поняла, что пальцы у подруги ледяные. Да и вид у нее тоже был заторможенным, и не в порядке казалась как раз она.

Это означало, что если мы хотим выиграть, то рассчитывать мне придется исключительно на саму себя.

И на последнее печенье в моем кармане, промелькнуло в голове.

— Смотри-ка, а за нас болеют, — произнесла Гретта, и я обнаружила, что за короткое время вокруг полосы препятствий, за возведенными деревянными и магическими загородками, собрались почти все студенты столичной Академии Магов.

Наш факультет тоже был представлен, и, за исключением разве что кислых лиц Роя и Ханта и их приспешников, все размахивали черными флажками и выкрикивали наши с Греттой имена.

А чуть дальше, на небольшом пригорке, поросшем густыми зарослями...

В общем, из тех кустов нам помахали алой и красной лентами. Высшая нежить была в полном сборе, тоже следила за происходящим.

Разве я могла провалить испытание с такой-то поддержкой?

Решив, что ни в коем случае этого не сделаю, я попыталась сосредоточиться. С легкостью выкинула из головы Маделин Хаес, а затем, немного повозившись, избавилась и от мыслей о нашем декане.

Стоило в воздухе загореться алыми буквами «СТАРТ», как я легко взбежала по первому бревну. Проскользила по нему, словно пролетела,

а затем ласточкой прыгнула... Нет, вовсе не в грязь, а исхитрилась и на лету вцепилась в канат.

Крепления сверху скрипнули, канат качнулся, а я немного ободрала кожу на руках, не привыкшую к подобному с ней обращению.

Но падать не собиралась.

— Может, у меня были в роду обезьяны, — уже скоро бормотала я, вполне ловко взбираясь по канату наверх.

Там я перехватилась за перекладину, а затем за вторую. Преодолела несколько метров на руках по перекидной лестнице — до стенки, по которой следовало взобраться еще выше, цепляясь за прорези.

Так высоко, что, усевшись на самом верху лестницы, у меня едва не закружилась голова.

После этого я перебралась на бревно, которое вело к небольшому «домику» с распахнутыми дверьми и настоящей крышей. Над бревном был натянут канат, за который можно было придерживаться руками, чтобы не сорваться.

Я видела, как это делал стартовавший передо мной парень с факультета Земли.

Но мне такого было не нужно. Я не собиралась ни терять равновесия, ни падать вниз вне зависимости от того, на какой высоте находилось бревно: в метре или в пяти над землей.

Пробежала по нему, кажется, вызвав в толпе зрителей то ли вопль ужаса, то ли восторга. Нырнула в домик, подумав, что, кажется, я иду по дистанции совсем неплохо и к этому времени успела преодолеть примерно ее четверть.

Впереди было еще одно бревно с канатом; этот участок как раз проходил парень из четверки Бриана. Он не слишком уверенно приближался ко второму домику, и я могла бы его настигнуть, а потом и обойти, вырвавшись на дистанцию перед ним.

Как именно это сделать, я пока еще не знала, но решила, что придумаю позже. Пока что я заслужила кусочек печенья.

Оказалось, так думал и... сбежавший вчера из загона яйцекус, который, привлеченный запахом шоколадной сдобы, спрыгнул с крыши.

Кажется, он нацеливался на мой карман. Я едва успела отшатнуться, и зубастая ящерка плюхнулась на пол как раз передо мной.

На это я подумала: надо же, на мое печенье нашелся еще один желающий!

Но отдавать угощение просто так я не собиралась.

Во-первых, оно мое. Во-вторых, я решила, что яйцекус может мне еще пригодиться. Так что печенье он получит чуть позже, а для начала ему придется немного потрудиться.

Хотя бы в качестве ускорителя для меня, потому что я вынырнула из «домика» через другой выход. Затем уверенно ступила на бревно и побежала по нему в сторону второго «домика» — туда, куда как раз нырнул участник из Земной четверки.

А за мной во всю прыть неся голодный яйцекус, возжелавший моего печенья, но я была быстрее. Добралась, нырнула в «домик», который оказался занят — там меня поджидал тот самый парень с враждебного факультета.

— Ну что, готова немного полетать, Дельвейн? — издевательским голосом спросил он, и я внезапно поняла как причину его задержки, так и то, что он задумал.

Этот тип собирался скинуть меня с высоты, уверенный, что я не стану применять магию, которая запрещена на первом испытании. А если и применю, то такое тоже ему на руку.

— С ума сошел? — выдохнула я. — Физическая расправа над участниками запрещена!

— Разве? — усмехнулся он и сделал шаг в мою сторону. — Не слышал такого правила.

В следующий момент произошло несколько вещей одновременно.

Во-первых, до «домика» добежал замешкавшийся яйцекус, преодолевший бревно значительно медленнее, чем Александра Дельвейн. Во-вторых, я достала из кармана печенье и бросила его...

— Лови! — крикнула я, но вовсе не магу Земли, который был уже рядом, собираясь сбросить меня с пятиметровой высоты. Или же вынудить использовать заклинания для своей защиты, после чего меня бы сняли с состязания.

Но в парня летело печенье, а за ним — разинувший пасть голодный яйцекус, и их встреча была неминуема.

Да, яйцекуса, печенья и мага Земли. И встретились они в точке...
Вы угадали, в той самой.

Челюсти ящерицы с жадным треском сомкнулись, парень истошно завопил, а я...

А что я? Я побежала себе дальше, решив, что печеньем разживусь чуть позже, выклянчив его в столовой. Не стала даже оборачиваться, потому что яйцекусу вряд ли что-то угрожало, а тот несчастный...

Лазарет, судя по рассказам, в столичной Академии Магов был неплохой, так что его приведут в порядок. Зато, надеюсь, в будущем он больше никогда не будет пытаться скинуть Александру Дельвейн с высоты!

Уже скоро я миновала бревно, после чего еще одно. Прыжок, канат... Лестница под каким-то невероятным углом, на которую я все-таки вскарабкалась.

Прыжок на сетку, где я изобразила себя пауком. Взобралась и по ней, после чего снова было бревно, перекладина и труба.

Хорошо хоть, в ней никто меня не поджидал!

А еще повезло, что из-за своего не слишком высокого роста и хрупкой конституции я могла передвигаться по трубе на четвереньках, тогда как парням, подозреваю, придется проделывать весь путь ползком по-пластунски, что серьезно замедлит их скорость.

Наконец я добралась до последней лестницы, после чего спрыгнула... Нет, не в грязь, а очень даже грациозно на сухое место рядом с лужей.

— Шесть минут тридцать восемь секунд, — во всеуслышание произнес преподаватель, фиксировавший время. — Пока что лучший результат из стартовавших!

Тут ко мне подошел встречавший на финише куратор Гор и с довольным видом стукнул меня по спине. Да так сильно, что я не удержалась на ногах и упала.

Хорошо хоть, не в грязь, но где-то рядом с ней.

Так и лежала.

Прислушивалась к встревоженным голосам — судя по ним, сейчас как раз снимали из второго «домика» пострадавшего парня из четверки Земли. Заодно размышляла: Дария нигде нет, хотя наш декан мог бы поинтересоваться, как у меня все прошло на дистанции, встретив на финише.

Но он не встретил.

Зато магистр Гор достал меня практически из лужи, поставил на ноги, отряхнул и извинился. Заявил, что стукнул меня исключительно от радости и гордости за мой отличный результат, но не подозревал, что это вызовет подобную реакцию.

Затем мы немного посмотрели на то, как уносили в лазарет парня с факультета Земли — через портал, конечно же, — и тот, закрывая ладонями пострадавшую часть тела, вопил, что во всем виновата Александра Дельвейн.

— То есть ты приложила его по... гм? — спросил у меня несколько не смущенный таким поворотом наш звероподобный куратор.

— Приложила, но не я, — призналась ему. — Но да, именно по... гм.

Затем отвернулась и принялась выглядывать Дария, но того нигде не было.

Ну вот как так! — думала я. Это все-таки отборочные состязания, и после трех стартовавших, из которых один не финишировал, моими стараниями наша команда находилась на лидирующей позиции.

Но декан, похоже, несколько не интересовался происходящим. Вместо этого он покинул место первого испытания с Маделин Хаес, потому что деканессы тоже нигде не было видно.

Наверное, отправился разбираться со свадьбой, которой никогда не будет, промелькнуло у меня в голове, и со своей фальшивой невестой.

— Надеюсь, он ее все-таки придушит, — произнесла я и, как оказалось, сделала это вслух.

А еще рядом со мной стояла Гретта, пришедшая узнать, как прошло мое испытание, и выразить восхищение моим результатом. Потому что состава преступления в случившемся во втором «домике» следившие за испытанием преподаватели не обнаружили. Так же как не нашли они маленького яйцекуса, подозреваю, снова притаившегося где-то на дистанции, поэтому состязания продолжились.

— Кто и кого придушит? — поинтересовалась у меня Гретта.

— Да так, к слову пришлось, — пожалала я плечами. — Сегодня хороший день, поэтому мне хочется верить в лучшее.

После чего рассказала подруге о том, что бояться на дистанции ей ничего — если, конечно, в кармане у нее нет завалившегося печенья. Вместо этого ей нужно идти по полосе препятствий в собственном ритме, не рисковать понапрасну, а также держать в голове то, что наше с ней преимущество... в трубе.

Ну да, из-за своего телосложения мы могли передвигаться по этому препятствию на четвереньках и выиграть... вернее, отыграть у парней все то, что потеряли на предыдущих участках.

— Можно даже сказать, что это испытание честное, — заявила я подруге, а потом узнала...

Да, еще примерно через полчаса — потому что трое участников все-таки сорвались, слишком уж рискуя на отдельных этапах, и двоих даже пришлось отправлять в лазарет.

Так вот, первое отборочное состязание завершилось моим вторым результатом и четвертым местом Гретты.

Лучшее время показал Сайрус, обойдя меня всего-то на пару секунд. Но по итогам состязания (учитывая то, что второй из команды Воздуха упал с бревна на середине дистанции и ему пришлось начинать все с самого начала, из-за чего он финишировал предпоследним) команда факультета Некромантии заняла... первое место.

Воздушная четверка в общем зачете показала третий результат. Второе место получил Марек и его товарищ, маги Огня, тогда как Земной и Водный факультеты из-за того, что вторые их участники не финишировали, остались далеко позади наших команд.

...Как же мы визжали и прыгали от радости, узнав о своей победе! Однокурсники, радуясь вместе с нами, тоже не остались в долгу и подняли умертвия с кладбища. Заставили тех явиться к месту испытания и исполнить танец в нашу честь, на что почти все студенты разбежались.

Ну, кроме тех, кто был с факультета Некромантии.

Но это была наша радость, и мне оказалось все равно, что у нее нашлось не так много зрителей.

Явился и Дарий. Посмотрел на учиненный нами некромантский праздник, после чего приказал, чтобы мы потом все за собой прибрали и чтобы на кладбище царил полный порядок, иначе нам несдобровать.

Засобирался уже уходить, но я кинулась к нему наперерез.

— Господин декан, господин декан... Не могли бы мы поговорить наедине?! — выдохнула я.

Вместо ответа он мазнул по мне равнодушным взглядом. Совсем не таким, каким смотрел перед началом испытания, когда произнес, что это ошибка и он все непременно исправит...

Мне казалось, что речь шла обо мне, а исправлять он собирался ситуацию с Маделин. Тогда почему его лицо сейчас не выражало ровным счетом ничего?!

— Не сегодня, мисс Дельвейн! — безразличным голосом заявил он, после чего исчез в пространственных всполохах.

А я осталась, глядя ему вслед. Хотя и смотреть-то было не на что — след от его портала давно уже исчез под обеденным солнцем.

Тут ко мне подошел Сайрус, кажется, совсем неплохо себя чувствующий как среди некромантов, так и среди умертвий — и даже церберы его не пугали, — после чего напомнил, что я пообещала ему свидание.

Он выполнил все условия: обошел меня на трассе и на печенье мое тоже не покушался. К тому же он знает отличное место в городе, где можно раздобыть великолепные сладости.

— Ну так что, пойдём? — спросил у меня и улыбнулся.

Затем протянул правую руку к моему лицу, тогда как левой спокойно отразил выпущенные ревнивым Колючем иглы, а затем отбросил Воздушным заклинанием в сторону умертвие, ринувшееся было на мою защиту.

В общем, маг Воздуха чувствовал себя как дома на празднике некромантов, позабыв о том, что он у нас в гостях. Коснулся моей щеки, заявив, что там остался небольшой пыльный след, но теперь уже ничего нет.

После чего принялся дожидаться моего ответа.

— Возможно, — сказала ему. — Но не сегодня.

— Ты права, тебе стоит отдохнуть. Встретимся завтра после занятий, — ничуть не смущенный отказом, произнес Сайрус, после чего кивнул на мои слова, что завтра будет видно.

Тем времени ажиотаж вокруг нашей победы на отборочном состязании начал спадать. Умертвия отправились на кладбище, а за ними ушли старшие курсы, решив поглядеть, насколько хорошо те закопаются.

Ну да, чтобы декан случайно не закопал нас всех рядом за беспорядок на кладбище.

Рой и Хант ушли уже давно — подозреваю, они ждали нашего позорного поражения, а не такой расклад, в котором мы заняли первое место.

Гретта заявила, что она устала, поэтому немного отдохнет, раз уж нашей команде дали свободный от учебы день. И нет, она нисколько не возражает отнести Колюча в нашу комнату, особенно если мы сможем водрузить огромный кактус на спину Котика.

Возможно, цербер думал, что он был рожден вовсе не для перевозки вредных симбионтов, а для чего-то более славного. Или же для того, чтобы сладко спать на моей кровати, когда я этого не вижу.

Но я кинула на него недовольный взгляд, и Котик тут же с виноватым видом замахал хвостом, после чего послушно подставил свою спину.

Я же отправилась в столовую, собираясь чуть позже вернуться к месту испытания. Но перед этим мне нужно было разжиться печеньем и другими лакомствами, которыми я думала выманить яйцекуса из его укрытия.

Сайрус, к удивлению, отправился со мной, и мы с ним почти битый час занимались тем, что ловили сбежавшую ящерицу.

— Нет, на нее не действуют твои заклинания, — в который раз заявила я магу Воздуха, потому что тот снова попытался накинуть связующее заклинание на выманенного из укрытия маленького хищника.

Яйцекус, как я и думала, не обратил на заклинание Сайруса никакого внимания. Он спокойно дожевывал уже четвертое печенье, и я справедливо опасалась, что после такого у него может разболеться живот.

Но яиц на кухне мне не выдали. Сказали, что все съели за завтраком, а новой доставки пока еще не было.

— И что теперь? — спросил у меня Сайрус, потому что моя идея — кидать кусочки печенья от стадиона до зверинца — тоже оказалась не из лучших.

И дело даже не в животе прожорливой ящерицы — у нас попросту не было так много угощения.

Но все решил Пушок. Выпрыгнув из кустов, где он до этого притаился, дербер ловко схватил яйцекуса и...

— Осторожнее! — воскликнула я, но Пушок и не думал сжимать челюсти. Вместо этого он бережно отнес ящерку к загону, где мы выпустили ее к обедающим братьям.

Запуганный днем ранее зритель сдержал обещание, и еды у яйцекусов было вдоволь.

На этом мы и расстались — Сайрус отправился на свой факультет, я же вернулась к подругам.

Мы отыскивали пустую аудиторию и принялись прикидывать, что и как. Подумать нам было о чем: второй из трех отборочных этапов стартовал послезавтра, и нас ждали магические бои против четверок с других факультетов.

Мы попробовали то и се. Наконец решили, что стоит посоветоваться с нашим куратором, а пока нам не помешает разойтись по комнатам, чтобы хорошо отдохнуть и вернуться к тренировкам завтра утром.

Уже скоро я это сделала — вымыв и высушив волосы, улеглась в кровать и натянула на голову одеяло. Закрыла глаза, потому что устала до ужаса, и почти моментально скользнула в мир сновидений.

Оказалось, там меня поджидал... все тот же глаз. Вернее, Око.

— Александра, — произнесло оно мне в спину, потому что разговаривать с ним я не собиралась. Развернулась и пошла по своим делам.

Вот еще, сдался мне этот говорящий монстр!

Хотя все-таки притормозила — мне стало интересно, как именно у монстра выходит произносить слова, если у него нет рта.

Повернулась.

— Александра Дельвейн, — произнесло Око обрадованно. — Королевская кровь двух сильнейших домов... Идеальный баланс Света и Тьмы...

— Какая еще кровь? И каких домов? — спросила я, пытаюсь определить источник голоса.

Тот словно звучал напрямик из зрачка, но при этом, как мне казалось, он шел со всех сторон одновременно.

— Это неважно, — заявило Око. Затем взяло торжественную паузу: — Важно то, что мы щедро тебя наградим, если ты перейдешь

на нашу сторону! Подумай об этом, Александра, а потом присоединяйся...

— Хорошо, — отозвалась я. — Так и быть, я уже подумала и решила к вам присоединиться. За достойную награду, конечно же! Записывайте: мне нужны чулки женские, шелковые. Двадцать три пары. — Око растерянно моргнуло, тогда как я продолжала: — Дальше: шубы меховые, из фарнийского тушкана. — Такого зверя не существовало в природе, но меня уже было не остановить. — Пять штук, все разных цветов. И не перепутайте, шубы одного цвета я не возьму. Затем золото в слитках по семьсот тридцать четыре грамма. Ровно сто пятьдесят три слитка...

В этот момент Око поняло, что я над ним издеваюсь, и взвыло нечеловеческим голосом. Конечно же — потому что оно вряд ли принадлежало человеку.

Но сделало это так громко, что я проснулась. Поморгала, уставившись в ночной полумрак, заодно пытаюсь определить источник странных звуков, доносящихся откуда-то из-под кровати.

Оказалось, под нее забились все три «храбрых» цербера и теперь негромко и протяжно подвывали.

— Ну правда, хватит уже! — сказала им. — Глаз ушел и вернется нескоро. Когда он еще найдет этих фарнийских тушканов!

Сказав это, я повернулась на другой бок, в очередной раз натянула на голову одеяло и преспокойно уснула. И больше никто не потревожил мой покой до самого утра.

Глава 6

Глядя в янтарные, полные гнева глаза Александры Дельвейн, Маделин осознала одну крайне неприятную для себя вещь. Пришедшая в голову догадка была подобна молнии на темном небе, осветившей все вокруг.

И Маделин стало предельно ясно.

Она поняла причину ее поступков — всего того, что было сделано и сказано взбалмошной, но талантливой (этого у нее не отнять, Маделин пришлось себе в этом признаться) студенткой с факультета Некромантии.

Слова Александры, ее насмешки и многозначительные намеки, а также попытки задеть как саму Маделин, так и Дария... Даже вчерашнее появление на факультете Земли, где Маделин по собственной глупости продемонстрировала Александре Дельвейн свое тайное оружие...

Теперь все встало на свои места.

А еще Маделин до боли в сжатых зубах осознала собственный промах.

На вчерашнем занятии она думала, что покажет Александре превосходство Земной магии над всеми остальными, уверенная, что контроль над симбионтами — не для слабого ума. И уж тем более он не для обладателей Темной, грубой магии, годившейся разве что для того, чтобы поднимать с кладбищ умертвия или вступать в схватку с нечистью, тревожившей Элеон.

Тогда как магия Земли, Светлая и изысканная, — она только для утонченных и талантливых натур. Таких, как Маделин и ее лучшие ученики.

— Но я ошибалась! — в сердцах пробормотала она. — Потому что у Александры все получилось.

К тому же на следующий день Маделин стала свидетельницей того, как власть над Дарием ускользает из ее рук.

Это случилось рядом с полосой препятствий, когда Маделин решила огорошить его упоминанием о свадьбе. Думала, что это произведет сильное впечатление на Дария, а заодно отобьет у

Александры Дельвейн всяческое желание вмешиваться в их отношения.

Но у нее ничего не вышло.

Наоборот, Маделин почувствовала, как ослаб контроль симбионта, а затем Дарий заявил, что ни о какой свадьбе не может идти и речи и что их отношения — ошибка.

Оставил ее, и Маделин пришлось вернуться на факультет.

Нет, не зализывать раны. Маделин собиралась бороться до конца, даже перед лицом пренеприятнейшего открытия.

— Потому что это она! Дарий это чувствует, из-за чего сопротивляется, — пробормотала деканесса, закрывшись в своем кабинете на ключ. Еще и приказала своей зеленой страже проследить, чтобы никто не потревожил ее покой, а также не помешал сложнейшему ритуалу, который она собиралась провести.

Ей нужно было время для того, чтобы осознать произошедшее. Ведь, похоже, именно Александра Дельвейн — истинная избранница Дария. Она, а не Маделин!..

Поэтому некромантка и донимает их, пытаясь отобрать у Маделин то, что она уже привыкла считать своим.

— Возможно, Александра даже видела брачную метку на своей руке, — негромко произнесла Маделин, готовясь к таинству оживления симбионтов. — Не зря же Гор рассказывал... Да, он упомянул, что метка на руке Дария появилась и исчезла через пару минут. Значит, подобное могло произойти и с Александрой.

Но это уже ничего не меняло — не в характере Маделин было отдавать то, что она считала своим. С помощью своей магии она собиралась оживить еще больше мицелия, затем добавить симбионт сперва на свою руку, а оттуда уже передать Дарию.

Хотя Маделин прекрасно понимала, что ее упрямство может привести к необратимым последствиям.

Если Дарий выйдет из-под ее власти и уничтожит подсаженный симбионт, после чего догадается о ее в этом роли, то Маделин несдобровать. Она не только не получит того, к кому привязалась всей душой, телом и сердцем, но и не была уверена в том, что Дарий оставит ее в живых.

С такими людьми, как он, шутки плохи, Маделин прекрасно это понимала. Но подобная мысль и ощущение опасности будоражили

кровь, лишь сильнее разжигая страсть.

Поэтому она собиралась идти до конца.

Пусть даже такое количество симбионта, которое она думала пересадить на Дария, могло разрушить его разум.

— Но он сильный. Значит, все будет хорошо, — пробормотала деканесса, уставившись на то, как под ее ладонями тянулся вверх, переливаясь светом, только что оживленный и напитанный ее магией мицелий.

Затем она протянула руку, позволяя симбионту взобраться на свою ладонь, проползти дальше по коже, после чего обвить запястье, словно полупрозрачный светящийся браслет, пока, наконец, мицелий не впитался ей в кровь.

Маделин покачнулась, но выдержала вторжение чужеродного организма, который должен был стать единым целым... Не с ней, а с Дарием Велвудом, но уже послушный ее приказам.

Это была Высшая, запредельная магия Земли — то, в чем Маделин Хаес оказалась невероятно хороша.

* * *

К обеду я пришла к выводу, что магистр Гор на практическом занятии хочет нас замучить, похоронить, затем поднять из мертвых и в таком виде отправить представлять факультет Некромантии на отборочных состязаниях.

Ну да, в качестве умертвий.

Хотя я бы, наверное, превратилась в упырицу, после чего принялась отравлять магистру Гору жизнь — так же старательно, как он отравлял нашу, хотя мы всего лишь попросили его помочь советом насчет завтрашнего второго тура. Он же наш куратор!

Вместо совета он измывался над нами почти три часа подряд, назвав это тренировкой, после чего пришел к выводу, что нас могут победить даже фарнийские тушканы.

Конечно, образно выражаясь.

Разочарованно махнув рукой, магистр не стал слушать, что у меня прибережено множество ведьмовских хитростей, а у каждой из нас имеются отличительные способности. Да, мы не выстоим против боевиков, если долго и лоб в лоб, зато мы можем взять всех хитростью...

— В военном деле главное преимущество заключается в силе: как физической, так и магической, — возвестил наш куратор, после чего добавил, что в нас, к сожалению, не имеется ни одного, ни другого.

Только косы, красивые глазки и округлые фигурки, но вряд ли с этим мы возьмем верх над другими факультетами.

— Мы все-таки попытаемся, — улыбнулась я, хотя рассердилась не на шутку.

Но куратор лишь разочарованно пожал плечами, заявив, что зря Дарий это затеял и ничего путного все равно не выйдет. После чего ушел, наказав нам хорошенько отдохнуть, а завтра стараться изо всех сил, держа оборону.

Тем самым мы продлим нашу якобы агонию, потому что ничего действенного против Стихийных магов показать все равно не в силах.

— Все будет хорошо, — сказала я своей четверке, когда мы, запыхавшиеся и расстроенные, остались одни в просторном актовом зале нашего факультета.

Желающих подсмотреть за нашей тренировкой магистр Гор изгнал уже давно, и хотя бы в этом мы были с ним солидарны. Заодно поставили на охрану дверей церберов, ну и Колюч тоже притащился и теперь пыжился в углу, хотя его никто не звал.

— Мы все сделаем по-своему, — добавила я, глядя на приунывшие лица своих подруг. — Будем исходить из наших сильных сторон.

— А разве у нас имеются сильные стороны? — расстроенным голосом спросила Роуз, которой магистр Гор глядя в глаза заявил, что она совершенно бесполезна как в атаке, так и в обороне.

От нее нет никакого толка.

— Конечно, — отозвалась я. — У тебя, например, имеется дар предвидения. — Тут церберы начали беспокоиться, и я спросила у Роуз: — Кто сейчас войдет в эту дверь? Отвечай быстро, не раздумывая.

— Сайрус, маг Воздуха, — произнесла Роуз. Затем пожала плечами. — Не знаю почему, но его имя первым пришло мне в голову.

Но именно он и заявился в зал!

Поднял руки, сказав, что он с добрыми намерениями, поэтому не надо травить его огромными собаками или же истыкивать иголками.

Он здесь не для того, чтобы выпытать наши тайны, а всего лишь собирался напомнить Александре Дельвейн о сегодняшнем свидании.

— Погоди немного, — попросила я. — Дай мне еще пять минут.

Потому что мы еще не договорили.

— С Роуз все ясно, — произнесла Гретта. — А что со мной? Что делать мне?

— То, что ты умеешь лучше всего. Заведовать нежитью, — отозвалась я. — Ты — отличная некромантка, Гретта! Осталось лишь поверить в себя.

— А я? — спросила Лиана.

— У тебя великолепный Дар, — повернулась я к ней. — Чистейшая и невероятно сильная Темная магия. Ты можешь ею со мной делиться. А еще делать то, на что поставил тебя магистр Гор, — нападение. Но об этом мы поговорим сегодня вечером и еще завтра утром, потому что...

Я все-таки решила принять приглашение Сайруса.

У меня уже давно голова шла кругом от всего, и я была не прочь ее проветрить. Да, выйдя в город, потому что я не собиралась сидеть в четырех стенах своего факультета вечно.

К тому же Томас Моор обещал присылать на мою могилку цветочки. Может, даже красивые, если он не поскупится.

Заодно мне хотелось хоть на какое-то время перестать думать о нашем декане, который не проявлял ко мне интереса, хотя именно я — его истинная. Но он был все время либо занят, либо где-то пропадал, и я подозревала, что с Маделин.

Поэтому я дала согласие Сайрусу встретиться с ним через час возле выхода из академии. Решила, что Дарий, несомненно, явится на завтрашнее испытание, и я снова попытаюсь донести до него простую истину — объяснить, что ему задурили голову.

А пока что я надела любимое синее платье — потому что других для выхода у меня и не было. Навела красоту, после чего, захватив то и се из арсенала ведьмочек, отправилась к главным воротам, возле которых меня уже поджидал сменивший форму академии на повседневную одежду Сайрус.

Он тут же выразил восхищение увиденным — то есть мною, — сделав это как на словах, так и в куда более говорящем восторженном взгляде.

Уже скоро мы вышли наружу, и Сайрус распахнул портал, вызвав у меня вздох восхищения и совсем немного зависти. Мне до сих пор не поддавались подобные заклинания.

— Куда мы идем? — поинтересовалась я.

— В центр, — сообщил маг Воздуха. — Я знаю одно хорошее местечко — думаю, тебе понравится. Но сперва мы немного погуляем, там красиво, — и протянул мне руку.

Немного подумав, я вложила свою ладонь в его, после чего сделала шаг в синие сполохи портала.

Мы оказались, подозреваю, в самом центре Альтариса — на переполненном тротуаре рядом с широченной площадью, заканчивавшейся мраморной, украшенной множеством барельефов триумфальной аркой.

И пусть нас тотчас же отругали, назвав «проклятыми магами» и «куда вы прете со своими порталами», восторженного настроения мне это нисколько не испортило.

Потому что Сайрус оказался прав — все вокруг было красиво и торжественно. Как сама площадь, так и улицы, по которым он вел меня в парк, оказались украшены цветами и лентами, а еще множеством флагов.

Одни из них принадлежали Элеону — я видела, как величаво развевались на теплом ветру сине-золотые стяги. Зато другие были черно-красными и тоже торжественными до невозможности.

— Мы ждем гостей из Темного мира, — ответил на мой вопрос Сайрус. — Довольно скоро в столицу прибудет королева Эвинира из Ноктарии.

— Ноктария... — пробормотала я, пытаясь вспомнить.

Да, мы проходили это в Гржине, кажется, на курсе Мироздания, причем на первом году обучения, но я почти ничего из этого не помнила.

Не сказать, что я не уделяла внимания учебе, — как раз наоборот, она всегда была у меня на первом месте. Просто Темный мир казался слишком далек от интересов ведьмочек, в которые входило множество способов отлично устроиться в Светлом.

Но я все-таки вспомнила, что Ноктария, как и Шаддар, — два сильнейших королевства у Темных. В Ноктарии железной рукой

правила королева, которую, судя по всему, пригласили в Элеон, хотя отношения у нас довольно натянутые.

Но она дала согласие и собиралась прибыть...

— Когда? — спросила я.

Сайрус точно этого не знал, но раз уж развесили флаги, то скоро.

— Говорят, что перед самыми Все-Магическими состязаниями, и это будет не только визит вежливости. Она привезет своих чемпионов из Темного мира, и те тоже якобы станут участвовать. Так что Игры нас ждут непростые.

Но больше ничего мне не сказал — ни об ответственности, которая ляжет на победившую в отборе четверку, ведь мы, как-никак, столичная академия. Ни о том, что от нас должна участвовать сильнейшая команда, тогда как моя девичья четверка — лишь недоразумение, которое сразу же падет даже под ударами тушканов.

Вместо этого Сайрус отвел меня в парк, где накупил так много сладостей, что съесть все не представлялось возможным, поэтому я решила отнести угощение церберам и Колючу. Затем он покатал на лодочке по пруду, где я зачерпывала воду ладонью и смотрела на нежные бело-розовые кувшинки, а маг Воздуха смотрел на меня.

Стоило мне произнести, что цветы на пруду невероятно прекрасны, как Сайрус тотчас же ответил, что самое прекрасное, что он видел в своей жизни, — это я, Александра Дельвейн.

В его голосе я не услышала ни грамма фальши, а ведь мы, ведьмочки, умеем ее распознавать! У нас, можно сказать, врожденное чутье на обман и желание задурить нам голову, чтобы потом воспользоваться по своему мужскому усмотрению.

Вместо этого Сайрус вскоре повернул лодочку к берегу, а затем сказал, что отведет меня в отличное местечко как раз неподалеку от городского парка.

Там мы сможем поужинать в спокойной обстановке, а на десерт он пообещал мне прекрасный выбор сладостей.

И я согласилась — потому что мне было приятно проводить время в его компании. Рядом с ним я чувствовала себя... красивой и оберегаемой сильным магом Воздуха.

Это могло бы стать приятным ощущением, если бы через мои мысли не прорывались другие. Например, о Дарии и о том, что именно его Боги выбрали мне в пару, а я — его истинная. Наши руки были

отмечены брачной печатью, которую я потом уничтожила, после чего Маделин...

«Хватит!» — оборвала я себя, наказав подумать обо всем позже.

Ну сколько можно терзаться одной и той же мыслью?!

Оказалось, терзаться ею можно до бесконечности, потому что она получила неожиданную подпитку уже в ресторации, куда меня привел Сайрус.

Следуя за галантным официантом, мы спустились в полуподвальное, но уютное помещение. Там нас повели в свободную нишу, где стоял красиво украшенный столик и горели свечи.

Но куда больше свечей и всего остального меня заинтересовала парочка в соседней нише. Потому что там сидел наш декан вместе с деканессой Хаес!

Причем хорошо так сидели, видимо уже давно. Успели поужинать, и я видела, как один официант убирал грязные тарелки, а второй как раз спешил к ним с подносом, на котором стояли две чашки кофе и сладости, подозреваю, для Маделин.

Но вместо того, чтобы заинтересоваться десертом, деканесса прильнула к Дарию. Положила голову ему на плечо, а он с застывшим лицом обнял ее за плечи.

На это я...

Пальцы словно действовали отдельно от меня — вернее, от моего застывшего разума, пораженного столь неожиданной картинкой, которая будто каленым железом впивалась в мою память.

И вот я уже срываю припрятанную внутри манжеты небольшую капсулу. Незаметно роняю ее на пол, придав той ускорение и нужное направление. Затем она катится под ноги официанта, приближающегося к столику, за которым сидят Дарий и Маделин, с подносом.

Капсула раскрывается, и...

По моей задумке, скрытое внутри нее должно было активироваться через пару секунд после соприкосновения с живым существом. После этого срабатывало минимальное связующее заклинание, которое опутывало ноги того, в кого оно угодило.

Минимальное — потому что большее поди еще запри в капсулу с отложенным действием!

Из Гржини я привезла три таких штуки. На их создание у меня ушло много-много часов в библиотеке, а затем еще столько же за своим столом, когда я пыталась сотворить задуманное. Наконец получила «отлично» на Практической Артефакторике, потому что сделала все без использования артефактов.

Мое изобретение давало возможность ведьмочке задержать угрозу, и тем самым у нее появлялось время благополучно сбежать.

Но сейчас я не собиралась этого делать. Стояла и смотрела на то, как запутались ноги у официанта и как тот стал падать, потеряв равновесие, а содержимое его подноса полетело...

Пусть Дарий был быстр, и в отличной реакции ему не отказать, но подобного он явно не ожидал. Не думал, что их может настигнуть подвох от обходительных официантов этой ресторации.

Декан попытался выставить защитное заклинание, одновременно он ринулся в сторону, увлекая за собой Маделин, что как раз пошло ей на пользу.

Вернее, наоборот — потому что содержимое подноса попало как раз на нее.

— Кажется, нам лучше найти другое место для ужина, — пробормотал Сайрус, так как начался настоящий хаос, в котором Маделин, завидев нас, завопила, что это я во всем виновата.

— Я вообще ни при чем, — отозвалась я, пожав плечами. — В чем именно вы меня обвиняете?!

Тут набежали еще официанты, а затем явился владелец ресторана. Принялись дружно вытирать Маделин, собирать разбитую посуду, постоянно извиняясь и заверяя ее, что произошло досадное недоразумение.

Конечно, если бы кто-то и решил — например молчаливый Дарий или же продолжавшая визжать Маделин — внимательно изучить магическую картину в полуподвале, то, может, они и обнаружили бы едва заметные следы связующего заклинания.

Но тут Сайрус распахнул портал. Его протуберанцы протянулись в разные стороны, и во всплеске Высшей магии сгнуло все то, в чем меня можно было бы обвинить. А остатки капсулы давно уже были раздавлены каблуками сапог толпившихся рядом со столом официантов.

— Пожалуй, мы пойдем, — произнес Сайрус, протянув мне руку.

И я пошла.

Последнее, что я увидела, — это тяжелый, застывший взгляд Дария, который он устремил мне вслед. Но декан не сделал ни единого движения — остался безразличен как к возмущающейся Маделин, так и к тому, что я вложила свою ладонь в руку мага Воздуха.

И я подумала...

Хотя нет, не стала ни о чем думать, старательно выкинув мысли о произошедшем из головы.

Вместо этого хорошо провела время в компании Сайруса в другой ресторации, где мы отлично поужинали. Затем он снова распахнул портал — почти до ворот академии, — после чего проводил меня до факультета Некромантии.

Кажется, засобирался поцеловать напоследок, но тут меня обнаружили соскучившиеся церберы, избавив от раздумий, позволять ли этому поцелую произойти или нет. Налетели, стали прыгать на меня и на Сайруса, и тот, смеясь, разрешил им себя облизать.

— Надо же, они тебя приняли, — удивилась я. — Только кактусу моему ты не по нраву.

Потому что бродивший по академии в поисках меня Колюч тоже притапал. Притаился поблизости, спрятавшись в кустах жимолости, вознамерившись...

— Даже и не думай, — повернув голову в темноту, сказала ему.

— Надеюсь, скоро я покорю не только его сердце, но и твое, — заявил мне Сайрус, а потом ушел.

Колюч на прощание все же выпустил в его сторону рой игл, но маг Воздуха ловким заклинанием отвел их в сторону. Затем Сайрус исчез в спустившихся над Альтарисом сумерках, а я, сопровождаемая своей, можно сказать, стаей, вернулась в нашу с Греттой комнату.

Подруга была уже в кровати, готовилась ко сну. Спросила у меня, как все прошло на свидании, на что я пожала плечами.

— Неплохо, — ответила ей.

— Вот и хорошо, но расскажешь мне обо всем завтра. А сейчас давай поговорим про Око, которое явилось к тебе во сне, — произнесла подруга. — Это важно.

Но тут же зевнула, улеглась на подушку и закрыла глаза, пробормотав, что лучше мы и это перенесем на завтра, потому что она устала до ужаса. Настолько, что даже разговаривать нет сил.

И я была с ней полностью солидарна.

И нет, Око этой ночью ко мне во сны не приходило — то ли оно искало чулки шелковые, двадцать три пары, то ли старательно взвешивало золото перед тем, как переплавить его ровно по весу в заказанные мною слитки.

Но, скорее всего, охотилось на тушканов, которых не водилось в природе.

Поэтому я неплохо выпалась — ну, если не брать во внимание то, что сперва я подскочила ни свет ни заря. Уставилась в потолок, принявшись думать о том, что сегодня днем у нас второй отборочный тур, а мы совершенно к такому не готовы!

Затем погладила теплый бок то ли Котика, то ли Пушка — или же это был Зайчик, уж и не знаю. Заодно отказалась гладить Колюча, который вознамерился слезть за моей лаской со своего стола. Сказала ему, что не хочу оставшуюся половину ночи вытаскивать из ладони его иглы, а себе — что у нас все непременно получится.

После чего снова закрыла глаза и спокойно проспала до половины восьмого утра.

Ровно до момента, когда по общежитию разнесся пронзительный звук магического будильника, означавший для всех студентов Академии Магов Альтариса начало нового учебного дня.

Для тех же, кто оспаривал право представлять нашу академию на Все-Магических состязаниях, пришло время позавтракать, после чего можно было снова встретиться с куратором и выслушать от него последние указания.

Поднявшись с кровати, я выпустила церберов побегать, затем приняла душ и принялась приводить себя в порядок.

— Это Око, — спросила у меня Гретта, когда я вернулась из ванной команты. — Оно приходило к тебе во снах еще раз?

Ее голос прозвучал встревоженно, и я поняла, что настало время для серьезного разговора.

Но открываться полностью я ей не собиралась.

В Гржине нам долго и старательно вдалбливали в головы, что доверять можно только самой себе и еще ковену, потому что он всегда на стороне ведьмочек. Остальным — с оглядкой и не до конца, даже если это твоя встревоженная подруга, смотревшая растерянным взглядом тебе в лицо.

— Нет, — покачала я головой. — Как приснилось в тот раз, так больше ничего подобного не повторялось.

Услышав эту ложь, Гретта заметно расслабилась.

— Так что, думаю, это был обычный кошмар, — добавила я.

Который вернется еще не скоро — где он достанет тех тушканов?!

— Я вспомнила, как нам рассказывали о похожем на первом и втором курсах Мироздания. И Марек — тот, который маг Огня, — он тоже это вспомнил. А потом мы для верности еще и сходили с ним в библиотеку.

— Но что такого в этом Оке? — растерялась уже я.

— О нем нам говорили на занятиях на тему вечной Тьмы и Хаоса. Это те, кто создал Лабиринты... — принялась объяснять мне Гретта.

— Да-да, конечно, — отозвалась я. — Источники Тьмы, черные скалы, прорывы. Мы с тобой видели этих тварей, и ничего приятного в них не было. Но при чем здесь мой сон?

— Потому что подобное Око — это порождение Тьмы. Вернее, ее попытка связаться с людьми и заполучить их в свое пользование. Подчинить их себе! — выпалила Гретта. — Мы доподлинно не знаем, что такое Тьма, но есть большая вероятность того, что она разумна и ей что-то от нас нужно. Не только уничтожить все живое в Светлом и Темном Мирах, но еще и захватить разум людей, с которыми она контактирует.

Тут Гретта задумалась, а затем добавила:

— Ну да, чтобы потом нас всех уничтожить.

— То есть, выходит, если Око является к кому-то во сне, то это плохой знак?

— Очень плохой, — отозвалась Гретта, после чего посмотрела на меня с жалостью.

Словно я уже умерла и она прикидывала, сколько ей выделить из своего бюджета на то, чтобы приносить цветы мне на могилку.

— Но я рада, что оно больше не появлялось, — попыталась улыбнуться подруга. — Судя по всему...

— Это был обычный кошмар, а не Тьма в моем сне, — подхватила я, и Гретта кивнула.

— Но если вдруг... Александра, если Око появится еще раз, ты должна немедленно об этом всем рассказать! И первым делом — нашему декану.

— Значит, декану, — задумчиво отозвалась я, решив, что это очень даже неплохая идея. Вернее, отличный повод для разговора.

Но Гретте сообщать об этом, конечно же, не стала. Дождалась, когда она соберется, после чего мы отправились с ней завтракать. В столовой Дария не оказалось, зато был Сайрус, и я поймала себя на мысли, что рада его увидеть.

Все же быстро поев, я оставила Гретту и остальных из своей четверки, сказав, что встретимся чуть позже на факультете. Сама же пошла на поиски нашего декана, потому что настало время для серьезного разговора.

Но вовсе не об Оке, так как с этой напастью я собиралась справиться и сама. Тьма серьезно прогадала, когда выбрала на роль своей жертвы ведьмочку!..

Я думала достучаться до разума Дария. Открыть ему глаза на поступки Маделин, объяснив все, что с ним происходит, после чего потребовать справедливого возмездия для подлой деканессы.

Хотела попытаться в последний раз, до того как я скажу — самой себе и ему, — что на этом все и я умываю руки.

Нашла его, конечно же, в собственном кабинете, который на этот раз сторожил Котик. Но если церберу и было приказано никого не впускать, то на меня такое правило не распространялось. Потому что сперва меня облизали, а потом я спокойно, хотя внутри все бушевало от праведного гнева, постучала в дверь.

Не стала дожидаться ответа — потому что больше уже не могла ждать. Вошла в кабинет и... обомлела.

В прошлые разы обитель декана походила на царство хаоса из-за разбросанных повсюду бумаг, папок, свитков и книг, потому что от Дария постоянно сбегали секретарши. Но пусть на факультете Некромантии такой до сих пор не завелось, сейчас внутри его кабинета царил идеальный порядок.

Не только это — все буквально утопало в зелени.

Горшки с цветами были расставлены повсюду. Я видела переплетение листьев и зеленых стеблей как на полках, так и на подоконнике. Один довольно трусливый росток, напуганный появлением грозной Александры Дельвейн, ринулся в угол, под защиту более взрослых растений. Те сразу же ощетинились в мою

сторону острыми листьями, а растение на книжной полке, похожее на росянку, с треском захлопнуло ворсяной рот.

Тогда-то я поняла, что проиграла.

Причем окончательно и бесповоротно.

Маделин не только подчинила Дария своей воле, сперва задушив ему голову своей поддельной меткой, а потом посадив на него симбионт. Заодно она повсюду расставила оживленную ею охрану, потому что я чувствовала в кабинете у Дария похожие вибрации, как и на факультете Земли.

И еще она, эта зеленая, хотя и трусливая стража, уверена, несла дозор, так что совсем скоро Маделин будет доложено о моем приходе, и она не замедлит сюда явиться, чтобы спасти то, что считала своим.

Но я все равно попыталась. Пусть и исключительно из вредности.

— Простите за вторжение, декан Велвуд, — произнесла медовым голосом. — Вообще-то я думала, что учусь на факультете Некромантии, а оказалось, что я попала на факультет Земли.

Помолчала, но декан не отреагировал. Поэтому я снова пошла в атаку:

— Кстати, как поживает ваш симбионт? Мой, например, стреляет колючками в приступах дурного настроения, а ваш? Он уже начал питаться вашими мозгами?

Сказав это, снова замерла, дожидаясь, что сейчас на меня обрушится волна гнева. После чего голос, полный холодной ярости, прикажет мне больше не нести чепухи и убираться отсюда подобру-поздорову, пока я еще могу такое сделать.

Вместо этого Дарий оторвался от бумаг, которые он читал, и посмотрел на меня тяжелым, но безразличным взглядом.

— Разве у девичьей четверки сейчас не консультация с куратором, мисс Дельвейн? — поинтересовался он.

— Нет, господин Велвуд, — отозвалась я. — Сейчас у меня встреча со своей истинной парой, потому что на моей и вашей руке Боги высветили похожие брачные метки. Потом эти метки пропали, а мужчину, который должен был стать моим единственным, поработили разумные грибы. Скажите, как бы вы поступили на моем месте? Пошли бы на консультацию с куратором, оставив все как есть? Или же попытались достучаться до своего избранника? Рассказать ему обо

всем, что с ним происходит и что делает с ним Маделин Хаес, которая по своей сути всего лишь мерзкая обманщица и манипуляторша?

Выпалив столь длинную тираду, я замолчала, пытаюсь перевести дух. Заодно смотрела на Дария, на его абсолютно безразличное лицо и застывшие глаза, понимая, что все бесполезно.

— Вон! — внезапно разрезал тишину кабинета его приказ.

— Что?!

— Прочь из моего кабинета, — ледяным голосом произнес он. — И вот что, мисс Дельвейн! Еще одно слово в подобном ключе, и... Нет, из академии вас не выставят, ведь, кажется, именно этого вы и добиваетесь. Вместо этого в вашем расписании появится ежедневная уборка зверинца. После прошлого вашего посещения уволился смотритель, так что если вы продолжите вести себя подобным образом, то ваши обязанности, помимо учебы и капитана четверки, будут расширены.

И снова углубился в чтение документов.

— Ах так... Вот, значит, как! — пробормотала я, а затем...

Поняв, что больше не могу оставаться наедине с безразличным Дарием и торжествующими растениями, в каждом из которых мне чудился мерзкий лик Маделин, я вскинула руку и в первый раз в своей жизни распахнула портал.

Потому что решила обратиться из кабинета декана к демонам на кулички.

Но так как координат демонов я не знала, поэтому вплела в порталное заклинание то место выхода, где я чувствовала себя спокойнее всего. Практически как дома. И еще в компании тех, кто отлично меня понимал и знал, как утешить ведьмочку в беде.

Это было кладбище за факультетом Некромантии, где меня всегда могла выслушать Высшая нежить.

Глава 7

На кладбище, к моему облегчению, в это время не проходило ни практических, ни теоретических занятий у некромантов. Вместо этого все могилки стояли аккуратненькие, а дорожки были старательно подметены.

И даже оградки вчера старшекурсники выровняли, боясь страшного гнева находящегося под воздействием чужого симбионта декана.

Именно об этом я и поведала собравшимся на «совет по любовным делам» упырям под предводительством Ангха. Сделала это в кустах рододендронов, росших на холме за кладбищем, куда мы забрались, решив убраться подальше от чужих и любопытных глаз.

Дело в том, что Высшая нежить не любила внимания живых, особенно при свете дня.

Я же хотела спокойно погоревать вдали от всех. И делала это от души: время от времени всхлипывала, заодно отталкивая лезших меня облизывать церберов, которые тоже забрались к нам в кусты, а теперь сопели и тыкали мне в лицо мокрыми носами.

— Ну правда, мне сейчас не до вас, — то и дело говорила им.

— Пушок, отстань от нее! — скомандовал Рурх. — Иди ко мне, я тебя поглажу.

И я внезапно подивилась...

Всего-то несколько дней назад адские псы были первыми и злейшими врагами академской нежити и одной из главных причин их затяжной депрессии и алкоголизма. Теперь же нам всем нашлось место в густых зарослях: и упырям, и церберам, и даже мне, — где я принялась рассказывать обо всем, что произошло в последние дни и тяжелым грузом лежало на моем сердце.

Вернее, начала с того, как жестоко просчиталась, когда попыталась удалить брачную метку со своей руки. Да, это случилось еще в Гржине, в моей первой академии, потому что тогда я рассердилась не на шутку.

Но, самое интересное, метка удалилась почти сразу — да так, что она уже больше и не показывалась. Зато вместо нее появилась

Маделин Хаес и подавила волю того, кто ее не любил, потому что любить Дарий должен меня.

Я много раз пыталась донести этот факт до его разума. Объяснить, что он находится под чужим воздействием, — но все бесполезно. Разумные симбионты, науськанные деканессой, захватили в плен его разум, подчинив чужой корыстной воле.

В этом месте я снова всхлипнула, а упыри принялись меня утешать, сокрушаясь о том, что у них нет с собой печений. Единственное, что могло меня порадовать, по разумению Рурха, была розовая ленточка, которую он мне и протянул.

И я взяла, поблагодарив его за столь щедрый подарок.

Тут притопал еще и Колюч. Полез к нам в кусты, нисколько не испугавшись ни упырей, ни церберов, и я продемонстрировала всем свои слова, так сказать, на деле — в лице своего ожившего симбионта с дурным характером.

— И как ты собираешься действовать дальше? — спросил меня Ангх, но уже после того, как упыри всесторонне рассмотрели мой кактус, а тот выпустил в них иголки раньше, чем я запретила ему даже о таком и думать.

Хотя были ли у него мозги — вот в чем вопрос.

— Делать? — переспросила я, вытаскивая из жуткой кожи Рурха застрявшие в ней колючки. — Где-то через полтора часа начинается второе испытание, и победить нам будет непросто. Но мы попытаемся.

Оказалось, вопрос был не про отборочные состязания, а про дела любовные.

На это я тяжело вздохнула.

— Дарий — он... Он меня не слушает и вряд ли когда-либо услышит, хотя я пыталась объяснить ему происходящее много раз подряд. Вместо того, чтобы во всем разобраться, он меня не только прогнал, но еще пригрозил... Сказал, что я стану чистить вольеры в зверинце начиная с сегодняшнего дня и до конца жизни.

Не удержавшись, я снова всхлипнула.

— Маделин Хаес, — заявил до сих пор молчавший упырь. Кажется, его звали Кхекс. — Тебе стоит разобраться с ней, Александра! Разбей ее наголову — пусть она поймет, что ей не стоило с тобой связываться. И тогда все твои проблемы разрешатся.

Остальные тотчас же подхватили.

— Да, мы объявим ей войну! Ты разобьешь ее команду, а затем мы вместе изгоним ее и зеленых прихвостней с нашего факультета! — Вот что слышалось мне в хриплых и булькающих голосах местной нежити, на что я... немного подумав, кивнула.

План был хорош, и он мне понравился.

И чтобы перейти от слов к делу, я решительно полезла из кустов наружу, поблагодарив Рурха за то, что тот раздвигал передо мной ветки.

Церберы двинулись следом, а Колючу я заявила, что как он сюда попал, то таким же путем пусть и возвращается, потому что сейчас я не могу с ним возиться. Пришло время отправляться к своей четверке, чтобы настроить их на нужный воинственный лад.

Оказалось, что подруги уже дожидались меня в актовом зале. Стояли с кислым видом, потому что как раз передо мной в помещение вошел магистр Гор.

Со вчерашнего дня ничего не изменилось — на лице приставленного к нам куратора был написан наш приговор. Похоже, победа нашей команды на первом испытании — словно сладкий глоток воздуха в нарисованной магистром Гором картине будущего поражения — давно уже была им позабыта, и сегодня он прочил нам уверенное поражение.

Зато я потерей памяти не страдала, поэтому заявила куратору, что мы обойдемся и без его объяснений о том, что мы никчемные и слабосильные. Мы сами все прекрасно понимаем.

После чего улыбнулась ему ласково, принявшись вплетать отданную мне Рурхом розовую ленту в косу.

А лента-то была непростая, я это чувствовала. Как и разные штуки, которые я привезла из Гржини и собиралась захватить с собой на отборочный тур.

— Мисс Дельвейн, — растерялся магистр Гор, — что вы имеете в виду?

— То, что мы сразу же сдадимся, — отозвалась я. — В первом же бою, поэтому не пострадаем. Мы уже все решили. Правда, девочки? — и повернулась к своей четверке.

Мрачные девочки тотчас подтвердили, что именно так мы и сделаем. А Роуз заявила, что начнет плакать здесь и сейчас, чтобы

выглядеть как можно более жалкой. Поэтому бить нас будут не слишком сильно.

— Пожалуй, я тоже присоединюсь, — отозвалась я, после чего поглядела на магистра Гора, а по моему лицу потекли слезы.

Уж что-что, а плакать ведьмочки умели всегда, причем по своему собственному усмотрению.

Поняв, что все зашло куда-то совсем уж не туда, растерянный куратор попытался было воззвать к нашему состязательному духу, но у него ничего не вышло.

— Не волнуйтесь, нам ничего не грозит, — заявила ему Лианна. — Думаю, мы сдадимся еще до того, как начнется первый бой.

На это Гретта покивала, тогда как я вытирала слезы, а Роуз картинно всхлипывала.

Магистр Гор, махнув рукой и негромко выругавшись, все же ушел, а мы остались, и плакать мы с Роуз сразу перестали.

— Ну что, какой у нас план? — повернулась ко мне Гретта. — Мы же не собираемся сдаваться?

— Ни в коем случае, — покачала я головой. — У нас чуть больше часа, так что давайте думать и пробовать всякое-разное. Жеребьевки пока еще не было, так что мы не знаем, с кем нам предстоит сражаться, поэтому придется продумать план на бой с каждой из команд.

Этим мы и занимались, пока в актовом зале не заглянул посыльный и не заявил, что пришло время отправляться на испытание. Но сперва всех ждет общий сбор рядом с главным корпусом, потому что у ректора имеется что нам сказать.

И уже скоро мы стояли — пять четверок от пяти факультетов — перед самым помостом, за нами выстроились остальные студенты Академии Магов Альтариса, а ректор с трибуны рассказывал о вещах скучных и понятных всем.

Хотя были кое-какие важные новости, о которых я не знала.

Например, что во Все-Магических состязаниях станут участвовать не только сильнейшие команды академий Светлого мира, но прибдут еще и из Темного.

Сайрус упоминал об этом вчера вечером, но сейчас я услышала официальное подтверждение.

Итак, в Играх примут участие две команды из Темного мира — из Ноктарии и Шаддара.

Во время речи ректора я то и дело поглядывала на безучастного Дария, стоявшего рядом с трибуной, в руку которого вцепилась Маделин. Рядом с ними был магистр Гор, и на лице нашего декана, стоило прозвучать словам ректора об академиях из Темного мира, появилось...

Сложно сказать, какое именно выражение.

Пожалуй, я бы описала это так: Дарий напрягся, словно ему было не все равно. Затем кинул быстрый взгляд на нашего куратора, на что тот ответил ему легким пожатием плеч.

Хотя плечи у магистра Гора, конечно же, были такие, что легко ими не пожать, буквально горы мускулов!

Тут ректор заговорил о том, что из министерства к нам прибыла новая, очередная комиссия, и не все равно стало уже мне.

По его словам, к нам якобы прислали двух господ, которые станут следить за ходом отборочных туров, чтобы убедиться в честной конкуренции и еще в том, что столичную академию будет представлять сильнейший состав.

Те тотчас же вышли из тени и встали по другую сторону от трибуны.

— Учитывая то, что с прошлыми господами из комиссии случилось несчастье, так как они по случайности угодили в вольер к яйцекусам... — начал было ректор.

Но его слова тотчас же были встречены громкими смешками и выкриками с не самыми умными намеками, и я не расслышала, что именно он хотел сказать. К тому же весело мне не было, потому что эти двое из комиссии безошибочно отыскали меня в толпе...

Хотя им и искать не пришлось, потому что я возглавляла одну из состязавшихся за победу четверок.

Они уставились мне в лицо, и в их глазах я прочла свой приговор: то, что яйцекусы меня уже не спасут, потому что посланные герцогом Саверлоком убийцы явились по мою душу и на этот раз собирались довести дело до конца.

Но мне было понятно — свою роль, пусть и номинальную, они все же станут исполнять, так что ни один из них в толпе на меня не набросится и душить либо уничтожать меня магическими заклинаниями на глазах у всех не станет.

Думаю, они собираются сделать это уже после того, как закончится второе испытание, когда я буду не на виду у всех.

И лучшее для них развитие событий — если бы мы, то есть четверка Некромантов, выбыла из борьбы за финал, в котором должны остаться только две команды.

Об этом только что во всеуслышание объявил ректор, заявив, что никакой жеребьевки на второе испытание не будет.

Все переглянулись, затем принялись перешептываться, но ректор снова вскинул руку, попросив тишины. Затем объяснил, что в расписании боев он учитывал результаты прошлого испытания.

Услышав это, я замерла, даже внутренне зажмурилась, подумав, что не зря же мы с Греттой так хорошо постарались на полосе препятствий, и теперь наши усилия не должны пройти даром.

И не ошиблась.

— Четверка факультета Некромантии, занявшая лидирующую позицию после первого испытания, уже сразу проходит в полуфинал, — торжественным голосом возвестил ректор, и его слова, к моему удивлению, встретили с энтузиазмом.

Нам принялись громко аплодировать, затем я услышала выкрики: «Александра, вперед!» и «Дельвейн, не подведи!».

Пожала плечами — надо же, ведь я совсем недавно начала учиться в столичной Академии Магов, а у меня уже появились болельщики.

Правда, были и ненавистники, потому что...

— Чтоб ты сдохла, Александра! — приблизившись, прошипел мне в спину Рей, на что я, не поворачивая головы, заявила, что из нас двоих первым сдохнет он. Исключительно от зависти, потому что это самое разрушительное для человека чувство.

В общем, к моменту, когда мы с ним обменялись вежливыми и наполненными любви к ближнему репликами, наш ректор уже успел призвать всех к порядку, после чего объявил две четвертьфинальные пары.

Факультет Огня по результатам первого испытания встречался с командой факультета Земли, а Сайрусу и его четверке досталась темная для меня лошадка — факультет Воды, ну и магическая битва с их четверкой.

По итогам этих боев в дальше должны пройти две команды, после чего всех будут ждать еще три боя.

Наша четверка встретится с двумя победителями четвертьфиналов, а потом они станут биться друг с другом.

Таким образом определятся два лидера, которые через пару дней поборются за участие во Все-Магических состязаниях в финале отборочных туров.

Произнеся это, ректор заявил, что он выдохся, после чего дал слово кураторам команд, которым следовало поддержать своих подопечных.

Те принялись выходить на трибуну один за другим. Подбадривали свои четверки, расхваливая магические и физические способности, заявляя, что именно их команды достойны огромной чести представлять столичную академию на межмировых — они не побоялись этого слова — состязаниях.

Магистр Гор вышел на трибуну последним, и я уставилась на него во все глаза.

Ждала, что сейчас случится эпический провал, и наш куратор не подвел.

— Четверка факультета Некромантии... — начал магистр Гор. Замялся, кашлянул, после чего уставился куда-то вдаль поверх наших голов. — Ну что же, могу сказать лишь то, что они слабы физически и нестабильны магически. В командной работе у них тоже полный провал, но если бы у нас тут было состязание по...

Тут он снова сбился, и я решила ему подсказать:

— Конкурс женской красоты, магистр Гор!

— Да, если бы у нас тут был подобный конкурс, — подхватил наш куратор, — то они несомненно бы...

Неожиданно поняв, что он снова все увел не туда, магистр Гор кашлянул, после чего скомкано пожелал нам всяческой удачи, добавив, что чудеса порой случаются и он сам был тому много раз свидетелем.

Надо ли говорить, что громче всего после подобной вдохновляющей речи нашего куратора хлопала именно наша четверка?

Зато Дарий почему-то перестал смотреть вдаль, повернул голову и уставился на меня тяжелым взглядом.

Но смотрел недолго. Отвел глаза, потому что Маделин что-то ему сказала.

Подозреваю, нечто язвительное в наш адрес, на что я улыбнулась самой лучезарной улыбкой — и ей, и ректору, надеюсь, уже успевшему ознакомиться с моей статьей в садовом альманахе Гржини. И двум убийцам герцога Саверлока, и нашему незадачливому куратору, и откровенно издевательским физиономиям Рея и Ханта вместе со всеми их товарищами.

Я улыбалась всей Академии Магов Альтариса. Потому что уже скоро настало время доказать, насколько серьезно они заблуждались на наш счет.

Но сперва мы получили отличный бонус — смогли наблюдать за двумя магическими битвами, а заодно познакомиться с сильными сторонами своих соперников.

Первыми на импровизированную арену, отделенную от толпившихся студентов деревянными загородками и защитными заклинаниями, вышли четверки Марека и Бриана.

Огонь и Земля должны были схлестнуться в магическом бою, и я замерла, а рядом со мной протяжно втянули воздух, после чего, кажется, позабыли, как дышать, мои подруги.

В отличие от них, я это помнила, а еще держала в голове, что где-то рядом бродят двое убийц, которых мне не стоило упускать из вида. Но помог ректор, вцепившийся в «господ из комиссии» словно клещ в собачий хвост. Он усадил их рядом с собой на возведенной за это утро деревянной трибуне для персонала и принялся развлекать, подозреваю, своими комментариями о происходящем.

Мысленно поблагодарив ректора за столь приятное одолжение с его стороны, я стала дожидаться начала первого боя.

Но сперва объявили судей. Их было четверо — двое на линии, которые должны следить за соблюдением правил, и еще двое главных — наш декан и магистр Рунэ, кажется, преподававший основы боевой магии у начальных курсов.

Последний во всеуслышание объявил, что смертоубийства во время поединков строго запрещены, и судьи станут это контролировать и препятствовать. Главная задача состязающихся команд — вывести противника из борьбы магическим или физическим способом, после чего принудить его признать свое поражение.

Решение о сдаче принимает капитан четверки, но если он не в состоянии это сделать, то за него выступят судьи. Также во всех

спорных случаях они отдадут победу той команде, которая, по их разумению, во время поединка продемонстрирует слаженное владение доступной команде магией.

— Используйте свою стихию, — поднявшись на ноги, произнес ректор, — и покажите нам сильнейшие ее стороны.

Наконец четверки Марека и Бриана застыли на противоположных сторонах квадрата, готовые по команде вступить в бой.

И уже тогда я почувствовала — пусть отмашка о старте еще не была дана, — как сгустился воздух над импровизированной ареной, а потом порыв ветра донес до меня сладковатый знакомый привкус...

— Боги, это же симбионты! — в сердцах пробормотала я.

— Молишься? — спросила у меня Лианна. — Правильно, я тоже помолюсь.

Но я покачала головой.

— Команда Земли уже использует свои симбионты, которых никто не видит. А ведь поединок еще не начался!

— Думаешь, они... — начала Гретта.

— Скорее всего, они под землей, — отозвалась я и, как оказалось, была права.

До этого я считала, что команда Огня по определению сильнее своих противников. Я пару раз видела издали, как Марек с парнями тренировались на своем полигоне, похожем на оставшуюся после извержения вулкана землю — потому что все вокруг выгорело к демонам!

Возможно, команда Земли тоже это понимала, поэтому решила играть нечестно. Запустила корни своих симбионтов значительно раньше, чем поединок начался. Поэтому когда Дарий дал сигнал о старте, то Марек и его парни уже ничего не смогли сделать.

В следующую же секунду земля расступилась под их ногами, куда они провалились почти по колени, а затем по ним поползли зеленые хищные вьюны и...

Да, Огненная четверка пыталась сопротивляться — выставили защиту, потому что парни Бриана приближались, затем попытались избавиться от обвивающих их растений.

Но это явно были хищники из мира зелени, и так просто они сдаваться не собирались.

Еще через несколько секунд все было закончено — наш декан подал сигнал о завершении боя, а магистр Рунэ подтвердил, что он согласен с его решением. Потому что никто из четверки Марека уже не мог пошевелиться — все четверо были увиты с ног до головы копошащейся зеленой массой.

— Какой-то ужас! — пробормотала я, и моя четверка была полностью со мной согласна.

Но, как оказалось, не все разделяли наше отвращение.

— Bravo! — подскочив на ноги, воскликнул ректор.

Принялся аплодировать, и его поддержали студенты с факультета Земли, болевшие за своих.

Я же стала теребить завязанную в косу розовую ленту, которую мне подарил Рурх. Думала о том, как нам быть во время поединка с командой Земли, которые, уверена, снова захотят провернуть похожий трюк.

Внезапно почувствовала, что ленточка отзывается. Мысленно спрашивает, как у меня дела, потому что со своего места им плохо видно.

И еще о том, как они могут мне помочь.

«Так вы можете меня слышать?!» — возликовала я, и Рурх подтвердил, что вернул мне ленту, улучшив ее кое-какими заклинаниями, доступными только Высшей нежити.

Тут на арену вызвали две другие команды, и я замерла, уставившись на Сайруса, который вывел свою четверку на бой против факультета Воды. Капитан четверки Воздуха выглядел собранным и спокойным; отдал пару приказов, и его парни замерли, явно не собираясь мухлевать, как это делали наши первые соперники.

Затем мы с подругами смотрели, как по квадрату для поединков летали молнии, врезаясь в Воздушные и Водные щиты. Как соревновались четверки, кто из них искуснее владеет своей стихией как в атаке, так и в защите. Как распахнул портал Сайрус — причем прямоком рядом с капитаном четверки Воды, пробив пространственным заклинанием их защиту.

Те явно растерялись, но быстро пришли в себя...

Нет, так и не пришли. Потому что они приготовились к нападению через портал, в который Сайрус так и не шагнул.

Вместо этого четверка Воздуха ударила еще раз — слаженно и мощно. Водные щиты треснули и не выдержали, и уже через полминуты Дарий объявил победителей, а магистр Рунэ согласился, что бой был честным и факультет Воздуха одержал в нем безоговорочную победу.

Но уже скоро Сайрус оставил своих и направился ко мне. Пожалуй, если бы он захотел поцеловать меня здесь и сейчас, воспользовавшись ситуацией, то его прикопали бы делавшие подкоп по приказу Высшей нежити мертвья.

Они как раз были в нескольких метрах под нашими ногами, но воздух на стадионе оказался настолько сильно пропитан магией и буквально звенел от отголосков заклинаний, что никто не обратил внимания на легкую дрожь земли.

Оказалось, вместо поцелуя Сайрус заявил, что пришел пожелать нам удачи.

— Будь с ними осторожнее, — произнес он, покосившись на веселящуюся четверку Земли. Те как раз направлялись к квадрату для поединков, кажется, собираясь одержать над нами похожую победу. — Они станут жульничать.

— Знаю, — сказала ему. Затем пожала плечами: — Но ведь в такую игру можно играть вдвоем.

Улыбнулась Сайрусу — потому что ему было приятно улыбаться.

К тому же мне показалось, что на меня смотрел Дарий. Не выдержав, я устремила в его сторону взгляд, но... Нет, он смотрел на Маделин, которая с довольным видом что-то ему втолковывала.

— Что думаешь делать? — спросил Сайрус, но я вовсе не собиралась раскрывать наши секреты.

— Устроим конкурс красоты, — отозвалась я. — Раз уж наш куратор уверен, что в этом нам нет равных.

И капитан четверки Воздуха, сдавленно усмехнувшись, согласился, что тот совершенно прав.

Но тут пришло время его оставить — потому что усиленный заклинанием голос магистра Рунэ объявил о скором начале первого финального боя между девичьей четверкой с факультета Некромантии и уверенными победителями полуфинала — командой факультета Земли.

После чего пригласил участников занимать места в квадрате для поединка.

Со всех сторон тотчас принялись раздаваться громкие голоса и аплодисменты. Кто-то скандировал наши с подругами имена, но, конечно же, болели и за команду Бриана.

— Нам пора идти, — повернулась я к своим.

Кивнула на прощание Сайрусу, подумав, что сразу после поединка с четверкой Земли нам предстоит встретиться в бою с Воздушниками. И это тоже будет серьезное испытание.

Но сперва, конечно же, надо одержать верх над любителями разумных грибов.

С этими мыслями я направилась к квадрату для поединков; шла, пока дорогу мне не преградил Марек. Вырос на моем пути — лицо у него было бледным, да и сам он выглядел так, словно все еще не мог смириться со своим поражением.

— Мы проиграли, — глухим голосом произнес он. — Хотя должны были победить.

— Я видела, — кивнула в ответ.

— Но они жульничали! И это почему-то сошло им с рук.

— Знаю, Марек!

— Я пытался объяснить судьям, что команда Земли играла нечестно. Но те сделали вид, что такое в порядке вещей.

— Я в курсе, — сказала ему. — И даже понимаю, как они это провернули. Но раз судьи не отреагировали, то...

— Ты им за нас отомстишь, не так ли? — Марек посмотрел мне в глаза. — Не оставляй этого, Александра! Они не должны пройти в финал.

— Мы с ними разберемся, — пообещала ему, на что мой товарищ детства, удовлетворенный ответом, кивнул и убрался с нашего пути.

Затем на нем выросли Хант и Рей, но вместо целого ушата грязи, которой они обычно нас поливали, просто проводили долгими взглядами.

Потом, уже на арене, был безразличный ко всему Дарий, от которого я напрасно ждала хоть малейшего проявления симпатии или теплых чувств — даже не к себе, а к команде с его факультета. Нам бы хватило легкой улыбки или простого пожелания удачи от своего декана.

Но — ничего подобного!

Зато он с задумчивым видом взглянул на землю у себя под ногами, и я поняла, что Дарий догадался. Вычислил, что за невидимые «шахтеры» ведут подкоп, а я, через связь с нежитью, координирую их продвижение.

Ну, чтобы те копали в нужном направлении.

Но, опять же, промолчал. Или же не счел подобное за нарушение правил поединка, как в случае с науськанными командой Земли симбионтами.

Зато явился магистр Гор, где-то пропадавший после своего эпического провала во время церемонии. Пробормотал, что он всегда на стороне нашей четверки, что бы ни случилось.

— И вы будете готовы с честью принять наше поражение, — кивнула я.

Здоровяк-воин согласился, что все именно так.

— Потому что финал отборочных состязаний пройдет в Лабиринте, это уже решено, — добавил он негромко. — Но вам не стоит туда соваться. То место не для девиц!

— Позвольте нам самим решить, магистр Гор, где наше место и куда нам соваться, — вежливо отозвалась я.

После чего обошла его и четверку за собой увела, потому что магистр Рунэ как раз указал на правую сторону квадрата, где нам следовало выстроиться.

По дороге я решительно выкинула слова нашего куратора из головы. И внутренний голос, который их слышал, тоже заткнула.

Хотя тот не спешил закрывать рот. Принялся зудеть мне на ухо, что, может, магистр Гор во всем прав и нам стоит проиграть. Ведь если мы победим, тогда... Лабиринт совсем не то место, куда стоит стремиться уважающей себя ведьмочке!

«Зато ни одна уважающая себя ведьмочка не проигрывает бой таким наглым и самодовольным типам, как Бриан и его команда, — возразила я самой себе. — Так что сперва мы постараемся их победить, а там будет видно!»

К этому времени магистр Рунэ уже заканчивал бубнить, в смысле, снова пересказывать правила поединка, которые мы успели выучить назубок.

Со стороны команды Земли в очередной раз повеяло сладким, и это означало, что те натравили на нас симбионтов.

Но я тоже не осталась в долгу — дернула себя за косу, мысленно попросив умертвия вступить в подземный бой с растениями, которые как раз прокладывали себе путь к нашим ногам.

Затем с удовольствием смотрела на бледные лица стоявшей напротив нас четверки. Вспоминала, как я заявила в класс к Маделин Хаес, уселась за парту и что из этого вышло.

Вернее, как хирели некоторые из растений всего лишь от одного моего разрушительного присутствия рядом. Каково же будет разумным симбионтам, когда они столкнутся под землей с умертвиями?

Судя по всему, дела у них шли довольно плохо, что моментально передалось их хозяевам. Одного из парней в четверке Бриана зашатало, а потом его начало тошнить.

Вот так — он отвернулся, а потом упал на колени и изверг из желудка свой завтрак.

Или обед, кто же его знает.

На это я улыбнулась магистру Рунэ самой лучезарной улыбкой, потому что я ничего, ровным счетом ничего не делала! Вот, руки мои чисты и в сторону противников с них не сорвалось ни единого заклинания!

И мои девочки тоже ни при чем.

А то, что команду Земли качает и тошнит, — это уже их личные проблемы. Мало ли, переволновались перед боем с четверкой факультета Некромантии! С кем не бывает!

Тут еще один из них зашатался и едва не упал, а со стороны зрителей раздался ехидный смех и выкрик:

— Bravo, Александра!

Кажется, это был Марек. Не думаю, что он разобрался в происходящем, но мой товарищ справедливо полагал, что я приложила к этому руку.

— Вы в состоянии вести поединок? — подойдя, встревоженным голосом поинтересовался магистр Рунэ у Бриана.

— Да, господин судья, — глухо отозвался капитан, тоже выглядевший так себе. — Давайте уже начинать!

— Давайте, — с удовольствием согласилась я, после чего снова потянула себя за ленту в косе.

И стоило раздаться громкой команде старта, как расступилась земля, а оттуда полезли... Нет, вовсе не хищные растения, которые принялись увивать наши ноги, а потом и остальные части тела, чтобы похоронить едва дышавших нас под своей зеленой массой.

Сделать с нами то же самое, что они провернули с четверкой Марека.

Вместо этого, стоя за выставленными Греттой и Лианной Щитами и прислушиваясь к спокойному и довольному сопению Роуз — она была лучшим показателем опасности, — я следила за тем, как команду Земли постигла похожая участь.

Та самая, что произошла с Огневиками и которую уготовили нам. Потому что земля рядом с их ногами разверзлась, и оттуда полезли... мертвья, которым был отдан приказ нейтрализовать наших противников.

Что они и сделали.

Трибуны аплодировали, топали и бесновались, и громче всех орали наши болельщики с двух факультетов: Некромантии и Огня.

Судьи беспокоились, но поединок не останавливали. Маделин вопила как резаная. Твердила, что это нечестно, но ее никто не слушал.

Дарий остался к ней так же безучастен, как до этого он был ко мне. Поэтому деканесса направилась к ректору, но увязла в толпе студентов, и я перестала обращать на нее внимание.

Рядом со мной довольная Роуз мурлыкала от счастья. Гретта и Лианна, держа нашу защиту, раз за разом пытались пробить еще и зеленые магические Щиты, потому что Бриан из последних сил выставил свои.

Еще двое из его команды старались отбросить накидывавшиеся на них мертвья, а новые все продолжали вылезать из-под земли...

...Которыми мысленно командовала я, потому что постоять за нашу четверку явилось все кладбище.

Еще одного из команды Земли мучительно тошнило в углу квадрата, но никто не обращал на него внимания.

Я понимала, в чем причина их ужасного самочувствия — не только его, но и всей команды факультета Земли. Похоже, их связь с симбионтами была настолько сильна, что когда поплохело грибам, то стало нехорошо и людям.

И в какой такой Лабиринт они собрались, промелькнуло у меня в голове. Если их тошнит всего-то от близости к умертвиям, то что с ними станет, когда явятся настоящие исчадия Тьмы?!

Но скоро я выкинула эту мысль из головы.

Затем решила, что все уже успели насладиться зрелищем разгрома команды Земли и четверка Огня отомщена сполна, так что можно прекращать чужие мучения. Поэтому кинула через весь квадрат две капсулы со связующими заклинаниями, перед этим подав своим подругам знак.

Мы уже обсуждали, а потом пробовали подобное, когда тренировались в зале на своем факультете.

Две черные молнии Гретты и Лианны — с некромантским Огнем — проделали небольшую, быстро затягивающуюся дыру в защите, которую умело держал Бриан.

Но туда все-таки успели прокатиться мои капсулы.

Коснулись ног наших противников, затем — пара секунд ожидания до активации, — и вот уже связующие заклинания лишили парней с факультета Земли подвижности.

А потом мы дружно кинулись к четверке Бриана. Бежали через весь квадрат, но не для того, чтобы поставить в поединке точку, а чтобы за нас это не сделали умертвия, слишком уж увлекшиеся своей ролью в небольшой локальной войне.

Пришлось их останавливать, причем слушались они из рук вон плохо.

Но мы их все-таки заставили, и тогда-то магистр Рунэ — довольно бледный, надо признать, — дрогнувшим голосом спросил у Бриана, сдается ли его команда или нет.

Тут возле лица капитана клацнул челюстями местный дантист, умерший полтора века назад, — я помнила его красивое надгробие. Подумала, что зубы у него были фантастические, и пожалела, что мы с ним живем в разные времена.

Бриану же ничего не оставалось, как признать свое поражение и нашу победу, о чем тотчас же было объявлено на весь стадион.

— Молодцы, — услышала я среди радостных воплей спокойный голос Дария и возликовала: надо же, дождалась!..

Как оказалось, не только похвалы, но и еще одного приказа.

— Приберите за собой, — заявил нам декан, после чего ушел успокаивать взбешенную Маделин.

Кивнув, я отправила большую часть умертвий на кладбище — часть из них ушла пешком, по земле, остальные — тем же путем, как они сюда попали. Еще троих я оставила, чтобы те привели в порядок квадрат для поединков.

Да, взяли во-он там метелки и лопаты...

Повернулась к магистру Гору, который подошел к нам с самым довольным лицом. Затем поднял руку, чтобы...

— Если вы еще раз стукнете меня по спине, то будете сами командовать умертвиями. А я посмотрю, как они станут вас слушать, — вежливо сообщила ему. — Потому что после вашего прошлого жеста одобрения я едва не попала в лазарет.

Он понимающе кивнул и руку свою опустил. Затем принялся смотреть, как нежить утрамбовывала и подметала квадрат, готовя его для следующего поединка.

Неподалеку двое целителей, уложив на травке парня из команды Бриана, которого тошнило сильнее остальных, пытались привести его в чувство.

Вот и нам тоже не помешало бы прийти в себя, потому что уже скоро как нас, так и четверку Земли ждал еще один бой — с парнями с факультета Воздуха.

Но команда Бриана все еще находилась не в лучшей форме, поэтому порядок поединков по решению судей был изменен.

Совсем скоро в заветный квадрат должна была выйти наша четверка и принять бой против факультета Воздуха.

Их команда стояла чуть в стороне, и я видела, как Сайрус, то и дело поглядывая в мою сторону, что-то втолковывал своим парням. Наверное, выстраивал стратегии, придумывая, как правильнее справиться с Александрой Дельвейн и ее девичьим воинством, потому что умертвий я отправила по домам.

К тому же два раза подряд проворачивать один и тот же трюк — с вылезающими из-под земли обитателями кладбища — такое не в артистичной натуре ведьмочек.

Но если не обращаться за помощью к нежити, тогда что?.. Вернее, как?!

— Ну, удачи, — буркнул магистр Гор, наверное, решив, что раз уж напутственные речи не его конек, то он лучше вообще не станет ничего говорить. — Может, еще и попадете в Лабиринт, — добавил напоследок, после чего ушел.

Вернее, сбежал.

Отправился следить за нашим следующим поединком в толпу зрителей, которым как раз сообщали об изменениях в расписании боев.

Подошла Роуз. Она выглядела спокойной и расслабленной, что меня несказанно порадовало.

Подруга подняла лицо к осеннему солнцу.

— Мы победим, — уверенно произнесла она.

— Это хорошо, — не скрывая своей радости, отозвалась я. — А как именно... мы победим?

Мне не помешало бы узнать об этом заранее, потому что стратегий у меня имелось много, выбирай не хочу. От натравить на факультет Воздуха церберов вместе с Колючем, вплоть до притвориться всем четверым мертвыми, а потом воскреснуть с воинственным кличем «А вот и мы! Не ждали?»).

Но я отмела первый вариант как не слишком честный, а второй — за его излишнюю театральность. Тут нужно было придумать что-то другое!

— Быстро, — неожиданно ответила Роуз. — Мы победим их довольно быстро.

— Рада слышать, — пробормотала я. — А можно услышать о нашей быстрой победе чуть более развернуто?

Оказалось, что нельзя, потому что Роуз не видит... Она вообще плохо считывает будущее, но сейчас у нее внутренний подъем после разгрома команды Земли, так что видения идут сами по себе, без попыток их заполучить.

Но контролировать этот поток нельзя, иначе он заглохнет.

— Команда Воздуха нарушит правила, — повернулась ко мне Роуз, округлив глаза. — Поэтому нам и отдадут победу.

Я хотела было сказать, что все это кажется довольно странным, но прикусила язык. Понимала, что не стоит сомневаться в словах предсказательницы, иначе она сама начнет сомневаться в себе.

— Спасибо, Роуз! Будь другом, сообщи об этом еще и девочкам. Пусть они тоже воспрянут духом.

Хотя унывать никто и не собирался. Гретта и Лианна подошли как раз тогда, когда магистр Рунэ заявил, что до начала поединка осталось пять минут, так что нашим командам стоит подготовиться.

— Какой план действий? — спросила у меня Гретта, потому что все это время я размышляла...

Думала о том, что Сайрус не из тех, кто сознательно нарушает правила, такое не в его характере. Значит, это произойдет не по его воле.

Но если команду Земли не сняли за симбионтов, а нам не досталось за сделанный умертвиями подкоп, то какие правила можно нарушить так, чтобы четверке присудили поражение?!

— Честный бой, — повернувшись к своим, сказала я. — Постараемся задавить их силой Темной магии.

— Но они тоже сильны и умеют многое из того, до чего нам еще далеко, — негромко отозвалась Гретта. — Порталы, например. Кто у нас может их открывать? А их капитан умеет!

Я тоже могла — вышло первый раз в жизни день назад, но я решила об этом не распространяться. Подумала, что сейчас это неважно.

А вот то, о чем в очередной раз принялся бубнить магистр Рунэ, начав рассказывать о правилах...

— Дайте послушать, — взмолилась я, потому что подруги, стоило нам занять наше место на линии, принялись нервно переговариваться. — Выходит, нельзя удаляться от квадрата для поединка дальше, чем на пять метров?..

— Ну да, мало ли, ты вылетишь за линию после удара, — пожалала плечами Лианна. — По правилам разрешено вернуться в квадрат. Но мы станем хорошо держать Щиты, так что, надеюсь, никому из нас такое не грозит.

— Я не про нашу команду, — сказала ей, после чего добавила, что если Сайрус распахнет портал, пробив его через нашу защиту, как он провернул это в прошлом поединке, они не должны ничего делать.

Пусть позволят мне разобраться с этим самой.

— Будет портал, — произнесла Роуз. Замолчала, кажется, изумляясь собственному дару, который было не остановить. — Не пройдет и минуты после старта.

— Вот и хорошо, — отозвалась я. — Значит, нам нужно продержаться эту минуту.

После чего повернулась и улыбнулась Сайрусу изо всех сил. Он тоже не остался в долгу — приветливо помахал мне в ответ, а потом, кажется, стал жестами намекать, что не прочь пригласить меня на свидание этим вечером.

До начала нашего поединка оставалось около пятнадцати секунд.

И они пролетели как мгновение ока — я успела разве что пару раз моргнуть, а затем еще раз напомнить подругам, что им нужно внимательно следить за моими командами.

Иначе предсказание не сбудется.

— Оно сбудется, — возразила мне Роуз, кажется, одновременно с внутренним подъемом обретшая веру в себя. — На то оно и предска...

Именно в эту секунду раздался сигнал о старте поединка, после чего все и началось. Мы моментально ушли в глубокую оборону, собираясь продержаться обещанные Роуз шестьдесят секунд.

Ну или больше, если нашей предсказательнице что-то там почудилось.

Атаковать сами пока еще не стали. Выжидали. Решили посмотреть, на что способны наши соперники — сумеют ли они с успехом действовать против Темной магии, пробить наши Щиты и разрушить липкий некромантский туман, который я запустила в их сторону, по привычке зачерпнув магии от Лианны.

У меня имелся собственный источник, к которому я начинала привыкать, но...

Лианна кинула на меня удивленный взгляд, но продолжила усиливать наши Щиты, вплетая в них одно заклинание за другим. Гретта от нее не отставала, а рядом мурлыкала Роуз. Бормотала:

— Рано... Пока еще рано...

Тогда-то я подумала, что если все так и будет продолжаться — мы станем держать Щиты и отравлять существование команды Воздуха сомнительными запахами, которые я добавила в свой туман... Кладбищенская гниль, например — отличный же запах, от которого еще попробуй отвязаться!

Так вот, если мы будем стоять в глухой обороне, то «рано» Роуз не сменится на «сейчас» никогда.

— Ослабляем защиту, — негромко приказала я. — Готовимся к удару. Попробуем выманить их на живцов...

Еще пара атакующих заклинаний со стороны команды Воздуха, но наши Щиты, как мы и договорились, стали проседать, и именно тогда Роуз повернулась ко мне.

Посмотрела округлившимися глазами и произнесла:

— Сейчас!

Я была готова.

Успела несколько раз прокрутить этот момент в голове, а когда он настал, то не растерялась и сделала все как нужно.

Догадывалась, куда именно станет метить с точкой выхода портала Сайрус — как раз между мной и Греттой, в место, затянутое туманом, который я еще и сгустила.

Скорее всего, Сайрус шагнет в портал первым, а за ним ринутся и остальные — уверена, капитан перед началом поединка попросил своих парней не причинять нам большого вреда.

Он планировал связать нас и обезвредить.

А потом пригласить меня на свидание.

Вместо этого я изменила координаты выхода его портала, поймав распахивающееся пространственное заклинание в ту самую секунду, когда оно начало активироваться на нашей стороне.

Куда я его перенаправила — если честно, в ту секунду я о таком не подумала. Это было первое пришедшее в голову место, подальше от стадиона. Но на территории академии, потому что портал за ее стены было не пробить.

Ахнула, испугавшись, что это был вольер с яйцекусами, потому что Сайрус и его товарищи подобной участи не заслужили.

Но затем вспомнила, что не туда.

Я отправила их на кладбище возле нашего факультета. Причем в синие сполохи успели войти трое из команды Воздуха, прежде чем последний сообразил — вернее, разглядел в тумане, — что его товарищи так и не появились на нашей стороне.

Застыл растерянно, и уже в следующую секунду Лианна пробила воздушный Щит, а Гретта накинула на парня связующее заклинание.

Роуз же кинулась мне на шею, заявив, что на этом все. Нужно только остановить упырей, которые болели за нашу четверку, сидя в кустах, пока рядом с ними не появились трое из команды Воздуха. И

тогда Высшая нежить тоже решила поучаствовать в поединке на нашей стороне.

— И точно! — ахнула я, после чего потянула себя за ленту в косе, пытаясь связаться с Рурхом.

А потом мы стояли и смотрели, как судьи пытались разобраться в том, что на самом деле произошло, потому что Сайрус и остальные до сих пор не возвращались.

Еще я видела, как громогласно смеялся наш куратор, хлопая себя огромными ручищами по ногам, а остальных, стоявших с ним рядом, по спинам. Как аплодировали нам факультеты Некромантии и Огня, как Дарий смотрел на меня немигающим взглядом, словно прикидывал...

Что именно, я пока еще не знала.

— А где... команда Воздуха? — подойдя, спросил у меня магистр Рунэ, и голос у него прозвучал довольно растерянно.

— Отправилась подышать свежим воздухом, — ответил за меня какой-то шутник из зрителей.

На это я безмятежно улыбнулась, затем пожала плечами и заявила, что те скоро вернуться.

Ну, я на это очень надеюсь. А то мы чувствуем себя довольно глупо — вот так стоять, когда наши противники сбежали...

...Все закончилось через пять минут, когда распахнулся портал, и из него вышли сильно потрепанные Сайрус с парнями, вырвавшиеся из неласковых объятий упырей.

Спокойно приняли свое поражение, заявив...

Сказали, что четверка с факультета Некромантии по праву выиграла второй отборочный турнир. Их же самих ждал бой с факультетом Земли.

Учитывая то, что команду Бриана все еще штормило, я не сомневалась, кто выйдет победителем.

Значит, наши две четверки окажутся в финале, который пройдет — это только что подтвердил Дарий — в Лабиринте.

Услышав его слова, мне захотелось опуститься на травку и побыть немного в тишине и одиночестве, что я и попыталась сделать.

Опустилась, а затем отослала всех, кто пытался ко мне подойти и поговорить. Но успокоения мне это не принесло, потому что меня тревожил взгляд.

Вернее, два взгляда — то, как на меня смотрели подосланные герцогом Саверлоком убийцы, сидя на трибунах рядом с нашим ректором.

Глава 8

Королевский дворец, апартаменты герцога Саверлока

За окнами стояла ночь.

К этому времени герцог Саверлок давно уже отпустил всех секретарей, и Дрейк Миллер, его незаконнорожденный сын, тоже отправился домой. Хотя возражал, говорил, что останется разбираться с делами и документами так долго, пока его светлость не решит, что и ему тоже пора спать.

Но все-таки послушался приказа и ушел, хотя Томасу Саверлоку льстило такое служебное рвение с его стороны. Он давно и с удовольствием наблюдал, как Дрейк старается изо всех сил, выполняя его поручения, надеясь не потерять свое место и закрепиться во дворце.

Заодно герцог предвкушал, как уже скоро откроет Дрейку правду. Сообщит, что он и есть его отец, а затем поведает, что решил его признать. Дать ему свое имя и титул, который он не спешил передавать своему младшему, законному сыну Кайлену, сейчас носившему имя барона Верлока.

Потому что вместо него выбрал другого — Дрейка.

Герцог подозревал, что Кайлен от такого придет в ярость. Будет возмущен до глубины души из-за подобной, по его мнению, несправедливости, но гнев своего непутевого сына Томас собирался погасить деньгами.

Увеличить тому содержание, а заодно в очередной раз покрыть все долги за его распутную жизнь, как делал в последние годы.

Пока сегодня утром не прибыло письмо, в котором непутевый сын сообщал, что некие важные дела приведут его в столицу на этой неделе. И что он мечтает встретиться с отцом.

И это несмотря на запрет Томаса Саверлока появляться в Альтарисе.

— Значит, нам стоит увидеться, — произнес герцог, узрев в этом письме знак Богов. — Пришла пора все прояснить.

Сообщить Кайлену, что титул тот не получит никогда, потому что Томас принял другое решение и выбрал более достойного кандидата

— того, кто впредь станет носить имя Саверлоков.

Решение было сложным, стоившим ему многодневных размышлений, но, приняв его, Томас Саверлок почувствовал облегчение. Заодно и уверенность в том, что все делает правильно.

Конечно же, герцог знал, что скандал в высшем обществе Альтариса выйдет знатным. К тому же подобное решение потребует огромной бумажной волокиты, а заодно перед этим предстоит заручиться разрешением короля.

Но Ильдар Иллариан в последние дни был погружен в тоску по единственному ребенку, которого потерял, так что... Саверлок не сомневался, что королевское одобрение в столь щекотливом вопросе будет у него в кармане.

Хотя единственный ребенок короля — его дочь — была жива и здорова, и герцогу в который раз не удалось от нее избавиться. Попытки проваливались одна за другой, потому что к Александре Дельвейн оказалось не подобраться.

Но сегодня два новых агента отрапортовали, что вот-вот появится отличная возможность это проверить, а потом списать все на несчастный случай.

В последнем отборочном туре, который сейчас проводится в Академии Альтариса, две сильнейшие четверки должны будут отправиться в Лабиринт.

Капитаном одной из них и была Александра Дельвейн.

В Лабиринте для них придумали простейшее испытание на выдержку, смелость и владение магией.

Но люди герцога предлагали изменить правила игры.

Они собирались вызвать возмущение Источника Тьмы, после чего оттуда хлынут потоки монстров, которые и погребут под собой всех, кто окажется рядом.

Жертв будет намного больше, чем одна Александра Дельвейн, — Томас Саверлок прекрасно это понимал. Но на кону стояло будущее королевской династии — его собственной, которая, по задумке, уже скоро сменит на троне Илларианов, — и он не дрогнувшей рукой написал свой ответ.

«Действуйте незамедлительно», — такой приказ был отправлен его людям.

* * *

До кровати я добрела без задних ног, ведомая Котиком и подталкиваемая Пушком. Потому что события сегодняшнего дня оказались приятными, не без этого, но отобравшими почти все мои силы, которых хватило только доковылять до постели. Затем стащить с себя штаны, скинуть куртку и расшнуровать тунику...

Хорошо, ее я тоже сняла, а потом расплела косу, вытащив из нее ленты. Собиралась уже упасть в кровать, но совесть не позволила. Я отправилась в ванную комнату и все-таки умыла лицо.

Потому что ни одна уважающая себя ведьмочка — если, конечно, у нее не отнялись ноги или же враги не отстрелили ей голову, — не ляжет спать, не смыв с себя перед этим пот и грязь.

Наконец заползла в постель и закрыла глаза, сквозь полудрему слыша, как рядом копошился Колюч, пытаюсь укрыть меня одеялом.

Получалось у него так себе, но он старался.

Отблагодарю его завтра, подумала я. Сегодня у меня не хватало на это сил. Можно будет снова принести ему что-нибудь вкусненькое из столовой... Хотя не помешало бы сперва изучить влияние сладкой выпечки на пищеварительную систему хищного кактуса.

Интересно, есть ли такие книги в библиотеке? Я серьезно в этом сомневалась.

Но Колюч все же приложил свою игольчатую руку или лапу к тому, что случилось на факультете во время второго испытания, выступив на моей стороне.

Узнала я обо всем в столовой, где мы отмечали нашу феерическую победу, и Сайрус сидел рядом со мной, то и дело норовя положить мне руку на плечо.

Но все еще сомневался. Не знал, как я к такому отнесусь и не лишится ли он своей конечности.

Хотя, наверное, не лишился бы, потому что я была в самом лучшем расположении духа. И даже к присутствию Рея и Ханта отнеслась спокойно, решив, что нам стоит помириться.

Именно тогда к нашему столу подошла бледно-зеленая Маделин, и, глядя на ее страдальческое лицо, я на секунду подумала, уж не съела ли деканесса что-то плохое. Затем решила, что ее шатало и тошнило так же, как парней из четверки Земли, когда пострадали их симбионты.

Неужели с ней произошло то же самое?!

Но как, если я...

— Ты!.. — с ненавистью выдохнула Маделин, когда я поднялась со стула, сказав Сайрусу, что скоро вернусь. — Ты за это поплатишься!

— За что именно? — с удовольствием поинтересовалась я.

Понятия не имела, что произошло, но оно мне уже нравилось.

— За тот разгром, который учинили твои мертвые поделщики в кабинете Дария! Мои растения — они...

— Завяли? — вежливо спросила я.

Вместо ответа Маделин позеленела еще сильнее.

— Я сделаю все!.. — прошипела она. — Клянусь богами Земли, я приложу все усилия, чтобы тебя в этой академии больше не было. Ты отправишься в ту самую провинциальную дыру, из которой и вылезла, Дельвейн!

Но я тоже не осталась в долгу.

— Я сделаю все... Клянусь Светлыми Богами, я тоже приложу все усилия, чтобы вы предстали перед магическим судом, деканесса Хаес! За использование противозаконных заклинаний из Высшей магии, а также за обман, подлог и подчинение других собственной воле.

На этом мы и расстались. Не сказать, что лучшими подругами, но прекрасно понимая, что наши угрозы пока что беспочвенны.

Меня не было за что выгонять из академии — как раз наоборот. Я же не имела доказательств против Маделин, с которыми могла бы идти в департамент магического контроля.

Поэтому я отправилась назад, к друзьям, но в последний раз за сегодня потянула себя за ленту в косе. Хотела выяснить, что именно произошло на факультете в мое отсутствие.

Оказалось, Высшая нежить, распаленная боем с членами команды Воздуха, попавшей к ним через портал, а заодно нашим договором о том, что мы объявляем деканессе войну...

В общем, они прорвались в кабинет Дария. Дверь была закрыта магическими заклинаниями, которые сняли упыри, а вот в замке поковырялся своими иголками Колюч, принявший самое деятельное участие в изгнании симбионтов с факультета Некромантии.

Победа была разгромной. То-то Маделин так громко визжала!

Мы же еще немного посидели в столовой, после чего еще немного... Мои подруги все-таки ушли спать, а я осталась. Сидела и слушала рассказы Марека и Сайруса о том, как они наведывались в

Лабиринт. Прикидывала, что нас может ждать завтра днем во время финального отборочного тура.

Наконец Сайрус и Марек вдвоем проводили меня до факультета, хотя капитану четверки Земли такое соперничество явно не понравилось. Мне казалось, он все еще надеялся на поцелуй. Вместо этого они сдали мне с рук на...

Вернее, в лапы двум церберам и приковылявшему встречать меня Колючу.

На лестнице у меня закончились силы, поэтому Котик меня вел, а Пушок подталкивал. В кровать я буквально заползла, после чего моментально провалилась в сон.

Стоит ли говорить, насколько сильно я «обрадовалась», увидев там поджидавшее меня Око?!

— Тебя только не хватало, — в сердцах сказала ему. — Остальное у меня уже есть.

Хотя я сразу вспомнила о чулочках, двадцать три пары, золотых слитках и о шубах из тушканов. Неужели этот глаз без ножек справился с моим заданием?

Но золотишка-то нигде не было видно...

— Александра! — пророкотало Око, и звук его голоса, казалось, шел отовсюду.

Но если оно рассчитывало меня напугать, так вот, не на ту напало.

— Я уже два десятка лет как Александра, — сообщила ему, после чего развернулась и уже собиралась идти по своим делам. Ну, раз заказанных даров мне так и не принесли.

Тогда-то Око ударило мне в спину уж и не знаю чем... Скорее всего, это было совсем уж замудренное заклинание, учитывая то, что мы встретились в сновидении.

Причем оно явилось ко мне незванным гостем. В мой сон, где повело себя настолько безобразно!

— Выметайся! — повернувшись, заявила ему, потому что рассердилась не на шутку.

Одновременно уговаривала себя, что все это мне снится и настоящего вреда Око причинить мне не может. Но магический удар оказался довольно неприятным, как и попытка подчинить меня чужой воле.

— Не хочу тебя видеть. Больше никогда не являйся в мой сон!

— Значит, не подействовало, — печальным голосом констатировало Око.

— Закрой свой глаз и пошел вон! — приказала ему, решив, что на этом вся моя вежливость вышла. — А чулки можешь оставить себе, все двадцать три пары. Я от тебя больше ничего не возьму!

— Александра, ты не понимаешь... — залебезило Око.

— Вон!

— Мы дадим тебе то, от чего ты не сможешь отказаться...

— Уж как-нибудь переживу и без шуб из тушканов. Куплю их себе сама!

— Мы знаем, что ты хочешь... То, о чем мечтаешь. Присоединяйся к нам, и ты это получишь.

— Проваливай, — приказала я, прикидывая, что мне не помешает проснуться, иначе от этого назойливого вторженца не избавиться.

— Ты желаешь любви, как и все люди, — бесконечной и настоящей. Мы дадим тебе того, кто сможет воплотить все твои мечты...

— Уж как-нибудь справлюсь и без вас, — заявила ему, собираясь с силами, чтобы вернуться в реальность. — Мне не нужна помощь Тьмы, чтобы разобраться с разумными грибами.

— Скоро ты его увидишь, — пообещало мне напоследок Око, после чего я все-таки проснулась.

Поморгала, уставившись в темноту, заодно обнаружив, что со мной на кровати похрапывает Котик, улегшийся головой на подушку. Пушок устроился у меня в ногах, а где-то в районе живота расположился Колюч.

Тоже спал, я это чувствовала. Хорошо хоть, иголки предусмотрительно убрал.

— Это не кровать, а какой-то проходной двор! — в сердцах пробормотала я, затем повернулась на другой бок и снова заснула: слишком уж сильно я устала за прошедший день.

И никакие глазья с их странными обещаниями мне больше не снились. Вместо этого вокруг меня парили прекрасные небесные острова. Я сидела на краю одного из них и болтала ногами.

Один чулок у меня был с розовым бантиком, второй — с красным, и я спрашивала у Дария, какую пару мне купить.

— Мы возьмем все, — отвечал он. — Но больше мне нравится, когда ты вообще без чулок.

С этими словами Дарий перепрыгнул ко мне на остров и сжал в своих объятиях, собираясь поцеловать. Правда, поцелуя я так и не дождалась — вместо этого он сжимал так сильно, что я... едва не задохнулась.

Открыла глаза — оказалось, в комнату появился еще и Зайчик, вернувшийся со своего дежурства возле кабинета декана. Цербер тоже решил улечься со всеми в мою постель, но ему не нашлось места, поэтому он устроился на мне сверху.

— Все вон! — возмущенным шепотом приказала я. — Сейчас же! — Посмотрела на Колюча. — Так и быть, ты оставайся, а остальные спят под кроватью!

После чего, прогнав собак, я снова заснула и уже до утра. Только вот Дарий мне больше не приснился.

* * *

Тут громогласно грянули фанфары, заглушая голос нашего декана, и Дарий едва заметно поморщился. Рядом со стенами академии, похоже, как раз проезжал кортеж королевы Ноктарии, и гвардейцы короля вместе с глашатаями расчищали дорогу от любопытствующих граждан.

Которых было много.

Очень много.

Да что там говорить — не только жители столицы, но и почти все студенты Академии Альтариса, которым по милости ректора дали свободный от учебы день, отправились поглазеть на дорогую гостью.

Не каждый день в Элеон с официальным визитом прибывает королева одного из сильнейших государств Темного Мира!

На моей памяти она не появлялась ни разу.

Но если надежды на то, чтобы увидеть лик самой Эвиниры, были невелики, то посмотреть на привезенные ею две четверки сильнейших студентов из академий Ноктарии и Шаддара, которые должны верхом сопровождать карету королевы, наши бы не отказались.

Поэтому академия была полупустой — все отправились в город.

Я бы тоже не отказалась присоединиться и отлично провести свой выходной день, но вместо этого, терзаемая не слишком хорошими

предчувствиями, стояла рядом с трибуной в окружении своей четверки и смотрела на нашего декана.

Заодно думала о том, что высящаяся неподалеку скала Лабиринта с черными провалами нор — это совсем не то место, куда следовало соваться ведьмочке из Гржини, которая одной ногой уже была в ковене.

Но другая ее нога, выходило, вот-вот окажется в непосредственной близости к первозданной Тьме, которая и породила Лабиринты.

— Пожалуй, продолжим, — глухим голосом произнес Дарий, когда звуки фанфар, а также голоса глашатаев стихли в отдалении.

Я же, с трудом оторвав взгляд от скалы Лабиринта, мазнула им по бледным лицам своих подруг, затем посмотрела на команду факультета Воздуха, тоже не выглядевшую совсем уж бодрой.

После чего уставилась на Дария.

Не сказать, что он был в форме.

Лицо у декана казалось осунувшимся, глаза были застывшими, а в его руку вцепилась пиявка-Маделин, хотя, по большому счету, деканессе на трибуне делать было нечего.

Четверка с ее факультета с треском провалила второй отборочный тур, а один из парней до сих пор находился в лазарете. По слухам, его все еще тошнило, и лекари ничего не могли с этим поделать.

Но я понимала тревогу Маделин — скорее всего, она беспокоилась, потому что Дарий отправлялся в Лабиринт вместе с нами, а там, как я подозревала, ее симбионтам придется непросто.

Это давало мне надежду достучаться до разума Дария. Объяснить ему, что с ним происходит и почему рядом с ним деканесса Хаес, хотя должна быть совсем другая.

Другая девушка.

Я, например.

— Ваша задача, — тем временем говорил декан, — в кратчайшее время добраться до ближайшего источника Тьмы.

— Но как мы его найдем? — спросил кто-то из второй команды.

— В этом вы не ошибетесь, — спокойно отозвался Дарий. — Источник невозможно перепутать ни с чем другим. Но будьте бдительны и смотрите по сторонам — в Лабиринте в любой момент можно столкнуться с порождениями Тьмы.

На это мы с подругами дружно покачнулись, но устояли на ногах.

— Этим утром неподалеку от Источника мы разместили два флага, — продолжал Дарий. — Синий — команды факультета Воздуха. И розовый... — тут он едва заметно поморщился, и я не удержалась от сдавленного смешка.

Потому что настояла именно на таком цвете.

— Да, розовый, — собрался с мыслями наш декан, — принадлежащий команде факультета Некромантии. Добыв свой флаг, вам нужно будет немедленно вернуться к выходу. В этом и заключается ваша главная задача. За прохождением испытания станем следить мы с Гором... То есть с магистром Гором, а также несколько преподавателей.

Он представил команду от академии, направлявшуюся в Лабиринт, чтобы обеспечить нам сомнительную безопасность — потому что в том месте никто не мог дать за жизнь человека и ломаного цента.

После чего вкратце рассказал о правилах, которых, по большому счету, не было. Кто выжил, да еще и принес свой флаг — тот молодец. Поэтому столкновения между командами не рекомендуются.

Это состязание — оно на способность выдерживать разрушительные вибрации Лабиринта, в которых привычные заклинания складываются с трудом, а магический резерв расходуется в несколько раз быстрее обычного.

— Для тех, кто еще ни разу не бывал в Лабиринте и не видел Источник... — говорил Дарий.

— И хотел бы не видеть его никогда, — пробормотала я, высказав общую позицию нашей команды.

— ... вы должны знать: сейчас он находится в состоянии покоя и, я надеюсь, в таком же будет оставаться все отведенное на испытание время, а также несколько дней после этого. Но если вам дорога как ваша жизнь, так и жизни своей команды, то воздержитесь от использования магии в непосредственной близости к Тьме. Это может вывести Источник из равновесия.

Тут снова грянули фанфары — но уже далекие — и не умолкали довольно долго. Возможно, потому что кортеж королевы добрался до дворца, где дорогую гостью встретил сам король Ильдар Иллариан.

Нам же в очередной раз повторили условия финального состязания, затем дали пятнадцать минут, чтобы подготовиться к

старту. Преподаватели, которые должны были следить за нашим испытанием в Лабиринте, двинулись в ту сторону, а мы остались.

Стояли, а я смотрела на бледную Роуз, понимая, что приятных новостей о финальном испытании у предсказательницы для нас нет. Но хорошо хоть, не сказала, что мы все умрем.

Тут Сайрус, оставив свою команду, направился к нам.

— Наверное, предложит действовать сообща, — произнесла Гретта, но подруга не угадала.

Маг Воздуха, подойдя, остановился рядом со мной. Я вскинула на него удивленный взгляд: Сайрус выглядел решительно настроенным, только вот на что?

Оказалось, на что-то такое, чего я от него совершенно не ожидала. Потому что, ничего не говоря, Сайрус притянул растерянную меня к себе и коснулся моих губ своими.

Он что, меня поцеловал?!

Но если это то самое... Если это поцелуй, которого у меня никогда не было, тогда почему я ничего не почувствовала?

Вернее, ощутила лишь касание своих губ чужими, а заодно и недоумение от того, что это происходит со мной.

Еще было раздражение из-за того, что Сайрус не спросил моего разрешения, и шепоток внутреннего голоса в ухо, подсказывающего, как стоит поступать с теми, кто целует ведьмочек без разрешения.

Коленом в причинное место — как раз то, чему нас учили в Гржине! А затем приложить заклинанием — если, конечно, имеется заимствованная магия, — после чего отбежать на некоторое отдаление и внимательно следить за развитием событий.

Но я не сделала ни первого, ни второго, ни третьего. Ничего из науки Академии Ведовства — потому что события стали развиваться за моей спиной и без моего участия.

Я услышала звероподобный рык и заинтересовалась. Заодно пожалела, что у меня не имеется ушек на макушке. Потому что меня не оставляло ощущение, будто рычал Дарий Велвуд, ставший свидетелем нашего страстного — я чуть добавила страсти со своей стороны — поцелуя с магом Воздуха.

О, как же меня грела мысль о том, как корчились, погибая от праведного гнева в крови нашего декана, проклятые грибы-симбионты!

И если для этого нужно немного потерпеть...

Внезапно я обнаружила, что ничего терпеть и не придется, потому что поцелуй начал мне нравиться.

Кажется, Сайрус отлично целовался, потому что у меня не было полного рта слюней, о чем рассказывали подруги в Гржине. Или же противного языка, который мужчины любили засовывать в чужой рот по самые гланды...

Вместо этого у мага Воздуха оказалось свежее дыхание со вкусом лесных ягод, пряных летних трав и чего-то еще...

Искреннего и настоящего. Такого, что оно могло коснуться самого моего сердца.

В какой-то момент мне показалось, что осталась самая малость — и я разберусь, что это было. Нужно лишь закрыть глаза и...

— Пятнадцать минут! — рявкнул кто-то у нас за спиной так громко, что я даже подпрыгнула от неожиданности, а Сайрус нехотя отстранился. — Вам было дано пятнадцать минут на то, чтобы подготовить свои команды к смертельному испытанию в Лабиринте, а не на то, чем вы сейчас занимаетесь!

Вот что заявил нам Дарий Велвуд, выглядевший разъяренным до невозможности.

Нет, не так — до крайности взбешенным.

Я же, повернувшись, уставилась на него с удовольствием. Стояла и смотрела, заодно хлопая ресницами.

— А мы ничего такого и не делали, господин декан, — вежливо сообщила ему, решив подлить масла в огонь. — Как раз наоборот, обсуждали слияние наших команд в свете будущего сложного испытания.

И прильнула к Сайрису — потому что к нему было приятно прильнуть.

После моих слов наш декан взбесился еще сильнее — я видела, как на его скулах заходили желваки, — но ничего мне не сказал. Вместо этого что-то рыкнул, похожее на проклятье. Затем распахнул портал и исчез, а Сайрус обнял меня одной рукой и притянул к себе, кажется, в надежде на еще один поцелуй.

Но я отстранилась.

— Мне понравилось, — сказала ему. — Но без моего разрешения больше такого не делай.

— Договорились, — отозвался он, выглядевший крайне довольным произошедшим.

Оказалось, наше представление понравилось и остальным — как нашим командам, так и малочисленной группе студентов, оставшихся в академии, чтобы проводить нас на финальное испытание.

А потом, надеюсь, дожждаться благополучного нашего возвращения.

— В Лабиринте нам стоит держаться вместе, — произнес Сайрус.

— Посмотрим, — уклончиво отозвалась я. — Уверена, нас станут туда запускать по отдельности.

— Как бы там ни было, вы всегда можете рассчитывать на нашу помощь и поддержку, — резюмировал Сайрус.

Затем еще раз посмотрел на мои губы и ушел к своей четверке. А я повернулась к подругам.

— Только ничего не говорите!.. — заявила я, потому что вид у них был такой, словно они не отказались бы обсудить увиденное.

От начала до конца.

У всех, кроме Роуз, которая с застывшим лицом смотрела куда-то вдаль, не реагируя на наши попытки ее растормошить.

Внезапно она повернулась. Ее губы раскрылись, и наша предсказательница издала что-то похожее на протяжный стон.

— Что такое? Ну же, говори, что ты увидела?! — накинулись на нее Лиана с Греттой, позабыв о нашем с Сайрусом поцелуе.

Вместо ответа Роуз посмотрела на меня, словно спрашивала разрешения.

— Скажи, — отозвалась я, и она, кивнув, сделала свое предсказание.

— Оттуда, — Роуз покосилась на черную скалу Лабиринта, — вернутся уже не все. А больше я ничего не понимаю... Все будущее словно скрыто от меня за вуалью, но какой-то перекошенной и скукоженной. Неправильной...

И всхлипнула. Затем еще раз.

Тогда-то я решила, что с нас уже достаточно. Раз у Роуз не имеется хороших предсказаний, да и плохие тоже сомнительны, значит, больше никаких страданий.

— Послушайте меня внимательно, — сказала я своим. — Через несколько минут мы войдем в Лабиринт, затем найдем проклятый

Источник и заберем оттуда наш розовый флаг. Потому что нечего ему стоять в том дурацком месте! После этого мы вернемся — все мы, причем целыми и невредимыми, я вам это обещаю!.. Так вот, вернувшись, мы выйдем из академии и отпразднуем нашу победу в лучшей кондитерской города. С меня будет угощение. — У меня еще оставались деньги из Гржини. — Так что думайте именно об этом и прекратите паниковать заранее.

Потому что, судя по лицу Роуз, она попыталась думать, но у нее выходило лишь паниковать.

— Если что, у меня тоже было «отлично» по предсказаниям в прошлой моей академии, — добавила я. — И вот что я тебе скажу, Роуз!.. Я вижу, как мы сидим в маленькой кондитерской этим вечером. На нашем столике горят свечи, мы пьем кофе, а ты заказала себе шоколадный торт. Так оно и будет!

Немного подумав, подруга кивнула.

— А Гретта возьмет себе медовый пирог, — произнесла она, и голос у нее был... Внезапно я поняла, что ей снова пришло видение, но на этот раз не искаженное какой-то там вуалью, как она назвала Лабиринт. — Лианна станет долго отнекиваться, но закажет карамельное пирожное. А ты, Александра... Ты захочешь два, а потом скажешь, что мы это заслужили.

— Именно так все и будет, — согласилась я.

Но про себя подумала: если не мы, тогда кто же не вернется из Лабиринта?!

Ильдар Иллариан, королевский дворец

С первого момента ее появления он смотрел лишь на нее одну — сквозь всю эту мишуру торжественной встречи, не обращая внимания на развевающиеся на ветру флаги и сплетение Темных и Светлых заклинаний, складывающихся в воздухе иллюзорные гербы двух государств.

Пусть королева Ноктарии была закутана в парчовые одежды, а ее лицо до середины скрывала темная вуаль, но Ильдар видел перед собой ту юную и страстную принцессу, которая пробиралась в его запертые покои, когда он был пленником в Темном мире.

Ту, кто скрашивала долгие месяцы его заключения, а заодно похитила его сердце.

И сейчас, глядя на нее, Ильдар Иллариан мучительно, до невозможности желал повернуть время вспять. Остановить его, а затем снова оказаться в Ноктарии и остаться с той, кого он полюбил всем сердцем и пытался забыть долгие два десятилетия.

Но ему так и не удалось это сделать, Ильдар прекрасно все понимал.

Пусть любовницы и жены сменялись в его постели одна за другой, он продолжал любить Темную принцессу, которая отдала ему свое сердце, несмотря на то, что им не суждено было быть вместе.

За эти годы она стала только красивее, билась в голове мысль. Спускалась в сердце, а потом еще и ниже.

Даже несмотря на то, что рядом с ним стояла его молодая жена. Но что скрывать — ее присутствие вызывало у него лишь холод безразличия.

Тем временем пышное действо — первый официальный визит королевы Ноктарии, а также прибытие с ней двух четверок из сильнейших академий Темного Мира для участия во Все-Магических состязаниях — набирало ход.

Отзвучали гимны, затем начались торжественные речи, после чего снова были гимны и высокопарные речи, от которых звенел весь зал приемов.

Наконец Ильдар поднялся с трона и пошел Эвинире навстречу.

Она тоже встала со своего импровизированного трона — мастера из Элеона постарались воссоздать точную копию того, на котором королева Ноктарии сидела в своем дворце, — и сделала несколько шагов ему навстречу.

Они остановились друг напротив друга. Стояли и смотрели в глаза, и прошлое, как казалось Ильдару, оживало.

Но ровно до тех пор, пока не появилась его жена, о которой он снова позабыл. Встала рядом с ним, уставившись на Эвиниру из Ноктарии, Железную королеву, с легким вызовом в светлых глазах.

Ильдар увидел, как губы королевы тронула легкая усмешка — выразившая все то, что она думала о его жене, хотя Эвинира с момента прибытия не произнесла ни слова.

Вот и сейчас она снова заняла свое место, после чего все пошло в соответствии с регламентом, который из обычной встречи превратил происходящее в долгие часы бесполезного торжества.

Но Ильдар видел: Эвинира хотела с ним поговорить. И еще — в ее глазах не было скорби по потерянному ребенку.

Значит...

— Надеюсь, вы не откажете мне в чести прогуляться со мной по саду, — произнес он, вновь поднявшись с трона.

Подошел к королеве Ноктарии и протянул ей руку.

Высшие сановники едва не получили массовый сердечный удар: такого в регламенте вечера предусмотрено не было.

— Думаю, уже было сказано достаточно пышных слов, — добавил он. — И гимны наших стран мы уже успели выслушать дважды.

— Они уже трижды усладили наш слух, — поправила его Эвинира, и в ее голосе звучал все тот же пленительный акцент, который сводил его с ума.

— Наедине, — негромко добавил Ильдар.

Королева кивнула, заявив своей охране, что пойдет без них, но они могут ее сопровождать на отдалении. Беспокоиться не о чем — король Элеона им не враг.

И поделом она их не взяла, промелькнуло у него в голове. Некоторые из привезенных Эвинирой головорезов были настолько пропитаны Темной магией, что Ильдару хотелось поморщиться.

Затем он выдержал растерянный и непонимающий взгляд жены, после чего подхватил Эвиниру под локоть — едва не вызвав обмороки среди своих придворных и новую кровопролитную войну, потому что охрана королевы порядком напряглась.

— Все в порядке, — мелодичным голосом произнесла Эвинира. — Мне не помешает выйти на воздух. Но вы можете продолжать без нас, — заявила она застывшим, растерянным придворным, и в ее голосе прозвучала знакомая Ильдару ирония.

И вот уже...

Не прошло и пяти минут, как они шагали по дорожкам сада, а охрана — как его, так и ее — следовала на некотором отдалении.

Эвинира подняла вуаль, подставляя бледное лицо солнцу, которого в Темном Мире было слишком мало. Ильдар не помнил ни одного дня за время своего пленения, когда небо в Ноктарии не было затянуто густыми черными облаками. Два близко

— Наше солнце опасно для тех, кто к нему не привык, — произнес он, решив нарушить затянувшуюся тишину.

Эвинира усмехнулась.

— В этом саду опасна лишь я одна, — сказала ему. — Мать, потерявшая дочь.

Он кивнул, соглашаясь. Затем воскресил в голове заготовленную речь, но...

— Ильдар, она жива, и твои люди заблуждаются, — повернувшись к нему, выдохнула Эвинира. — Я проводила ритуал в Ноктарии и четко уловила ее след, ведущий в Светлый Мир. Наш ребенок здесь, в Элеоне, и я знаю, как ее найти.

— Но мои люди искали ее и пришли к неутешительным выводам...

Королева лишь отмахнулась.

— Я прибыла сюда, чтобы повторить ритуал. Он потребует довольно много крови и магических сил, но я подумала... Если ты дашь свою, согласишься пожертвовать ею... — Тут Эвинира усмехнулась. — У тебя такое лицо, Ильдар, словно я собираюсь наброситься и выпить из тебя всю. Нет, такого не будет! Твоя и моя кровь, затем наша магия — возможно, на день ты останешься без резерва, но я сомневаюсь, что ты им часто пользуешься. Но взамен...

— Мы сможем ее найти? — глухо спросил он.

Эвинира кивнула.

— Мы пробудим знак Богов на ее руке, а заодно почувствуем, где она сейчас. После чего...

Ильдар помедлил пару секунд, пытаясь осознать услышанное. Затем кивнул.

— Я согласен. Но с одним условием. Во время ритуала станут присутствовать мои маги.

— Конечно, — с легкостью отозвалась Эвинира. — Потому что мои маги тоже будут рядом.

— Тогда давай сделаем это. Когда ты думаешь приступить?

— Немедленно, — сказала она. Затем посмотрела ему в глаза. — Мы слишком долго откладывали ее поиски и позволили нашему ребенку расти без родителей. Так давай вернем нашу дочь в семью!

Пусть ее слова прозвучали неожиданно, но в груди у Ильдара разлилось тепло. Он понял, что готов на все, чтобы обрести ребенка,

которого у него никогда не было.

Найти свою дочь от той, кого любил все эти годы.

Глава 9

Возле Лабиринта я с огромным удовольствием обнаружила, что испытание откладывается по независящим от нас причинам. Мы-то явились вовремя и сейчас стояли с понурым видом, дожидаясь начала экзекуции.

Причем удовольствие мое было вовсе не в том, чтобы отложить подобное мероприятие, — для себя я давно решила, что «чем раньше сядешь, тем скорее оттуда выберешься».

Мне хотелось, чтобы все уже началось, после чего побыстрее закончилось.

Но тут, разбуженные первой поговоркой, в голову полезли и другие. «Не суйся в туман, если не знаешь, что за Тьма в нем живет», например. Или же: «Не лезь на рожон — проживешь дольше, но уже не так весело».

— Все, хватит с меня! — заявила я себе, но оказалось, что я произнесла это вслух.

— Ты права, поведение Маделин выглядит довольно странно, — отозвалась стоявшая рядом со мной Гретта.

Говорила она спокойно, хотя было видно, что ее порядком потряхивало, как и других из нашей четверки. Да и я тоже не стала исключением.

— И как только наш декан такое терпит? — подхватила Лианна.

Потому что у подножия Лабиринта, куда пожаловал ректор, чтобы пожелать удачи командам, Маделин Хаес учинила настоящий, даже безобразный скандал. Вцепилась в руку ректора, заявляя чуть ли не со слезами на глазах, что Дарию Велвуду нечего делать в межмирье.

Пусть в Лабиринт идут вместо него другие!..

— Например, они. Чем они плохи? — и Маделин кивнула на двух проверяющих из комиссии с лицами убийц.

Те как раз направлялись к помосту, ведущему к провалу в черной скале, и я подумала, что в Лабиринте мне будет весело как никогда, тут даже поговорки не нужны.

— Они ведь тоже отправляются в междумирье, чтобы следить за испытанием. Тогда зачем там нужен еще и декан факультета

Некромантии? — визгливым голосом вопрошала Маделин.

На это Дарий посмотрел на нее, как мне показалось, совсем другими глазами, чем раньше, — непонимающими и презрительными. После чего, ничего не говоря, он распахнул портал, из которого вышел уже возле самого входа в Лабиринт. Скрылся с наших глаз в проломе, похоже, решив избежать подобной позорной сцены.

Маделин на это взвыла, а ректор похлопал ее по руке.

— Право, не стоит так волноваться, милочка! Господин Велвуд многократно бывал в Лабиринте, так что он непременно к нам вернется, как и две команды участников.

Но Маделин стояла совсем уж зеленая, покачиваясь на осеннем ветру, и я догадывалась, что причина была вовсе не в тревоге за жизнь Дария, за которую опасаться не было никакой нужды.

Деканессу волновала судьба ее симбионтов, которых она посадила в кровь Дарию, после чего подчинила его своей воле.

Почти во всем.

Маделин все же не удалось помешать Дарию проводить финальное испытание, потому что это были его прямые рабочие обязанности. Но она понимала, что в Лабиринте ее разумным грибам придется непросто.

— Надеюсь, ваши симбионты чувствуют себя хорошо и еще не корчатся в адском пламени, — вежливо сказала я сопернице, когда та, пошатываясь, с понурым видом брела прочь по дорожке.

На это деканесса ничего мне не ответила, лишь взглянула с ненавистью.

Наконец она скрылась с глаз, а я поняла, что в чем-то ей даже завидую. Потому что Маделин оставалась снаружи, тогда как нам вот-вот придется лезть в пролом, ведущий в изнанку миров. Причем по результатам жеребьевки наша команда стартовала первой, а Сайрус с парнями отправлялись следом только через десять минут.

Правда, в Лабиринт к этому времени уже ушел Дарий с несколькими преподавателями, которые собирались контролировать периметр, приглядывая, чтобы с нами не вышло беды. Заодно в межмирье отправились двое людей герцога Саверлока.

Зато магистр Гор, подойдя, остановился рядом с нами — наверное, вспомнил, что он наш куратор.

— Там все не так, как кажется, — произнес он, кивнув на недружелюбно оскалившийся провал в скале. — Но главное, ничего не бойтесь, даже если вам станет казаться, что вы сходите с ума. Или же что на вас вот-вот упадет небосклон либо земля под ногами впечатается в небо. Это обманчивое ощущение.

— Спасибо вам, магистр Гор! — пробормотала я. — Можно сказать, вы настроили нас на самый позитивный лад.

Он кивнул, похоже, не ощутив подвоха в моих словах.

— И вот еще: магией в Лабиринте пользоваться можно и даже нужно, потому что иногда там бродят монстры-недобитки. Но чем ближе вы будете к Источнику, тем больше полагайтесь на свои мечи.

И посмотрел на выданные нам кинжалы, после чего нахмурился.

— Угу, — сказала ему. — Именно на них мы и станем полагаться.

— Но заварушек быть не должно, — добавил наш куратор. — Источник стабилен, так что если его никто не пробудит — а в своем уме на такое никто не пойдет, — то вам всего лишь нужно забрать свой флаг и вернуться назад.

После чего понизил голос, добавив, что они с Дарком проследят — то есть с Дарием Велвудом, — чтобы монстры не попадались на нашем пути.

— Мы крайне признательны за вашу поддержку, — попыталась улыбнуться я и уже скоро услышала, что у судей, магистра Рунэ и магиссы Кортуз, все готово.

Они запустят секундомер, как только мы окажемся у входа в Лабиринт.

— Так пожелаем же удачи нашим смелым командам! — возвестил ректор, на что я скривилась, а Сайрус крикнул издалека:

— Удачи, Александра!

Деваться было некуда — мы с подругами взяли за руки, все четверо, после чего поднялись по помосту и вошли в черный зев пещеры. Но ничего не произошло, поэтому последовал еще один дружный шаг, а затем другой, пока наконец мы не выстроились в колонну, уходя все дальше и дальше от входа.

Гретта шагала первой. Зажгла над нашими головами пару светлячков, а замыкавшая Лианна набросила на всех защиту. Но я понимала, что мы все еще в Светлом мире и нам здесь ничего не грозит.

А потом мы словно уткнулись в невидимую стену, и мне стало ясно: еще один шаг — и стена нас пропустит, после чего мы окажемся там, куда не должна ступать нога ни одной уважающей себя ведьмочки.

В Лабиринте.

— Вперед! — мысленно зажмурившись, сказала я своей команде. — Давайте уже это сделаем, а потом вернемся домой и съедим все пирожные в той кондитерской.

И почти моментально ощутила на себе все то, о чем предупреждал наш куратор, — для этого мне стоило сделать всего один шаг и первый вздох после того, как нас пропустила в межмирье прозрачная стена.

Чувство было таким, словно где-то вдалеке лопнула перепонка, — и вот я уже стою и вдыхаю нечто липкое и тягучее.

В глаза бьет дневной свет, и я моргаю от неожиданности, потому что мы больше не в пещере в скале, а на открытой местности. Над нами низкое, свинцовое небо, а мир раздвинулся до бесконечности.

Во все стороны, убегая за далекий черный горизонт, протянулась унылая равнина, там и сям усыпанная каменными зубьями скал.

Никакой растительности, даже самой чахлой — лишь серая, потрескавшаяся земля, а еще давящее на голову небо. Наверное, потому что по нему ходили такие тяжелые тучи, что казалось, будто они вот-вот упадут и погребут нас под своим весом.

Дышать тоже было непросто, а еще голос разума вопил так громко, что закладывало в ушах. Требовал от меня немедленно отсюда убираться, твердя, что это плохое, злое место.

На это я, мысленно пожав плечами, посмотрела на своих подруг.

Роуз стояла с приоткрытым ртом и растерянно мигала, чем-то напоминая выброшенную на сушу рыбу. Гретта озиралась с потеряннным видом, зато Лианна попыталась прикончить магией кинувшегося на нас гигантского скорпиона.

Тот явно собирался поживиться, впившись жалом в ногу Роуз, но подруга ему не позволила.

Правда, скорпион, получив боевой Темной молнией, умирать не захотел. Наоборот, мне показалось, что его это даже взбодрило. Он снова кинулся на Роуз, но в него угодила очередная молния от Лианны, а от меня — заклинание упокоения нечисти.

Помогло, хотя упокаиваться скорпион не стал. Бойко шелестя конечностями, он кинулся прочь, после чего спрятался за скалу и принялся наблюдать за нами с обиженным видом.

— Да ну его! Нам нужно идти, — пробормотала я. — Еще раз нападет — тогда прикончим его по старинке, кинжалом.

— Но если у нас не получилось разобраться даже со скорпионом, то что будет... — начала было Гретта.

Не договорила, но мы поняли ее и без слов. Если нам не удалось прикончить тремя боевыми заклинаниями ядовитое насекомое, то что будет, если мы встретимся с настоящими хищниками?

— Птицы тоже какие-то подозрительные, — произнесла Лианна, кивнув на небо, где на фоне черной тучи парили такие же черные пернатые. — Как бы они не спикировали нам на головы.

— У нас меньше десяти минут до старта команды Воздуха, — напомнила я всем, — так что не будем терять время зря. Одна нога здесь, другая там. Заберем флаг, а потом еще помашем Сайрусу и его парням, когда будем выбираться отсюда.

Мои слова всем понравились, и мы зашагали в сторону Источника. Он был неподалеку — наверное, в трех-четыре сотнях метров от выхода из Лабиринта, которым оказался пролом в скале.

Сосредоточение Тьмы невозможно было с чем-либо перепутать, после чего ошибиться и уйти в другую сторону — оно высылось угрожающим черным столбом в пару сотен метров в диаметре, беря начало из-под земли и уходя высоко в небо, пронзив тучи.

Возможно, навверх, к Богам Тьмы, или же вниз, к ним же — я понятия не имела, где Они на самом деле обитали.

Зато внутри Источника, если меня не подводило зрение, бушевал страшный ураган. Там закручивались яростные вихри, сталкивались грозовые тучи, сверкали бордовые и фиолетовые молнии. И чем дольше я на него смотрела, тем сильнее меня не оставляло ощущение, будто Источник живой...

Он стоял, колыхался, дышал и всех ненавидел, мечтая уничтожить все живое в Светлом и Темном мирах. Излучал энергию, настолько сильную, из-за чего это место и выглядело скукоженным и искривленным.

А еще мне показалось, что Источник меня заметил, потому что в голове появилось давящее чувство, словно кто-то пытался в нее

пробраться.

Но я не позволила. Мысленно захлопнула перед вторженцем дверь, заявив: «Пошел вон отсюда, сегодня у меня неприемный день!»

Выкинула подобные мысли из головы, и в ней установилась тишина, потому что внутренний голос давно уже потерял сознание. Упал в обморок почти сразу у входа в межмирье и перестал вопить мне в уши.

Так мы и двигались вперед — преимущественно молча.

Я вела всех за собой, выбирая кратчайшую дорогу к Источнику. Гретта сосредоточенно сопела, а Роуз иногда всхлипывала, но хотя бы не отставала. Лианна пыталась накинуть на нас защиту, но у нее ничего не выходило, и она бормотала едва слышные проклятия. Затем сказала, что чем дальше мы уходим от выхода, тем хуже ей поддается магия.

А еще за нами топал скорпион, кажется, дожидаясь, когда у нас закончатся силы и мы станем легкой добычей.

— Осталось уже недолго, — время от времени подбадривала я всех, но не скорпиона.

А потом мы наткнулись на труп монстра — кажется, довольно свежий. Не было никаких сомнений, что эта странная тварь выбралась из Источника, потому что в ней не нашлось ничего знакомого и принадлежащего нашему миру.

Число лап оказалось каким-то совсем уж запредельным, как и несколько челюстей на распахнутой в бессильной злобе пасти. Да и кровь у монстра была зеленой.

А убило его... Вернее, его разрубил надвое удар меча, и теперь по мертвому телу твари ползали и копошились гигантские зеленые мухи.

— Сейчас меня стошнит!.. — пробормотала Роуз, но я сказала подруге, чтобы та отвернулась.

Тошнит пусть Маделин, она заслужила. Мы же идем дальше и не смотрим на трупы, кто бы их ни оставил.

— До Источника совсем немного, — добавила я. — Думаю, за той скалой мы увидим наш флаг.

Вместо этого мы увидели еще один труп монстра, которого пожирали хищные двухголовые птицы. Они уставились на нас, одна из них кхекнула, как бы спрашивая: мы тоже к ним на обед или просто проходили мимо?

Вместо ответа мы кинулись бежать. Но вовсе не с криками ужаса, в панике или куда глаза глядят, а в нужном направлении — огибая очередную скалу, а там уже по прямой к Источнику.

— Это значит, что Дарий... — бормотала я на бегу, понимая, что в Лабиринте участвовать в кроссах не лучшая затея. Воздух с трудом попадал в легкие — никак не надышаться! — Дарий Велвуд и магистр Гор — они где-то рядом... Расчищают нам дорогу, убивая монстров, так что бояться нечего.

— Стойте! Давайте передохнем, — взмолилась Роуз, и все с большим облегчением согласились, что это отличная идея.

— Вижу наш флаг, — заявила Лианна, вытянув руку. — А рядом с ним еще один, синий. — Это был команды Воздуха. — Дотуда еще метров пятьдесят, так что...

— Почти все закончилось, — кивнула Гретта, тогда как я принялась озираться, пытаюсь выискать глазами Дария и нашего куратора. Заодно и других преподавателей — ведь в Лабиринт их ушло около полудюжины.

Из них никого не было видно, зато, кажется, к Источнику приближались две одетые в черное фигуры. Худосочные и двигавшиеся совсем не так, как наш декан и его товарищ.

Не успела я произнести, что мне это не нравится — кто в своем уме ползет к Тьме?! Да и зачем?! — как Роуз резко и внезапно опустилась на колени. Только что стояла, но затем запнулась, упала и принялась всхлипывать.

— Магистр Гор говорил нам, что не стоит сходить с ума в Лабиринте, — нахмурилась я. — Так что прошу: не делай этого! Пойдем, мы уже почти на месте.

Лианна и Гретта попытались поднять ее на ноги, но Роуз не далась, помотала головой.

— Я вижу... Сейчас я вижу то, что не смогла понять в нашем мире, потому что... Лабиринт не пропускал.

— И что же ты видишь?! — ахнула Лианна.

На ее месте я бы такого не спрашивала, потому что заплаканное лицо подруги ничего хорошего нам не сулило.

— Мы все умрем, — глухим голосом произнесла она. — Да, мы умрем здесь, в Лабиринте! — Лианна и Гретта отшатнулись, но Роуз

как ни в чем не бывало продолжала: — Но потом мы воскреснем и пойдем дальше.

— Вот и прекрасно! — выдохнула я. — Давайте считать, что мы уже умерли и воскресли и пришла пора идти дальше...

Тут на нас с воинственным стрекотом кинулся скорпион, и я...

— Магию не использовать! — воскликнула, вспомнив предупреждение куратора.

Лианна замерла, и вспыхнувшее было над ладонью боевое заклинание смущенно погасло. Зато Гретта бросилась на скорпиона с кинжалом, пригвоздив того к земле.

— Стоит забрать оружие, — пробормотала я. — Еще пригодится.

Гретта, кивнув, вытащила кинжал из трупа.

Зато я подняла Роуз на ноги, и мы двинулись дальше. Сперва брели, затем ускорили шаг, после чего побежали, понимая, что до флага осталось всего ничего.

Тогда-то я почувствовала, что на нас смотрят.

Повернула голову и увидела темную фигуру Дария — тот вышел из-за одной из скал неподалеку. Стоял, опираясь на меч, и глядел в нашу сторону.

Мне казалось, что он смотрел на меня, а вовсе не на то, как Лианна вытащила из трещины в земле флаг с розовым полотнищем и пару раз махнула им перед безразличным Источником. На это Гретта прошипела ей в спину:

— Что ты делаешь?! Сейчас же прекрати его дразнить!

Но оказалось, что дразнили Источник вовсе не мы. Правда, поняла я это не сразу.

Сперва увидела, как из-за той же скалы рядом с Дарием появился еще и магистр Гор — его звероподобную фигуру сложно было перепутать с кем-либо другим. Подумала: может, эти двое подойдут к нам и сопроводят к выходу, а я бы спросила у Дария, как поживают его грибы...

Тут магистр Гор что-то сказал нашему декану, и оба сорвались на бег. Понеслись в сторону Источника — бежали со всей мочи, и это выглядело довольно странно.

Настолько, что я подумала...

Ясно, почему они не пользуются порталами, — по той простой причине, по какой Гретта прикончила навязчивого скорпиона

кинжалом. Источник слишком близко, а к магии обращаться нельзя.

А потом поняла, что бежали они в ту самую сторону, где до этого я заметила двоих в черном. И эти двое...

— Что они делают?! — хотела закричать я, но вместо этого из моего рта вырвалось испуганное бульканье.

Потому что те, в ком я подозревала подосланных герцогом Саверлоком убийц, с методичностью маньяков долбили по Источнику Огненными заклинаниями.

— Бежим! — собравшись с мыслями, закричала я. — Да, с флагом, — сказала Лианне, — но лишь бы быстрее отсюда.

И тут же придала Роуз ускорение, буквально швырнув ее в нужном направлении. Потому что все встало на свои места.

Убийцы не смогли добраться до меня в академии — я вечно была в окружении друзей и под защитой упырей, церберов и Колюча. Зато в Лабиринте они могли развернуться на полную катушку.

Если они пробудят Источник, а меня сожрут монстры — все концы в воду. Только вот как убийцы собирались выбраться сами?

— Он открывается! — крикнула Роуз, даже не поворачивая голову. Зато я повернулась.

Источник прекратил свое вращательное движение, после чего в полнейшей тишине подался в стороны, словно расступился... Нет, не так — он изверг из себя вместе с клочками Тьмы черное, копошащееся воинство.

В этот момент пробудившие Тьму маги попытались открыть порталы и сбежать, но... Я увидела, как их пространственные кольца захлопнулись, а эти двое так и остались стоять. Уставились на монстров, которые были уже рядом. Очнувшись, они кинулись прочь в попытке спасти свои жизни, но порождения Тьмы оказались быстрее.

Зато Дарий и магистр Гор остановились — возможно, они поняли, что людей Саверлока им уже не спасти, потому что упавшие тела моментально поглотила черная орда.

Но на этом все не закончилось, и монстры в свой дом не вернулись. Они продолжали выбираться из Источника, заполняя собой равнину.

И делали это быстро, слишком быстро!

Устремлялись во все стороны, включая нашу.

Тут и Дарий кинулся к нам, потому что по нашу душу двигались на огромной скорости гигантские черно-зеленые кузнечики. Прыгали на несколько метров ввысь и на столько же в длину, и мне стало ясно, почему их не было во время прошлого нападения из Лабиринта.

Они бы разбили себе головы о потолки!

— Быстрее, быстрее! — кричали мы друг другу, когда неслись к заветному пролому.

— Да выкинь ты этот флаг! — заорала Гретта на Лианну, но та лишь покачала головой, еще сильнее вцепившись в древко.

Впрочем, я прекрасно понимала, что с флагом или без — мы все равно не успеем. Наши кинжалы тоже не помогут, как и вся магия вместе взятая.

Возможно, я могла бы попытаться распахнуть портал... Попробовала, но портал не открылся.

Кинула отчаянный взгляд назад, выискивая Дария — может, он уже близко?!

Оказалось, его обступили монстры, от которых он отбивался, орудуя мечом, словно был ветряной мельницей. Рядом с ним дрался магистр Гор, и я запретила себе думать о том, что нападавших тварей было слишком много.

Зато мне стало ясно, что и нам самим бежать оставалось несколько секунд. После чего стоит повернуться лицом к приближающейся волне монстров и дать бой, дорого попросив за свою жизнь. Умереть, потому что...

— Умереть, но после этого ожить, — пробормотала я. — Ну конечно же!

— Что?! — крикнула на бегу Гретта.

— Предсказание Роуз! Тьма не трогает мертвых, трупы ее не интересуют. Поэтому мы... Мы умрем, а потом воскреснем, когда все закончится. Или когда нас придут спасать.

Гигантские кузнечики были уже рядом — им оставалось всего пару прыжков, и тогда они свалятся нам на головы.

— Да, — сказала Гретта, остановившись. — Стойте все! Дайте ей руки. Ну же, немедленно!

Я никогда не делала этого настолько быстро — сграбастала правой рукой ладонь Гретты, а левой вцепилась в руки заплотомно

дышавших Роуз и Лианны. После чего принялась погружать себя и подруг в обморочное состояние.

Уже скоро мы растянулись на потрескавшейся земле, и нам на головы — какое облегчение! — все же не прыгнули кузнечики.

Но это было лишь начало.

...Абсолютный контроль. Максимальное подчинение, а затем управление всеми процессами в теле — как в своем, так и в чужих.

Отсутствие мыслей, застывшие чувства.

Замедляющееся биение сердца и остановившееся дыхание.

Искусственная кома, близкая по своей сути к заклинанию стазиса, хотя я и не умела складывать это плетение. А вот почти умереть — такое я практиковала день за днем в Академии Гржини.

Но если раньше делала это на оценку, то теперь на кону стояли наши жизни.

И мне удалось...

Получилось, хотя в какой-то момент по телу прокатилась странная волна. Она пришла извне, нарушив мой контроль, и недоумевающие монстры, застывшие рядом с нашими телами, напряглись.

Затем волна схлынула куда-то в мою руку, вызвав противный зуд, словно на коже вновь появилась брачная метка. Но я не обратила на это внимания.

Изо всех сил старалась не ожить и не дать очнуться подругам. Мы должны оставаться мертвыми до тех пор, пока не минует опасность, — в этом был наш единственный шанс уцелеть.

Поэтому я лежала на спине с окоченевшим телом, но со все еще работающим слухом. Понимала, что рядом с нами топчутся «кузнечики». Затем ко мне приблизились, обнюхали и потыкали роговой пластиной на носу не менее гигантские твари.

Но они все-таки оставили нас в покое, потому что где-то неподалеку, судя по звону мечей и яростному реву заклинаний, шел бой. Отправились туда, но приходить в себя я пока не спешила. Понимала, что второй раз за сегодня я подобное не повторю, поэтому стоит вернуться к жизни только тогда, когда опасность полностью минует.

Значит, стоит подождать. Запастись терпением.

И я ждала. Ждала и дождалась.

Королевский дворец, Альтарис. Гостевые покои королевы Эвиниры

— Ваша дочь мертва, ваше величество, — прошелестел Темный маг.

Губы Оливера Гансье едва шевелились, воздух с трудом выходил из легких, словно для него было кощунством произнести столь ужасные слова.

Но он все-таки это сделал, а Светлые маги, которых привел Ильдар Иллариан, скорбными голосами подтвердили, что они чувствуют то же самое.

То есть они не ощущают ровным счетом ничего, кроме могильного холода, вместо течения жизни и энергии.

Дитя тех, чья кровь смешалась в чаше на алтаре, а потом ею были вычерчены лучи пентаграммы, сейчас не дышит, и ее сердце не бьется.

Но Эвинира не собиралась им верить. Покачала головой, решив бороться до конца — одна против всех, потому что в глазах Ильдара королева видела боль и смирение со случившимся.

Хотела сказать, что они — и Темные, и Светлые — ошибаются.

Им нужно дождаться, когда Боги пошлют свой ответ. Высветят перед ними путь к той, кого она искала, потому что выброс магии от проявившейся брачной метки будет слишком сильным.

Поисковые заклинания давно готовы, маги настороже, как и сама Эвинира, и они уловят вибрации ее дочери.

Живые, а не мертвые.

Но ничего не происходило, так что напрасно королева ждала, качая головой на скорбные взгляды, которые кидали на нее Светлые маги.

Боги не давали своего ответа. Не указывали ей путь. Вместо этого была одна лишь темнота и пустота.

И пусть Эвинира не собиралась верить, но ей все-таки пришлось.

Не выдержав, она издала болезненный стон, чувствуя, как рушатся надежды найти своего ребенка и погибает все то, что она придумала еще в Ноктарии.

При этом Эвинира понимала, что во всем виновата она сама — слишком долго полагалась на слова тех, кто обещал, что ее дочь жива, о ней хорошо заботятся, и с девочкой все будет в порядке.

Слишком тянула, не сообщая ее отцу, что у них есть ребенок.

Вернее, он был.

Тут Эвиниру обняли крепкие мужские руки. Прижали к такому же крепкому телу, а потом Ильдар зашептал ей на ухо:

— Не стоит так убиваться, Эви! — он назвал ее так же, как когда-то в молодости. — У нас с тобой еще будут дети. Ты родишь мне много...

Она отстранилась от него с гортанным смешком, подумав: уж в своем ли он уме говорить ей такое?!

— Ты спятил, — заявила ему. — Какие еще дети, Ильдар? К тому же ты женат. Да и я замужем.

— Нет, — нахмурился он. — Ты не замужем, Эви, и мне это прекрасно известно! В твоей жизни нет ни одного мужчины.

— Я замужем за своим народом, — возразила она, — к которому сегодня же возвращаюсь горевать. Я собираюсь оплакивать свое дитя, но потом... Позже, после траура, мы с тобой поговорим.

— О наших будущих детях, — кивнул он.

— Для начала разведись, — заявила ему Эвинира, одновременно подумав...

Пусть часть ее разума терзало страшное горе. Скорбь по той, кого она держала на руках едва ли больше нескольких минут и ни разу не приложила к своей груди.

Другая часть твердила, что не все потеряно. Она еще могла родить детей — и не одного, а нескольких. И единственный мужчина, который ее устраивал в роли их отца и кто разжигал в ней интерес и желание, был Ильдар Иллариан, король Элеона.

* * *

Око бесцеремонно заявилось в мою голову, хотя сегодня у меня был неприемный день.

Уставилось на меня не мигая, хотя мне в очередной раз было не до него. Я занималась тем, что контролировала свое и чужие тела.

Удерживала их на грани, где один шаг в сторону — это остановка сердца и смерть, а шаг в другую — это возвращение к жизни и жуткая участь быть растерзанными монстрами, бродившими неподалеку.

А тут ко мне пришло Око!.. Раскрыло свой глаз и уставилось на меня в упор. Причем пялилось с видом превосходства, словно хотело показать, что ему все прекрасно известно и что наши якобы бездыханные тела на земле — это всего лишь инсценировка.

— Я умерла, — сказала ему, — не видишь, что ли? Убирайся вон из моей головы!

— Александра! — пророкотало Око.

— Дай мне покоя! Ну правда, что я сделала такого, если мне даже в загробной жизни нет от тебя покоя?

— Ты жива, Александра, — возразило мне Око, — и уже скоро вернешься в свое нормальное состояние.

— С чего бы мне это делать? — усмехнулась я. — Там везде бродят твои зубастые прихвостни. Они брезгают трупами, так что никуда возвращаться я не собираюсь.

— Мы не хотели причинить тебе вреда, — отозвалось оно. — Всего лишь ответили агрессией на агрессию.

— То есть ваши монстры меня не сожрут, — протянула я, подумав: интересно, почему Око всегда говорит о себе во множественном числе.

Это у него мания величия или же существует целая стая глазьев, где он самый главный?

— Ладно, со мной ясно. А что насчет моих подруг? — спросила у него.

Око моргнуло, а затем нехотя заявило, что, так и быть, их тоже не обидят. Но я ему не поверила — уж больно фальшиво прозвучал его голос.

Ясное дело, мои подруги Око не интересовали, и оно спокойно убрало бы их со своего пути. А меня бы оставило, потому что у них были на меня какие-то особые планы.

Поэтому оно вновь попыталось заговорить мне зубы. Вернее, в очередной раз посулило невероятные дары.

— Неужели вы все-таки поймали так много тушканов, что их хватит на целую шубу? — не удержалась я.

— Тебе понравится наш подарок, — заюлило Око. — И уже скоро ты с ним встретишься. Наслаждайся, Александра, раз уж вы, люди, придаете подобной мелочи столь важное значение. Но помни о тех, кто привел его в твою жизнь!

— О чем ты говоришь? — растерялась я, не понимая, в чем подвох. — Мне что, привезут целую подводу чулок, и я смогу надевать новую пару каждый день?

Око снова моргнуло, затем последовал страдальческий вздох.

Кажется, я его доведу, промелькнуло в голове. Но оно все же держалось, пусть и из последних сил.

— Нет, Александра! Речь идет не о чулках, а об исполнении твоего самого заветного желания. Мы дадим тебе то, что даже Боги не смогли, после чего...

— Заберете его обратно, как поступает настоящая Тьма? — вежливо поинтересовалась я. — После чего приметесь меня шантажировать, не так ли?

Доведу или нет? Хотелось бы...

— Мы всего лишь надеемся, что ты будешь помнить о том, кто тебе это подарил. А потом примешь наше предложение...

— Стой! — воскликнула я. — Никуда не уходи! И предложения пока свои отложи.

— Стою, — покорно отозвалось Око.

— Однажды вы уже ворвались на наш факультет, и в тот раз в академии погибло несколько человек. Вы что, приходили по мою душу?! погоди, ничего не говори, я сама!.. Позже я услышала, что основной прорыв был направлен как раз на факультет Некромантии, словно Тьме что-то там было нужно. Или кто-то. Так что не отнекивайся! Но ваш план провалился, поэтому ты стал являться ко мне во снах со своими глупыми намеками. Но я не повелась, потому что вы мне так ничего и не дали. Я до сих пор хожу в одних и тех же чулках, которые привезла из Гржини.

— Ты над нами издевалась, Александра! — возразило Око.

— Возможно, и издевалась, — сказала ему. — Но от чулок не откажется ни одна уважающая себя ведьмочка.

— Мы дадим тебе нечто невероятно ценное, — снова заюлило Око. — Куда ценнее, чем целая подвода чулок, и это произойдет уже скоро. Но сейчас мне пора идти, потому что этот Воин Тьмы — он настоящая заноза...

— В твоём глазу, — произнесла я напоследок.

Тут Око исчезло, а я поняла, что кто-то меня трясет. Причем делает это совершенно безжалостно, а еще и заливает в меня Темную магию, и поток ее настолько сильный, что, кажется, меня вот-вот смоем.

Или я в нем захлебнусь.

Это совершенно не походило на монстров из Источника, потому что этот «кто-то» еще и бормотал:

— Очнись! Ну же, приди в себя! Я не верю, что ты умерла. Только не ты!..

— Не я, — сказала ему и открыла глаза, хотя сделать это было непросто.

Слишком уж быстро меня вырвали из небытия, так что это могло повлечь не самые приятные последствия для моего тела.

Но у меня не получалось больше медлить — ведь рядом со мной был тот, кого Око назвало Воином Тьмы и занозой в своем единственном глазу.

Дарий Велвуд, декан факультета Некромантии — моя первая любовь и жертва чужих симбионтов.

Оказалось, моя голова лежала у него на коленях, руки все еще держали ладони друг друга, а Дарий с помощью магии пытался вернуть меня к жизни, хотя я отлично могла справиться с этим сама.

Что, собственно говоря, и сделала. Но, конечно же, чувствовала я себя так себе. Полуживой.

Зато друг выводить из магической комы я не спешила, потому что сперва мне надо было понять, что происходит. Ну и немного эгоистично полежать у Дария на коленях, без чужих взглядов и вопросов.

Правда, эти самые колени, как и сам декан, пахли чужой кровью — той, которую он уверенно проливал, потому что пространство вокруг нас было буквально усеяно трупами.

Пусть сама того не хотела, но я увидела нескольких обезглавленных «кузнечиков», пару броненосцев, лишившихся разных частей тел, и еще с дюжину неизвестных мне существ, убитых мечом Дария.

А над всем этим мертвым великолепием кружили местные стервятники.

— Александра! — поняв, что я пришла в себя, а затем поверив своим глазам, Дарий прижал меня к себе. Да так сильно, что ладони я расцепила. Заодно внутри меня что-то хрустнуло, и я едва не испустила дух, только на этот раз уже по-настоящему. — Ты жива!

— Больше в этом не уверена, — пробормотала я, радуясь тому, что течение крови, как и болевые ощущения, все еще были во мне

замедлены.

— Твоя четверка... — отстранив меня от себя, произнес Дарий.

— Они тоже живы. И нет, не нужно заливать в них магию. Я выведу их из этого состояния сама.

— Но это не магия, — он смотрел на меня черными глазами так, словно не мог насмотреться. — Я не чувствую ни одного заклинания.

— Это не магия, — согласилась я, — а полный контроль над телом. Своим и чужим. Нас учили такому в моей прошлой академии.

Дарий еще немного подумал, а потом...

— Ты уже знаешь, что произошло?

Кивнула.

— Эти двое, которые якобы из комиссии, но сами не оттуда, — они пробудили Источник Тьмы. И сделали это специально.

— Эти идиоты погибли. Какая глупая смерть! Но Тьма все же выплеснулась...

— Я видела. Они...

Хотела сказать, что убийцы шли за мной, но обрадовалась, что этого не произнесла. Потому что у Дария имелось что мне сказать — куда более важное.

— Источник раскрылся, и монстры из него частично проникли сюда, в мир Лабиринта, но куда больше, целая их армия, ушла в Темный мир.

Я попыталась пожать плечами — тело слушалось очень плохо.

— Мне, конечно, жаль Темных, но нам-то какое...

— Я должен буду тебя оставить и уйти, — произнес Дарий, и голос его прозвучал довольно глухо. — Это был один из сильнейших выбросов за последнее время, хотя его спровоцировали два глупца. Но мне нужно быть там...

— Где? — прошелестела я.

— Со своим народом, — спокойно отозвался Дарий. — Я собираюсь остановить бессмысленные смерти.

«Воин Тьмы», промелькнуло у меня в голове. Так называло его Око, а это означало...

— погоди, но почему ты это говоришь?! Вернее, почему ты говоришь это именно мне?!

— Потому что я был слепцом и не видел истины за ложью. Сперва я не разглядел, а потом повелся на обман и едва не совершил

страшную ошибку. Но теперь я знаю, что на самом деле произошло.

— Маделин, — догадалась я. — Ее грибы все-таки погибли в Лабиринте, и теперь ты свободен.

— Я знаю, кто моя настоящая избранница, посланная Богами, — произнес он. — Это ты, Александра!

— Какое облегчение, — пробормотала я, хотя сама ничего не почувствовала.

Я вообще сейчас ничего не чувствовала. Все мои ощущения спали, а процессы в теле до сих пор были заторможены.

Вот что бывает, если вернуться в мир живых неправильно!

— Скоро я за тобой приду, — пообещал мне Дарий. — Вернусь, но уже таким, какой я есть на самом деле.

Он поднялся, и я внезапно осознала то, на что до этого не обращала внимания.

Дарий был Темным от начала до конца, и его место вовсе не в кабинете декана, за столом, усеянным бумагами. Его истинное предназначение — быть здесь, в Лабиринте, рядом с разрубленной на части нежитью из Источника Тьмы. Стоять на страже Тьмы, чтобы та не вздумала забирать невинные жизни у его народа.

Тут Дарий склонился и поцеловал меня в губы, но я в очередной раз ничего не почувствовала.

— Дарк Валларх, — сказал он. — Вот мое настоящее имя. Дождись меня, Александра!

Но сам моего ответа дожидаться не стал, зашагал прочь.

Неожиданно распахнул портал — кроваво-красный, с зелеными прожилками, словно напитанный кровью убитых в Лабиринте людей и монстров. Исчез в его сполохах, наплевав на то, что нормальному человеку сделать такое не под силу.

Ушел, а я осталась. Сидела в окружениидохлых монстров и рядом с лежавшими без движения и дыхания подругами, пытаюсь прийти в себя. А еще вернуть себе чувства, потому что меня поцеловал тот, о чем поцелуе я давно мечтала, но я так ничего и не ощутила.

Обида — вот мое второе имя!

Эпилог

Из Лабиринта мы с подругами выбрались на подрагивающих ногах и с трясущимися руками, ведомые спасательной командой, в которую входило несколько преподавателей и еще Сайрус со своими парнями.

Оказалось, четверка с факультета Воздуха толком не успела и стартовать. Вместо этого им пришлось спешно возвращаться в привычный мир, потому что возмущение Источника случилось как раз в тот момент, когда они шагнули в Лабиринт.

Зато позже Сайрус с командой присоединились к нашим поискам. Он и рассказал мне о выводах, которые сделали те, кто был снаружи в момент открытия Источника.

По их мнению, произошел спонтанный выплеск Тьмы, и это чудо, что наша четверка не только осталась жива, но и не получила серьезных травм. Единственное, Лианна так сильно вцепилась в знамя, что мне пришлось уговаривать ее разжать руки, объясняя, что все уже закончилось.

Но из Лабиринта вернулись далеко не все. Поисковая группа до сих пор находилась в межмирье, разыскивая выживших и тела убитых, тогда как остальные ждали результатов, толпясь рядом с входом в Лабиринт.

Я же отправилась к ректору и доложила ему обо всем, что с нами произошло. Правда, версия моя была довольно ужатой.

Двое из королевской комиссии погибли. К сожалению, попав в Лабиринт, они сошли с ума, накинулись на Источник и принялись бить по нему Огненными заклинаниями, тем самым спровоцировав выплеск Тьмы.

— Вы в этом уверены, мисс Дельвейн? — спросил ректор с сомнением в голосе, но мои слова тут же подтвердила не только моя команда, но и чудом выжившие преподаватели из первой группы — те, кто следил за прохождением нашего испытания.

Но это было еще не все. Ректора ждали новые потрясения.

Я поделилась с ним немного приукрашенной историей о том, что декан Велвуд и магистр Гор заявили — причем мне! — что они

отправляются на охоту за монстрами. И не вернутся до тех пор, пока всех не уничтожат.

Но когда это произойдет, ведомо одним лишь Богам.

А больше я ничего не знаю, можно мне не задавать вопросов? Мы только что пережили выброс Тьмы и едва не пали жертвами монстров, но смогли уцелеть и даже одного убили (это был скорпион, но о такой мелочи упоминать я не стала).

К тому же мы принесли с собой из Лабиринта розовый флаг. Так что...

— Кто из нас победил на последнем этапе — мы или четверка Сайруса, — вы уж разбирайтесь сами! Но во второй раз, чтобы повторить испытание, мы туда не полезем. Давайте уже без нас.

Вот что я сказала, а затем развернулась и отправилась прочь, оставив тех, кто все еще ждал возвращения Дария и поисковой команды. Подруг до этого увели в лазарет, но я с ними не пошла, сказав, что со мной все в полном порядке. Мне всего лишь нужно было успокоиться, а заодно разобраться со своей головой, в которой царил настоящий хаос.

Но я не смогла пройти мимо столь чудесного зрелища: как стояла на четвереньках, и ее мучительно тошнило, Маделин Хаес.

Рядом с ней переговаривались целители, и я слышала тревогу в их голосах. Они ничего не могли сделать — несмотря на все попытки, тошнота у Маделин не прекращалась.

— Советую вам вызвать комиссию из магического контроля, — подойдя, вежливо порекомендовала я. — Пусть они проверят, не нарушала ли деканесса Хаес правила пользования Высшей магией. Кажется, такое бывает в случае серьезнейшего отката после гибели симбионтов, которыми она пыталась подчинить себе других людей.

— Буэээ, — заявила на это Маделин.

— Видите, она не собирается ничего отрицать, — сказала я и пошла себе дальше по дорожке.

Направлялась к внезапно показавшемуся мне осиротевшим факультету Некромантии.

И пусть ко мне бежали оставленные Дарием — Дарком Валлархом! — церберы, в кустах за поворотом меня поджидал Колюч, на кладбище — Высшая нежить, а вечером в лучшей кондитерской города я собиралась попробовать самые вкусные пирожные...

Я чувствовала себя так, словно меня бросили.

Оставили одну в Светлом мире, потому что тот, в кого я влюбилась, отправился по делам в Темный, забыв сообщить, когда собирается вернуться.

Хорошо хоть, имя свое настоящее назвал!

— Ведьмочки никогда не плачут по мелочам, даже если это не мелочи, — сказала я церберам, а потом подхватила на руки Колюча. — Они идут дальше по своим делам.

Вот и я пошла, потому что дел у меня было очень много.

Королевский дворец, покои герцога Саверлока

— Отец! — стоило лакею объявить о его прибытии, как Кайлен уже шагал к герцогу, распахнув для объятий руки. — Как же долго мы с тобой не виделись! Я скучал.

— Я тоже, сын мой, — пробормотал герцог, поднимаясь с кресла, в котором читал последние отчеты.

Обнял сына, затем жестом приказал слуге и Дрейку покинуть кабинет, оставив его с Кайленом наедине.

Хотя, если честно, Томас Саверлок при виде младшего сына не испытал ни малейшего энтузиазма. Наоборот, он понял, что готов и дальше платить по его счетам. Откупаться от Кайлена, лишь бы держать его подальше от себя и столицы, где тот со своим безумным, склонным к насилию и порокам нравом мог натворить нештучных дел.

Но тот прибыл в Альтарис, послушавшись приказа.

Высокий, с растрепанной шевелюрой, запахом дорогого вина и с кривоватой ухмылкой на губах.

Его сын.

Тот, кем он так и не смог гордиться, потому что Кайлен не давал ему ни единого повода. С раннего детства он был сплошным огорчением, и Томас Саверлок справедливо решил держать его подальше от себя.

С короткими встречами раз в пять лет. Как, например, сегодняшняя, на которую герцог согласился, собираясь объявить Кайлену о своем решении.

Сказать, что он передаст титул тому, кого признает своим сыном. Да, Дрейк Миллер получит его имя и причитающиеся регалии, а также

невероятное бремя ответственности, которую Саверлоки из поколения в поколение несли на своих плечах.

Кайлену же достанутся деньги. Его содержание будет увеличено, а долги — как карточные, так и за вино и шл... развратных девиц, — погашены.

— Я рад, что ты приехал сам, сын мой, — произнес герцог, решив ничего не откладывать в долгий ящик.

Но тяжелый взгляд Кайлена его тревожил. К тому же в полумраке кабинета он не мог разобрать, что за выражение у того в глазах.

— Я собирался поставить тебя в известность лично и сделать это до момента, как мои поверенные запустят процедуру. Я выбрал себе преемника — того, кто будет носить мое имя и титул. И это не ты, Кайлен.

Герцог уставился ему в лицо, дожидаясь от сына возмущения, упреков, даже угроз. Но тот лишь пожал плечами.

— Рад, что ты нашел в себе силы сказать мне это в лицо, — отозвался Кайлен. — И я смиренно принимаю твое решение. А теперь обними меня еще раз, как ты иногда делал в детстве, когда еще меня любил.

— Но я все еще люблю тебя, Кайлен, — с досадой отозвался герцог. — Просто в жизни мужчины и государственного мужа наступают моменты, когда он должен сделать сложный выбор...

Именно в эту секунду в его спину врезался нож. Лезвие, которое держал в руке сын, прошло через ребра и проникло в сердце Томаса Саверлока, мгновенно прервав его жизнь.

— Ты прав! — произнес Кайлен, с безразличием уставившись на то, как оседало тело отца к его ногам. — Выбор был сложным, но я его сделал.

Оставалось за собой подчистить, а потом все обставить так, чтобы виновным в убийстве герцога признали другого. Лучше всего того, кто пытался обманом заполучить то, что причиталось ему.

Своего сводного брата, бастарда Дрейка Миллера.

Северин Кассар. Капитан команды Высшей Тьмы Шаддара

Его четверку разместили в гостевых покоех на втором этаже королевского дворца, и Северин не успокоился, пока лично не проверил все входы и выходы из комнат.

Заодно он осмотрел стены. Прошелся по ним заклинаниями, выискивая потайные ходы, из которых могли явиться враги и застать их врасплох.

Нашел один. Запечатал и немного успокоился.

Впрочем, как и остальные из его команды вместе с прибывшими участниками из Академии Теней Ноктарии, Северин прекрасно понимал, что они очутились в западне. Потому что угодили в самое сердце Светлого Мира.

Если враги явятся, чтобы убить, то шансов выбраться живыми у них практически нет.

Но его это не пугало. Привыкший смотреть в глаза Тьме, однажды раненный настолько сильно, почти смертельно, что в его выздоровление не могла поверить даже родная мать, Северин был готов умереть за свой Темный мир.

Но с оружием в одной руке и запуская боевые заклинания другой. Поэтому прозевать нападение врагов, нежась в кровати, в его планы не входило.

— На ночь мы выставим караул. Смена каждые три часа, — заявил он своей четверке.

Затем добавил, что возьмет на себя первые две смены, и отправился на очередной обход. Но в дальнем крыле дворца, где разместили две Темные команды, все было тихо и спокойно.

Пышный прием закончился полтора часа назад, бал Открытия обещали только через два дня, когда в столицу Элеона прибудут и остальные участники Все-Магических состязаний. Пока же им принесли роскошный ужин без малейших попыток отравить или подчинить волю, приставили угодливых слуг и пожелали приятного отдыха.

Но Северин не верил в то, что подвоха нет, и терпеливо его ждал.

В какой-то момент до него донеслись далекие Темные магические колебания. Если бы они не находились в Светлом Мире, то, пожалуй, он не обратил бы на них внимания. Зато сейчас призадумался, но решить загадку так и не смог.

Наконец его дежурство подошло к концу, и Северин решил немного поспать.

Два-три часа — этого ему вполне хватало. Но стоило улечься в кровать, как с ним произошло нечто из рук вон выходящее.

Напрасно он пытался выставить защитное заклинание, а затем наброситься на врагов, которых нигде не было и в помине. Магическая волна пришла изнутри. Прокатилась по его телу, затем ушла в руку, где и исчезла.

Но не вся, на тыльной стороне левой руки он чувствовал легкий зуд.

Нахмурившись, Северин решил, что его все же отравили проклятые Светлые! Затем уставился на свою руку и...

— Демоны преисподней! — пробормотал Северин, разглядывая неожиданно проявившуюся на его руке брачную метку.

Закручивающаяся спираль в центре указывала на то, что его истинная находилась в Светлом Мире.

— За что мне это? — прорычал он, но ответа, конечно же, не последовало.

Но Северин и не ждал, что Боги снизойдут до такой милости, как что-либо ему объяснить. С Них хватило и метки на его руке. А проклятие это или благодать, он выяснит, когда найдет свою избранницу.

КОНЕЦ ВТОРОЙ КНИГИ

Добро пожаловать в продолжение истории Александры Дельвейн, Дарка Валларха, Гретты, Лианны, Роуз и многих других - "ВЕДЬМОЧКА В АКАДЕМИИ МАГОВ — 3!"

Приключения продолжаются, и у нас появятся новые герои!